

**ТРУДЫ**  
**ИМПЕРАТОРСКАГО**  
**ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО**  
**ОБЩЕСТВА.**



**1865** годъ. — томъ второй.

**выпускъ четвертый. — май.**

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.**

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка, № 5.

**1865.**

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ  
выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ.  
Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пере-  
сылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

**Подписка на «ТРУДЫ» на 1865 годъ** при-  
нимается: въ *С. Петербургѣ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*  
(на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго  
проспекта) и въ Конторѣ *С. Петербургскихъ Полицейскихъ*  
вѣдомостей (на Невскомъ проспектѣ, д. Гамбса № 4). Ино-  
городные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ*, въ  
*Императорское Вольное Экономическое Общество.*

## СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

### О СИСТЕМАХ ПОЛЕВОДСТВА \*).

Ни въ одной отрасли промышленности не придерживаются столь упорно стараго порядка и вѣковыхъ обычаевъ, не вооружаются такъ сильно противъ нововведеній и предлагаемыхъ улучшеній, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и это не удивительно: стоитъ только вспомнить, что земледѣлецъ принадлежитъ къ тому классу населенія, который, сравнительно съ другими, стоитъ на низшей степени развитія; что ему, за исключеніемъ развѣ примѣра его предковъ и сосѣдей, весьма рѣдко представляется случай воспользоваться чьими бы то ни было полезными опытами и наблюденіями, да и то онъ не можетъ иначе, какъ съ недоувѣріемъ и предубѣжденіемъ смотрѣть на измѣненія въ способѣ веденія хозяйства, уклоняющіяся отъ усвоенныхъ имъ съ дѣтства привычекъ. Аксиома, давно дознанная, — что всякая новая истина только съ трудомъ пробиваетъ себѣ дорогу. Если часто обманываемое человѣчество не вполнѣ безъ основанія встрѣчаетъ, болышею частью, съ недоувѣріемъ самыя блестящія открытія, то тѣмъ болѣе нельзя не простить крестьянину, когда невѣжество не позволяетъ ему отличить дѣйствительно полезное отъ бесполезнаго или вреднаго.

Въ настоящее столѣтіе, однако, называемое по справедливости вѣкомъ прогресса, и въ этомъ отношеніи замѣтны громадныя успѣхи, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ земледѣліе сбросило съ себя уничиженіе, въ которомъ оно находилось въ средніе вѣка; съ тѣхъ поръ, какъ промыслу

\* Эта статья представлена въ числѣ отвѣтныхъ сочиненій на задачу В. Э. Общества о *свооборотахъ* и удостоена малой золотой медаліи.

Ред.

этому, считавшемуся прежде достояніемъ простолюдиновъ, посвятили себя образованные и ученые люди, а естественныя науки, въ особенности химія, пролили яркій свѣтъ на предметы дотолѣ непонятные или понимавшіеся, по-крайней-мѣрѣ, въ ложномъ и превратномъ видѣ. Наконецъ, сельскохозяйственная литература, достигшая въ настоящее столѣтіе незнакомаго ей до тѣхъ поръ развитія, вмѣстѣ съ сельскохозяйственными школами, а также возникшіе въ послѣднія десятилѣтія и все чаще и чаще повторяющіеся съѣзды сельскихъ хозяевъ, объяснили въ свою очередь множество сельскохозяйственныхъ вопросовъ и предметовъ. Все это вмѣстѣ послужило рычагомъ — не только поставившимъ сельское хозяйство на ту высокую степень совершенства, на которой мы теперь видимъ его въ наиболѣе образованныхъ странахъ Европы, но также содѣйствующимъ постоянному его развитію въ другихъ странахъ.

Чтобы представить въ возможно краткомъ очеркѣ картину постепеннаго развитія и усовершенствованія земледѣлія, необходимо обратиться къ тѣмъ древнимъ временамъ, когда скотоводство вмѣстѣ съ звѣриною и рыбною ловлями служили главными источниками къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, земледѣліе же считалось лишь побочнымъ, самымъ слабымъ къ тому средствомъ. Въ то время участки земли воздѣлывались постоянно нѣсколько лѣтъ сряду, пока постоянно оскудѣвающіе урожаи дѣлали дальнѣйшую обработку его невыгодною; тогда его оставляли въ покоѣ, принимались за новый участокъ, потомъ за слѣдующій и т. д., пока, наконецъ, не истощали весь рядъ участковъ, годныхъ подъ земледѣліе, за тѣмъ принуждены были опять обращаться къ первымъ, запущеннымъ участкамъ, отдохнувшая земля которыхъ снова давала хорошіе урожаи. Но постоянное умноженіе народонаселенія поставило въ необходимость болѣе и болѣе увеличивать число обрабатываемыхъ за разъ участковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно сокращать сроки запусковъ, покуда, наконецъ, запускаемые участки обратились въ нынѣшніе паровыя поля, предназначаемыя къ посѣву озимей. Такимъ образомъ произошло *паровое хозяйство*.



Дѣйствительно было признано необходимымъ давать полю отдыхъ послѣ каждаго или, по-крайней-мѣрѣ, послѣ каждаго двухъ посѣвовъ и въ это время тщательной обработкой готовить его къ производству новыхъ урожаевъ; такой отдыхъ названъ былъ *паромъ*. Въ первомъ случаѣ, т. е. при оставленіи поля въ пару послѣ каждаго посѣва—образовалось *хозяйство двухпольное*, а въ последнемъ, т. е. когда паръ возвращался чрезъ два года въ третій—*трехпольное*. Паръ былъ тѣмъ необходимѣе, что поля, засѣваясь почти исключительно хлѣбными растеніями, покрывались сорными травами, болѣе и болѣе задерживали и только самая старательная обработка могла опять сдѣлать ихъ годными къ приему новыхъ озимыхъ посѣвовъ. Польза пара заключается, однако, не только, какъ прежде ошибочно думали, въ отдыхѣ земли и размельченіи составныхъ ея частей: въ новѣйшее время земледѣльская химія доказала положительно, что главная причина его благодѣтельнаго дѣйствія состоитъ въ томъ, что многократное старательное паханіе и бороненіе доставляютъ свободный доступъ воздуха къ составнымъ частямъ пахотнаго слоя, вслѣдствіе чего части эти, подвергаясь разнымъ химическимъ измѣненіямъ, приходятъ въ состояніе, въ которомъ онѣ могутъ быть приняты питательными органами растеній. Одного пара оказалось, однако, недостаточно для поддержанія постоянного плодородія земли, поэтому потребовались различныя животныя и растительныя удобрения; но какъ хлѣбныя растенія могли возвращать почвѣ, посредствомъ употребленія на удобреніе ихъ соломы, только незначительную часть извлекаемыхъ изъ нея составныхъ частей, необходимыхъ для образованія хлѣбныхъ зеренъ, то паровое хозяйство не въ состояніи было существовать безъ достаточнаго количества луговъ и выгоновъ, которые не только доставляли бы кормъ скоту, но и потребный для удобрения полей навозъ.

Пока сохранялось должное отношеніе между количествомъ полей и луговъ, скотоводство же было обширнѣе хлѣбопашества, можно было не только поддерживать въ надлежащей степени производительность полей, но еще

обращать излишекъ удобренія на улучшеніе луговъ. Когда же съ увеличеніемъ народонаселенія хлѣбопашество начало усиливаться насчетъ скотоводства и, слѣдовательно, прекратилось между ними должное равновѣсіе, даже пашни стали получать удобренія менѣе, чѣмъ имъ было нужно, на долю же луговъ, само собою разумѣется, ничего уже не оставалось, такъ что ихъ урожайность постепенно болѣе и болѣе ослабѣвала, то все это побудило искать новой системы хозяйства, которая устранила бы означенные недостатки и привела къ *плодоперемѣльному хозяйству*.

Уже нѣсколько вѣковъ назадъ было дознано, что почва истощается гораздо медленнѣе, когда на ней произрастаютъ поочередно различныя растенія; такое чередованіе есть законъ самой природы. Изъ искусственно разводимыхъ растеній весьма немного такихъ, которыя нѣсколько лѣтъ сряду даютъ на одномъ и томъ же мѣстѣ хорошіе урожаи; сюда принадлежатъ прежде всего нѣкоторыя многолѣтнія растенія, углубляющіяся своими корнями далеко въ землю, какъ напримѣръ, люцерна, хмѣль и эспарсетъ, но и они постепенно рождаются хуже и хуже, если не будутъ время отъ времени тщательно воздѣлываемы и тучно удобряемы; затѣмъ слѣдуютъ нѣкоторыя изъ однолѣтнихъ, мелкосидящихъ, а именно: конопля, табакъ, картофель и даже рожь; но подобное пользованіе ими будетъ раціональнымъ только на извѣстнаго рода почвахъ, иначе оно потребуетъ слишкомъ значительнаго расхода удобренія, что въ полеводствѣ можетъ быть допущено развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Факты эти были извѣстны садовникамъ еще въ древнія времена и они начали пользоваться ими гораздо раньше сельскихъ хозяевъ. Наблюденія показали, что инныя растенія, послѣ другихъ извѣстнаго рода, рождаются отлично, тогда какъ послѣ самихъ себя, или же остальныхъ удаются плохо, что одни изъ нихъ, повидимому, обогащаютъ почву, потому что слѣдующіе за ними посѣвы приносятъ, даже безъ удобренія, урожай гораздо обильнѣе, чѣмъ прежде, когда они высѣвались не послѣ этихъ растеній. Все это заставило предполагать, что растенія пользуются изъ

почвы различного рода питательными веществами, такъ что пока какое-либо растеніе извлекаетъ изъ земли нужныя ему части, то прочія вещества, потребныя для друго-го растенія, остаются въ ней нетронутыми или же въ это время подготовляются. Далѣе нашли, что не всѣ растенія пользуются изъ земли пищею въ одинаковой степени, но что одни извлекаютъ питательныя вещества болѣе изъ земли, другія, напротивъ, изъ атмосферы и поэтому во-все не истощаютъ почвы или же ослабляютъ ее гораздо меньше первыхъ. Такимъ образомъ послѣ долготѣннихъ наблюденій убѣдились, что ниворосли, т. е. собственно зерновые хлѣба, сильнѣе всего истощаютъ землю, когда разводятся для зерна, и наоборотъ, вовсе не оказываютъ на нее вреднаго дѣйствія, или, по крайней мѣрѣ, дѣйствуютъ гораздо слабѣе, когда скашиваются въ зеленомъ состояніи или въ цвѣту; что листовыя и корнеплодныя растенія извлекаютъ наибольшую часть пищи изъ атмосферы; что нѣкоторыя растенія родятся худо по собственному жниву или по жниву среднихъ имъ, т. е. когда между ними не бываетъ промежуточныхъ посѣвовъ чуждыхъ растеній; что одни изъ нихъ могутъ возвращаться на прежнее мѣсто гораздо скорѣе другихъ и что, наконецъ, вообще образованіе сѣмянъ болѣе всего утомляетъ землю.

Вотъ путь, которымъ дошли до плодоперемѣннаго хозяйства; но оно велось до-сихъ-поръ безъ всякаго раціональнаго оборота, единственно на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) что каждое растеніе не должно слѣдовать за самимъ собою безъ посѣва промежуточнаго, несроднаго ему растенія; 2) что хлѣба должны чередоваться съ листовыми, корнеплодными или кормовыми растеніями и 3) что паръ можетъ быть замѣненъ разведеніемъ пропашныхъ растеній, если только они будутъ посажены на такой ширинѣ, которая бы позволяла обработать ихъ нѣсколько разъ во время роста коннымъ или ручнымъ пропашникомъ.

Такъ какъ прямымъ послѣдствіемъ плодоперемѣнной системы было уменьшеніе собственно хлѣбопашества, то сельскіе хозяева начали отрѣзать отъ луговъ и выгоновъ всѣ годныя подъ пашню мѣста, но вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія надлежащей соразмѣрности между разведе-

ніемъ хлѣбовъ и кормовыхъ растений часть полей въ известныя сроки обращали подъ травостѣяніе частью для сѣна, частью для зеленого корма; современемъ такое чередованіе посѣвовъ приняло правильную форму, такъ что на однихъ и тѣхъ же поляхъ и полосахъ, спустя определенное число лѣтъ, высѣвались одни и тѣ же растенія. Выгодность такого хозяйства, усиленіе урожаевъ, увеличеніе плодородія земли и умноженіе скотоводства, вслѣдствіе увеличившагося количества кормовыхъ средствъ, поставили плодоперемѣнную систему на первый планъ, преимущественно въ Германіи и Англии, и въ настоящее время она начала замѣтно распространяться и въ тѣхъ странахъ, гдѣ до сихъ поръ господствовало паровое хозяйство.

Этимъ мы заканчиваемъ краткій очеркъ развитія и усовершенствованія земледѣлія; но, дабы яснѣе указать выгоды той или другой системы полеводства, необходимо рассмотретьъ ихъ каждую отдѣльно.

## 1. ПАРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

(Хозяйство хлѣбное, полеводство).

Въ паровой системѣ собственно поля или пашни предназначаются для разведенія хлѣбовъ, торговыхъ и нѣкоторыхъ другихъ необходимыхъ въ хозяйствѣ растений; на кормъ же скоту здѣсь остается только солома, если не прибавлять зерноваго корма; но главный кормъ доставляютъ луга и выгоны.

Такое хозяйство называется двухъ-трехъ- и четырехъ-польнымъ, смотря по тому, повторяется ли паръ на 2-й, 3-й или 4-й годъ; господство въ разныхъ мѣстностяхъ того или другого вида этого хозяйства обусловливается свойствами почвы, разными обстоятельствами и укоренившимися обычаями; болѣе другихъ, однако, распространено трехпольное хозяйство.

а) *Двухпольное хозяйство* производитъ преимущественно озимые хлѣба. Здѣсь принято за правило половину полей оставлять подъ паромъ для подготовки къ слѣдующему посѣву озими, и только на небольшой части пароваго поля сѣется яровой хлѣбъ; оно до сихъ поръ еще



существуетъ въ большей части Швеціи и Финляндіи, хотя и тамъ начинается уже переходить въ трехпольное или плодоперемѣнное. Такъ какъ въ двухпольномъ хозяйствѣ не разводится вовсе кормовыхъ растений и весьма мало ярового хлѣба, то скотоводство и, слѣдовательно, производство навоза могутъ существовать только при пространствахъ луговъ, достаточномъ для получения потребнаго количества удобренія; поэтому здѣсь признано необходимымъ имѣть вдвое больше луговъ, чѣмъ полей. Хозяйство это, какъ основанное почти исключительно на производствѣ ржи, бываетъ менѣ невыгодно тамъ, гдѣ рожь составляетъ главное средство питанія и, слѣдовательно, стоитъ въ высокой цѣнѣ; но и тамъ его нельзя считать иначе, какъ расточеніемъ земли, такъ какъ половина ея, оставаясь ежегодно незасѣяною, доставляетъ лишь тощее настбище овцамъ и много затрудняетъ обработку, потому что обширныя поля должны быть вспаханы, засѣяны и сжаты въ короткій срокъ. Вообще каждый неурожайный годъ будетъ при такомъ порядкѣ тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ меньше разводится другихъ питательныхъ растений; двухпольное хозяйство умѣстно развѣ тамъ, гдѣ, при рѣдкомъ населеніи, земля стоитъ дешево. Оно весьма рѣдко унавоживаетъ большую долю пароваго поля, обыкновенно же проходитъ 8, 10 и 12 лѣтъ прежде, чѣмъ все поле будетъ удобрено. Другое видоизмѣненіе двухпольнаго хозяйства, встречающееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, состоитъ въ томъ, что послѣ озимой ржи сѣютъ овесъ, ячмень и яровую рожь. Яровое жниво тотчасъ послѣ уборки хлѣба взмѣтываютъ, боронятъ, навозятъ на него навозъ и снова пахутъ подъ озимую рожь. Такимъ образомъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока сорныя травы до того размножатся, что для искорененія ихъ необходимо оставить поле въ теченіе лѣта подъ чистымъ паромъ. Способъ этотъ сильно истощаетъ почву и требуетъ еще больше удобренія, чѣмъ обыкновенное двухпольное хозяйство.

в) Наиболее распространенный видъ пароваго хозяйства — *хозяйство трехпольное* — было извѣстно еще во времена римлянъ, отъ нихъ перешло во всѣ европейскія государства и до сихъ поръ еще во многихъ изъ нихъ

остаётся господствующимъ, хотя начинается уже постепенно вытѣсняться плодоперемѣнною системою.

По трехпольной системѣ всѣ поля раздѣляются на три равныя части: 1-ю въ теченіе лѣта удобряютъ, пашутъ, боронятъ, готовятъ къ озимому посѣву; 2-я занята озимыми хлѣбами (ниворосями), а 3-я стоитъ подъ яровыми.

Если сельскій хозяинъ, при помощи луговъ, выгоновъ или другихъ какихъ-либо средствъ, съ состояніи содержать столько скота, чтобы удобрять ежегодно, достаточно тучнымъ образомъ, третью часть своихъ полей, т.-е. паровой участокъ, и если стоятъ высокія цѣны преимущественно на зерновой хлѣбъ, на другіе же продукты цѣны низки, то чисто-трехпольное хозяйство будетъ возможно лучшимъ.

Успѣхъ его зависитъ вполне отъ степени тщательности обработки пароваго поля. Если поле съ глинистою почвою взметать весною, навезти на него навозъ, въ іюлѣ вдвоить и вмѣстѣ съ тѣмъ запахать удобреніе, потомъ, смотря по обстоятельствамъ, иногда произвести въ августѣ троенье и, наконецъ, запахать посѣвъ, то такая обработка обезпечиваетъ въ нашемъ климатѣ, безъ всякаго сомнѣнія, надежный и обильный урожай. Если за тѣмъ взметъ озимаго жнива будетъ произведенъ прежде, чѣмъ осенняя сырость успѣетъ проникнуть въ почву, такъ что первая вспашка совершится до наступленія зимы, дальнѣйшая же обработка поля слѣдующею весною будетъ выполнена столь же старательно, то въ большей части случаевъ можно рассчитывать на хорошій урожай яровыхъ хлѣбовъ. Слѣдовательно трехпольное хозяйство при такомъ способѣ веденія дѣла, обезпечиваетъ, въ особенности на глинистыхъ почвахъ, богатые урожаи зерновыхъ хлѣбовъ.

Спрашивая, однако, какъ великъ чистый доходъ, приносимый трехпольнымъ хозяйствомъ, мы невольно увидимъ оборотную сторону медали.

Главное и существенное правило трехпольной системы состоитъ въ томъ, чтобы паровое поле одинъ разъ въ каждые три года получало полное удобреніе; при исполненіи этого условія почва сохраняетъ свою силу и даетъ

превосходные урожаи соломистыхъ растений. Но одна только хлѣбная солома, безъ примѣси другихъ кормовыхъ веществъ, не годится на кормъ скоту; притомъ же, съ самыхъ лучшихъ почвъ ея собирается слишкомъ мало для полученія количества навоза, нужнаго для удобренія всего пароваго участка; такое количество можетъ быть получено только въ такомъ случаѣ, когда хозяйство, кромѣ за-пашки, располагаетъ значительнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ, которые доставляли бы содержимому въ немъ для удобренія скоту сытное пастбище и достаточно зимняго корма. Въ благопріятныхъ обстоятельствахъ можно еще довольствоваться половиннымъ количествомъ луговъ сравнительно съ пахотою; но большею частью ихъ потребно столько же, если не больше, чѣмъ пахотной земли. Поэтому въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе постоянно усиливающейся урожайности зерновыхъ хлѣбовъ, постепенно обращали часть луговъ подъ пашви, пришлось въ большей части случаевъ, трехлѣтнее удобреніе замѣнить шестилѣтнимъ, такъ что каждый разъ половина пароваго поля засѣвалась озимью безъ удобренія. При такомъ порядкѣ трехпольное хозяйство поддерживалось еще въ сносномъ состояніи, потому что хотя съ даннаго пространства зерна собиралось меньше, чѣмъ прежде, за то недоборъ этотъ вознаграждался жатвою съ ежегодно поднимаемыхъ полей. Впослѣдствіи, когда естественное плодородіе земли ослабло и луговъ осталось мало относительно количества пахотной земли, то многія хозяйства не могли выдержать даже шестилѣтняго удобренія и замѣнили его девятилѣтнимъ; но послѣднее не въ состояніи было уже возвращать полямъ силу, истощенную шестилѣтними жатвами, а потому необходимо повело къ совершенному истощенію полей.

При обильномъ сборѣ соломы на почвахъ высокихъ классовъ пользованіе скотомъ само-по-себѣ уже вознаградило бы за потребленіе произведеній луговъ и выгоновъ; но трехпольное хозяйство никогда не можетъ дойти до того состоянія, чтобы возмѣстить избытокъ продуктовъ, который приносится землею въ плодоперемѣнномъ хозяйствѣ, съ меньшимъ притомъ расходомъ рабочихъ силъ и

удобрения. Въ трехпольномъ же хозяйствѣ съ почвами низшихъ классовъ невозможно избѣжать особаго расхода на приобретение потребнаго количества удобрения и расходъ этотъ долженъ быть также вычтенъ изъ валоваго урожая зерна.

Доходъ съ обоихъ полей, яроваго и озимаго, еще значительно уменьшится, если его раздѣлить на три части, т. е. включить въ расчетъ также паровое поле и, кромѣ того, вычестъ значительныя издержки на обработку. Заработная плата тамъ, гдѣ ведется чисто-трехпольное хозяйство, должна быть несоразмѣрно высока, потому что рабочіе нанимаются не на круглый годъ, а на извѣстные сроки. Такимъ образомъ на время жатвы работникамъ приходится платить гораздо дороже, чѣмъ при другой системѣ хозяйства, гдѣ они могутъ рассчитывать на продолжительныя заработки.

Такіе недостатки трехпольной системы уже съ давнихъ поръ поняты сельскими хозяевами; поэтому, чтобы поддержать въ надлежащей силѣ хотя часть полей, они предпочли раздѣлять пахотныя участки на лежащіе вблизи хозяйскаго двора и на отдаленныя; первые тщательно удобрялись каждые три, или, по крайней мѣрѣ, каждыя шесть лѣтъ, послѣдніе же пускались въ залежь, удобрялись единственно пометомъ пасомаго на нихъ скота и только весьма рѣдко обращались подъ пашню, дабы, посредствомъ отдыха и естественнаго поростанія травами, возобновить хотя нѣсколько производительную силу земли. Недостатокъ корма старались предотвратить превращеніемъ трехпольнаго хозяйства въ шестипольное съ слѣдующими полями: 1-е паровое, 2-е озимое, 3-е яровое, 4-е съ бобовыми растеніями, частью по свѣжему навозу, 5-е озимое и 6-е яровое. Со времени введенія посѣвовъ клевера третье или же паровое поле начали часто обращать подъ клеверъ, высѣвая его вмѣстѣ съ яровымъ хлѣбомъ. Иногда же на паровомъ участкѣ разводили картофель и другіе корнеплоды, даже торговыя растенія. Таковую систему обыкновенно называютъ также трехпольною, но *улучшенною* или съ воздѣлываемымъ паромъ, но въ строгомъ смыслѣ она не принадлежитъ къ трехпольной.



с) *Въ четырехпольномъ хозяйствѣ* на первый годъ назначается парь, на второй онъ засѣвается озимью, на третій яровымъ хлѣбомъ и на четвертый снова ниворослями, обыкновенно также яровымъ хлѣбомъ, за тѣмъ опять слѣдуетъ парь. Система эта, которую хвалятъ за то, что она отводитъ подъ парь меньше, подъ хлѣба же больше пространства, чѣмъ трехпольная, образовалась, однако, гораздо позже изъ послѣдней; она встрѣчается въ весьма немногихъ мѣстностяхъ, представляетъ большіе недостатки и рѣшительно ничего заслуживающаго подражанія, но содержитъ въ себѣ зародышъ существенныхъ, легко выполнимыхъ улучшеній.

*Примѣчаніе.* Хотя трехпольное хозяйство, наиболѣе обыкновенное и распространенное изъ всѣхъ описанныхъ хозяйствъ, оставляетъ цѣлую треть полей лежать безъ всякой пользы, оно все-таки находило и находитъ себѣ горячихъ защитниковъ. Превосходство этой системы они доказываютъ ея древностью и всеобщимъ распространениемъ; тѣмъ, что она производитъ хлѣба болѣе другихъ системъ; отлично распредѣляетъ всѣ необходимыя работы; требуетъ меньше другихъ рабочаго скота; далѣе тѣмъ, что всѣ встрѣчающіяся въ ней работы столь просты, что могутъ быть исполняемы обыкновенными рабочими при помощи самыхъ простыхъ орудій и, наконецъ, тѣмъ еще, что большая часть относящихся до земледѣлія узаконеній изданы въ примѣненіи къ трехпольной системѣ, потому она будто бы не можетъ быть измѣнена, пока законы эти остаются въ силѣ.

— На это можно возразить, что означенныя узаконенія, весьма естественно, должны были быть составлены въ духъ трехпольнаго хозяйства, потому что во время ихъ изданія трехпольная система была во всеобщемъ ходу; однако законы эти, какъ и всѣ имъ подобныя, не могутъ оставаться неподвижными, но должны измѣняться по мѣрѣ развитія и усовершенствованія земледѣлія. Древность системы не можетъ служить доказательствомъ ея совершенства и указываетъ только, что въ грубые средніе вѣка земледѣліе, подобно наукамъ и искусствамъ, дѣлало весьма медленные успѣхи, въ особенности потому, что

оно было удѣломъ исключительно крестьянъ, которые пресмыкались въ рабствѣ и лишь въ новѣйшее время возбудился къ сельскому хозяйству живой всеобщій интересъ и уяснились недостатки старинныхъ хозяйственныхъ обычаевъ. Мнѣніе, будто трехпольная система дозволяетъ производить хлѣба болѣе другихъ родовъ хозяйства, совершенно ошибочно: на долю собственно хлѣбопашества предоставляется гораздо больше мѣста, когда хозяйство устроено по плодоперемѣнной системѣ, разумѣется, на рациональныхъ основаніяхъ. Большое или меньшее количество чистаго дохода опредѣляетъ достоинство каждой системы полеводства и въ этомъ отношеніи, въ большей части случаевъ, преимущество остается, можетъ быть, на сторонѣ другихъ системъ сравнительно съ трехпольною, потому что, кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, онѣ производятъ много разныхъ полезныхъ продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, нисколько, притомъ, не стѣсняя хлѣбопашества. Трехпольное хозяйство требуетъ много рабочихъ, чтобы разомъ вспахать, засеять и убрать цѣлую треть полей, и поэтому работы не могутъ быть распредѣлены въ немъ столь равномерно, какъ въ томъ случаѣ, когда ихъ пришлось бы исполнять на девятой, десятой или двѣнадцатой части тѣхъ же полей. Да хотя бы хозяинъ и располагалъ достаточнымъ количествомъ рабочей силы, все-таки онъ будетъ въ большомъ затрудненіи, что дѣлать съ людьми и рабочимъ скотомъ въ промежуточное время, если ему нельзя употребить ихъ въ дѣло при разныхъ хозяйственнотехническихъ производствахъ. Кто обращалъ достаточное вниманіе на возможность равномернаго распредѣленія работъ въ другихъ системахъ полеводства, тотъ не станетъ сомнѣваться въ преимуществѣ ихъ предъ трехпольною. Простоту орудій, употребляемыхъ въ трехпольномъ хозяйствѣ, за признакъ его превосходства сочтетъ развѣ тотъ, кто объявитъ себя приверженцемъ неподвижности въ развитіи вообще и признаетъ простоту за типъ совершенства. То же слѣдуетъ сказать о замѣчаніи, что система эта не требуетъ отъ рабочихъ особаго искусства въ исполненіи работъ. Гдѣ учрежденія и законы затрудняютъ переходъ

отъ трехпольнаго къ другому роду хозяйства, тамъ, конечно, такому переходу могутъ предстоять непреодолимая преграды; но, во всякомъ случаѣ, это ни малѣйше не можетъ служить доказательствомъ превосходства системы и остается только сожалѣть о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подобное принужденіе.

**В. Гадолинъ.**

(Продолженіе въ слѣд. №)

## КЪ ВОПРОСУ О ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫХЪ МѢРАХЪ

противъ потравъ земельныхъ угодій.

Таксы изданы, а нельзя сказать, чтобы потравы прекратились; по-крайней-мѣрѣ я, проѣзжая въ сентябрѣ прошлаго года черезъ четыре уѣзда, не мало видѣлъ на засѣянныхъ поляхъ домашняго скота. У меня этого давно ужъ нѣтъ; а какими судьбами достигъ я такого благополучія, вѣроятно, не безынтересно будетъ узнать сельскимъ хозяевамъ. Можетъ быть то, что приноситъ пользу мнѣ, окажется пригоднымъ и для другихъ.

Поселившись въ деревнѣ, въ 1856 году, я довольно терпѣлъ убытковъ отъ моихъ сосѣдей, неимѣвшихъ привычки обуздывать бродяжество своихъ «животовъ». Хотя я не сидѣлъ сиднемъ и принималъ противъ ихъ набѣговъ на мою землю наиболѣе употребительныя мѣры, но проку отъ того выходило мало. Среди такихъ досадныхъ хлопотъ я встрѣтилъ осенью 1859 года статью: «О сельскомъ хозяйствѣ въ Финляндіи» \*). Прочтя, что тамъ, кромѣ усадьбъ и выгоновъ, всѣ поля и луга огораживаются жердями, я невольно подумалъ: «если сельскіе жители страны, извѣстной своею порядочностью, находятъ выгодными изгороди, отчего же онѣ здѣсь, гдѣ до порядка еще далеко, не могутъ приносить пользы? а если могутъ, что несомнѣнно, то порѣшилъ я: огорожу и я свою землю». Однакожь, какъ я въ то время не могъ знать, сколько у меня отъ надѣла крестьянъ останется

\*) «Труды И. В. Э. Общества», августъ, 1859 года, стр. 229.

земли, то необходимость требовала отложить задуманное дѣло до тѣхъ поръ, когда станетъ это извѣстнымъ.

Наконецъ, «Положеніе 19 февраля», разрѣшавшее занимавшую меня задачу, явилось въ свѣтъ, и я въ томъ же 1861 году давъ, по желанію крестьянъ деревни Якимовки, полный надѣлъ, остался при 21 десятинѣ съ саженими. Теперь ничто уже не мѣшало мнѣ приступить къ устройству огорожи вокругъ моей запашки, занимавшей всего на-всего 15 десятинъ; напротивъ, миньятюрность ея какъ бы подбивала меня на эту работу, за которую я усердно принялся осенью 1861 года.

Впрочемъ, отъ изгороди изъ жердей пришлось отказаться. Въ одной сосѣдней деревнѣ въ то лѣто загородили-было лугъ жердями, но ихъ на половину растаскали. Такой внушительный примѣръ непростительно было бы не принять въ соображеніе. Поэтому, вмѣсто жердей, выборъ мой палъ на плетень, тѣмъ охотнѣе, что крестьяне, довольные полученіемъ отъ меня по уставной грамотѣ рощи, согласились дать изъ нея на плетень безвозмездно хвороста и кольевъ сколько понадобится.

Къ зимѣ я успѣлъ заплестъ только три стороны запашки, а четвертую, послѣднюю, въ 286 сажень, по причинѣ наступившихъ морозовъ, принужденъ былъ оставить до весны открытою; между тѣмъ весна 1862 года обнаружила важные недостатки плетневой огорожи: отъ зимнихъ вѣтровъ она сильно расшаталась и, въ добавокъ, вдоль ея образовались страшные сугробы снѣга, которые, продолжая долго таять и поддерживать вокругъ себя сырость, не допускали въ своемъ сосѣдствѣ начать своевременно обработку земли. Это заставило меня испробовать еще одинъ способъ огорожи — канаву, и я рѣшился немедля защитить ею открытую сторону запашки. Сосѣдняя земля имѣетъ тутъ склонъ къ моему полю, что должно было облегчать животнымъ перепрыгиванье черезъ предполагаемую канаву, и потому на глубину, а тѣмъ болѣе на ширину ея скупиться не слѣдовало; я такъ и распорядился, назначивъ первую въ 2 аршина, а послѣднюю въ  $2\frac{3}{4}$  аршина. Послѣдствія показали, что эти размѣры въ состояніи удерживать самую бойкую крестьянскую лошадь по тотъ бокъ



канавы. За вырытіе ея на протяженіи 286 сажень я заплатилъ 90 рублей 60 копѣекъ. Послѣ осеннихъ дождей и весенняго половодья она оказалась почти невредимою — лишь кое-гдѣ осыпались края, — что объясняется удобствомъ суглинистаго грунта для земляныхъ построекъ и оставленнымъ, по моему указанію, между канавою и валомъ промежуткомъ, называемымъ въ укрѣпленіяхъ «бермою». Однако оба конца канавы, будучи ниже большей ея части, подверглись нѣкоторому засоренію наносною землей. Требовалось эту землю выкидать и, въ избѣжаніе подобнаго засоренія впредь, дать спускъ водѣ; а этого въ настоящемъ случаѣ невозможно было достигнуть иначе, какъ провести по направленію примыкавшихъ къ концамъ канавы плетней новыя канавы. Плетни эти ужь существовали, и это окончательно убѣдило меня замѣнить ихъ канавами. Въ эту же весну была выкопана канава въ 112 сажень, а лѣтомъ настоящаго года послѣдняя канава въ 274 сажени длиною, и изъ нихъ проведены въ лощинахъ мѣстами канавки, мѣстами трубы для стока дождевой и снѣговой воды. Но какъ эти двѣ канавы устраивались на мѣстности, склоняющейся не къ моей землѣ, а наоборотъ, то я убавилъ ихъ глубину до  $1\frac{1}{2}$  аршина, а ширину до 2 арш. 6 верш., что, какъ удостовѣрилъ опытъ, не сдѣлало ихъ для скота доступнѣе третьягоднишней канавы, издержки же на нихъ противъ издержекъ на ту значительно уменьшило: прошлогодняя канава обошлась мнѣ въ 28 рублей, сего года — 65 рублей 76 копѣекъ, а всѣ три вмѣстѣ — во 184 рубля 36 копѣекъ.

Вотъ, по крайнему моему разумѣнію, средство, способное лучше всякихъ сторожей и такъ обезпечить хозяину неприкосновенность его земли, съ тѣмъ преимуществомъ передъ обоими названными, что оно, не подвергая штрафамъ никого изъ сосѣдей, ни въ комъ изъ нихъ не возбуждаетъ неудовольствія; а жить въ мирѣ съ окружающими людьми нисколько не вредно: «не купи двора — совѣтуетъ пословица — купи сосѣда». Иные могутъ замѣтить, что предлагаемое мною средство дороговато; потребовавъ, дескать, на 15 десятинъ расхода во 184 руб. 36 коп., т. е. на каждую десятину по 12 руб. 29 коп., оно и послѣ не оставитъ кар-

манъ хозяина въ покоѣ, потому что канаву нужно почти ежегодно оправлять, не то, она осыпится, обмелѣетъ и станетъ ни къ чему негодною. Ремонтъ на канаву дѣйствительно неизбеженъ и на него въ теченіе трехъ лѣтъ я употребилъ 17 руб. 16 коп.; но пусть я буду расходовать на этотъ предметъ ежегодно по 10 руб., и тогда нельзя назвать канаву средствомъ дорого стоящимъ, по тому расчету, что затраты на нее быстро вознаграждаются доставляемыми ею удобствами для хозяйства. Въ доказательство привожу слѣдующія данныя.

Какъ ни мало пользы отъ полевыхъ сторожей, но безъ нихъ оставаться рисковано; въ такомъ случаѣ легко дожидаться, что весь табунъ какой-нибудь ближней деревни съ «ночнаго» \*) нагрянетъ на поле, вытопчетъ его и уберется во свояси, прежде чѣмъ владѣлецъ опустошенной территоріи провѣдаетъ о своей бѣдѣ. Слѣдовательно мнѣ невозможно было бы не нанимать полевщика, а наемъ его стоитъ въ лѣто не менѣе 40 руб. Въ шесть лѣтъ полевщику пришлось бы заплатить 240 руб. и въ шесть же лѣтъ канава обойдется въ 244 руб. 36 коп. (184 руб. 36 коп. за первоначальное устройство съ 60 руб. на ремонтъ); стало быть въ шесть лѣтъ съ небольшимъ она окупится мнѣ, а далѣе станетъ приносить уже прибыль, сокращая издержки на охраненіе полей по 30 руб. въ годъ.

Но шестилѣтній срокъ много убавится, если принять въ расчетъ другія выгоды, доставляемая канавою, которыя хотя и нѣтъ возможности выразить цифрами, но существованіе которыхъ нельзя отрицать. Такъ, напримѣръ, прошлую весну, когда холода продолжались до половины мая и снѣгъ шелъ даже 13 числа того мѣсяца, во всемъ нашемъ околоткѣ пастбища, т. е. паръ, были чернѣхонки, а скотъ, тоскливо двигавшійся по нимъ—кожа да кости;

---

\*) «Ночнымъ» называется пастба лошадей ночью. Для этого онѣ собираются со всей деревни въ одинъ табунъ, подъ надзоромъ преимущественно ребятишекъ. Если табунъ пасется близъ полей или луговъ, охраняемыхъ хотя сколько-нибудь, то въ немъ еще соблюдается кое-какой порядокъ; въ противномъ случаѣ, молодежь предается сну или пускается на разные проказы: по гороху, по картофелю и т. п., а лошади бродятъ гдѣ попало. Отъ этого-то въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и встрѣчаются объявленія о пропажѣ лошадей чаще всего во время подножного корма, самаго выгоднаго періода для пожны конюкрадовъ.

мой же выгонъ, поросшій тимоеевою, зеленѣль не хуже ржаныхъ посѣвовъ и давалъ корма моимъ коровамъ на столько, что онѣ въ полтора, два часа наѣдались до-сыта и тутъ же ложились отдыхать. На сколько такое обильное насыщеніе прибавляло мяса и молока этимъ счастливицамъ въ сравненіи съ тѣмъ, если бы онѣ добывали себѣ пропитаніе на тощемъ пару, опредѣлить, безъ сомнѣнія, никто не возьмется; тѣмъ не менѣе ясно до очевидности, что безъ тимоеевки и моему скоту пришлось бы жутко, а тимоеевка не уцѣлѣла бы отъ сосѣдскихъ голодавшихъ стадъ и табуновъ, если бы не было канавы. Есть и еще подходящій фактъ. Съ 1856 по 1862 годъ, въ періодъ беззащитности моей запашки, урожаи колебались: ржи между самъ-4 $\frac{1}{2}$  и самъ-2 $\frac{1}{4}$ , и овса между самъ-3 $\frac{1}{2}$  и самъ-1 $\frac{1}{3}$ \*), а именно:

	Ржи	Овса	Примѣчанія.
Въ 1856 г.	самъ-3,	самъ-1 $\frac{1}{2}$ .	Вторая половина лѣта была такъ дождлива и холодна, что овесъ не могъ вырѣть какъ должно.
» 1857 »	» 4 $\frac{1}{2}$	» 3 $\frac{1}{7}$	
» 1858 »	» 3 $\frac{1}{3}$	» 2 $\frac{7}{10}$	
» 1859 »	» 2 $\frac{1}{4}$	» 3 $\frac{1}{2}$	
» 1860 »	» 3	» 4 $\frac{1}{3}$	
» 1861 »	» 3 $\frac{1}{2}$	» 1 $\frac{1}{3}$	Засуха во время всхода убила овесъ на первыхъ же порахъ.

Затѣмъ, когда запашка была уже защищена со всѣхъ сторонъ, урожаи получены:

Въ 1862 »	» —	» 4.	Рожь не была сѣяна.
» 1863 »	» 11	» 4 $\frac{5}{6}$ .	
» 1864 »	» 3 $\frac{1}{9}$	» 4 $\frac{7}{30}$ .	Жестокой градъ 11 іюня побилъ рожь такъ, что не болѣе трети колосьевъ уцѣлѣло, слѣд. безъ этой напасти и въ прошломъ году рожь дала бы хорошей сборъ, не менѣе самъ-10.

Разница въ цифрахъ того и другого періода замѣтная. Правда, съ 1862 года я началъ вводить семипольное хо-

\*) О другихъ хлѣбахъ я потому не говорю, что я высѣвалъ ихъ въ незначительныхъ доляхъ, а съ 1862 года и совсѣмъ пересталъ.

зайство и тщательнѣе прежняго сталъ обрабатывать землю, чему наиболѣе и должно приписать усиленіе съ тѣхъ поръ урожаевъ; но нельзя этого усиленія не отнести отчасти и на долю канавы, безъ которой, чѣмъ лучше произростали бы у меня хлѣба и травы, тѣмъ сильнѣе манили бы къ себѣ окольный скотъ къ наибольшему для меня изъяну.

Къ слову о моемъ хозяйствѣ. — Предполагая подѣлиться о немъ подробными свѣдѣніями впослѣдствіи, я, при настоящемъ случаѣ, не могу не сказать нѣсколько словъ о результатахъ обработки земли почвоуглубителемъ Бажанова, которые такъ выгодны, что откладывая о нихъ рѣчь до другого раза было бы съ моей стороны большою виною передъ хозяевами, еще незнакомыми на практикѣ съ этимъ превосходнымъ земледѣльческимъ орудіемъ \*). Изъ семи полей я засѣвалъ въ 1862 и 1863 годахъ два поля овсомъ; а изъ нихъ одно — овсомъ, обрабатывая подъ него землю сохою, другое же — овсомъ съ тимоеевкою, обрабатывая подъ нихъ землю сохою и почвоуглубителемъ. Въ 1862 году и то и другое поле были равнаго качества — оба плоховаты; въ 1863 году оба поля были посредственные, но подъ овсомъ все-таки получше, нежели подъ овсомъ съ тимоеевкою, такъ какъ на первое удобреніе вывезено въ 1857 году, на второе же въ 1856 году. Урожай овса оказался:

	Съ поля, обработаннаго сохою.	Обработаннаго сохою и почвоуглубителемъ.
Въ 1862 г.	самъ-3 $\frac{1}{4}$ ,	самъ-4 $\frac{3}{4}$
» 1863 »	» 4,	» 5 $\frac{2}{3}$

Дѣло говорить само за себя. Но въ прошломъ году, по недостатку времени, я обработалъ оба поля подъ овесъ только сохою \*\*), и наказанъ за то. Въ 1863 году поле, на которомъ овесъ приходился послѣ удобренія пятымъ хлѣ-

\*) Почвоуглубитель Бажанова, безспорно орудіе хорошее и желательное, чтобы онъ болѣе и болѣе входилъ въ употребленіе между нашими хозяевами, но, по отзыву употреблявшихъ его, это орудіе, оказывается, къ сожалѣнію, очень не долго служить, такъ какъ его ножка, изогнутая дугой, стирается въ одно лѣто. (См. «Труды» 1 декабр. вып. 1864 г. № стр. 347).

\*\*) У меня всего одинъ почвоуглубитель, что очень замедляетъ обработку земли.

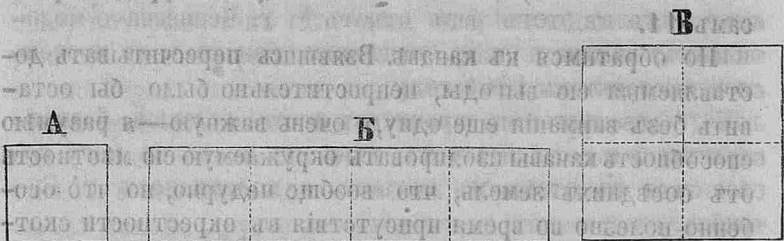


бомъ, но, обработанное почвоуглубителемъ, возвратило за одно зерно  $5\frac{2}{3}$ , а лучше изъ двухъ прошлогоднихъ полей, на которомъ овесъ послѣ удобренія былъ лишь вторымъ хлѣбомъ, дало за одно зерно только  $5\frac{1}{5}$ . По правдѣ сказать, въ 1863 году овсы у насъ отличались бѣльшимъ урожаемъ противъ прошлогоднихъ, но пятый хлѣбъ по удобренію и второй — огромная разпица: «навозъ и у Бога крадетъ», гласитъ земледѣльская пословица; а что поле, принесшее теперь овесъ самъ- $5\frac{1}{5}$ , удобрено не скупо, служить доказательствомъ то, что въ 1863 году оно уродило рожь самъ-11.

Но обратимся къ канавѣ. Взвѣсившись пересчитывать представляемая ею выгоды, непростительно было бы оставить безъ вниманія еще одну, и очень важную — я разумѣю способность канавы изолировать окружаемую ею мѣстность отъ сосѣднихъ земель, что вообще недурно, но что особенно полезно во время присутствія въ окрестности скотскаго падежа. Понастоящему, такого рода бѣды должны бы очень рѣдко навѣщать насъ; но что жъ дѣлать, когда выходитъ иначе, съ тѣмъ добавленіемъ, что если ужъ заведется зараза гдѣ, то отъ нея, какъ говорится, ни крестомъ, ни пестомъ скоро не отдѣлаешься. Такому положенію дѣлъ я былъ нѣсколько мѣсяцевъ сряду свидѣтелемъ, спасибо, что постороннимъ только. Въ Дашинѣ, большомъ селѣ, находящемся отъ моей усадьбы въ четверти версты, въ первыхъ мѣсяцахъ прошлаго года началъ падать рогатый скотъ, да такъ-себѣ и падалъ все до глубокой осени. Отдѣляя меня отъ гнѣзда этой заразы одно поле — могъ ли бы я уберечь моихъ коровъ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ, тѣмъ болѣе, что изъ Дашина грозила опасность вовсе нешуточная. Во-первыхъ, тамъ до-чиста вся скотина перепала, а у иныхъ домохозяевъ, поспѣвшихъ обзавестись новою — даже въ двойномъ комплектѣ; и во-вторыхъ, падежъ не ограничился Дашинимъ, но распространился и на сосѣдей его, болѣе отдаленныхъ чѣмъ я. Такъ пострадали: село Лосево и деревни: Мартеновка, Кочуково, Шубино и Ряшолово; не уцѣлѣлъ и г. Мосальскъ, хотя отъ Дашина до него 10 верстъ. Надо мною же сбылась справедливая пословица: «береже-наго и Богъ бережетъ», и скотъ мой остался невредимъ.

Кто жь, послѣ всѣхъ этихъ доводовъ въ пользу канавы, не согласится, что деньги, употребленные на нее—расходъ не лишній и не убыточный?

Впрочемъ, я однажды слышалъ такое возраженіе: «хорошо вамъ окапываться, когда вамъ нужно вырыть канаву вокругъ 15 десятинъ; а чего она будетъ стоить тому, у кого земли въ нѣсколько разъ болѣе вашего?» Между тѣмъ, у кого земли много, тому—то и окапываться или вообще огораживаться. Это доказывается самымъ простымъ, нагляднымъ образомъ.



Вотъ три участка земли. А—1, Б—4 и В—то же 4 кв. саж. Положимъ, квадратная сажень приноситъ годового дохода 10 коп. и провести канаву, или изгородь, длиною въ сажень стоитъ тоже 10 коп. Окопаемъ или огородимъ эти участки и увидимъ, что расходъ на первый участокъ превыситъ годовой его доходъ въ *четыре* раза, на второй— въ *два съ половиною* раза и на третій— въ *два* раза: не ясно ли, что владѣлецъ многоземельный находится въ выгоднѣйшихъ условіяхъ предъ малоземельнымъ, а при равныхъ участкахъ въ выигрышъ будетъ тотъ владѣлецъ, у котораго участокъ квадратнѣе, круглѣе?

Въ заключеніе скажу: «тѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ»: я заявилъ о способѣ огорожи полей, оказавшемся по испытанію моему наивыгоднѣйшимъ; но если есть, или современемъ найдется еще лучший способъ, то за мной не станетъ не только искренно пожелать ему удачи, но и радушно принять его при первомъ же случаѣ въ моемъ хозяйствѣ.

**Павель Алексѣевъ.**

Усадьба, при селеніи Якимовкѣ,  
Мосальскаго уезда.

## ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

### О МОЛОТБѢ И МОЛОТИЛЬНЫХЪ МАШИНАХЪ.

Наши сельскохозяйственные общества, хозяева и сами наконецъ строители машинъ (въ томъ числѣ и гг. Бутеновъ) не разъ заявляли желаніе слышать отзывы изъ самой практики о разныхъ машинахъ, употребляемыхъ въ хозяйствѣ. Рѣшаюсь поэтому сказать нѣсколько словъ о молотбѣ машиною гг. Бутеновъ. Поводомъ къ этому мнѣ послужилъ въ этотъ разъ отчетъ \*) г. Черныева о молотилкахъ, вѣялкахъ и др. машинахъ, бывшихъ на московской выставкѣ въ 1864 году.

Съ удовольствіемъ прочитавъ этотъ дѣльный, безпристрастный и полный отчетъ, тѣмъ не менѣе не могу согласиться съ отзывомъ въ немъ о молотилкахъ г. Бутеновъ.

Вотъ что говоритъ г. Черныевъ (стр. 133 и 134): «Молотилки бр. Бутеновъ отличаются своеобразнымъ устройствомъ подбарабанника. Подбарабанникъ у нихъ соединенъ съ рычагами, на которые вѣшаются гири. Цѣль этихъ нажимныхъ рычаговъ состоитъ въ томъ, чтобы противобои въ подбарабанникѣ имѣли возможность опуститься въ случаѣ слишкомъ густой подачи хлѣба и предупредить тѣмъ ломку барабана или привода. Такое устройство дѣйствительно можетъ предупреждать случайныя поломки, происходящія отъ неравномѣрной подачи, но за то это же самое устройство даетъ возможность работнику нисколько не хлопотать о равномѣрномъ питаніи молотилки, при которомъ только и возможенъ чистый вымолотъ. Работникъ, зная, что и большой пучокъ хлѣба пройдетъ безъ вреда для машины, конечно, будетъ менѣе обращать вниманія на правильную подачу, нежели въ тѣхъ машинахъ, въ которыхъ эта небрежность влечетъ за собою часто поврежденіе въ самой машинѣ. Молотилки бр. Бутеновъ имѣютъ, по нашему мнѣнію, еще и тотъ недостатокъ, что чрезвычайно далеко отбрасываютъ зерно».

\*) «Труды», 1865 г. январь, выпускъ 2-й.

Прежде всего оговорюсь, что я не хочу и даже не имѣю права считать этотъ отзывъ пристрастнымъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ же отчетѣ г. Черняевъ одобряетъ вѣялки тѣхъ же бр. Бутеновъ; но думаю, что онъ не совсѣмъ вѣренъ и вотъ почему:

Три года опыта убѣдили меня, что въ бутеноповскихъ молотилкахъ *своеобразное устройство подбарабанника, соединеннаго съ рычагами, на которые вѣшаются гири*, вполне достигаетъ своей цѣли, т.-е. *предупреждаетъ случайныя поломки въ машинѣ и приводѣ*, происходящія отъ неравномѣрной подачи сноповъ. Пусть при этомъ я не вымолочу начисто каждый день нѣсколькихъ сноповъ, отчего потеряю очень немного зеренъ; но за то я спокоенъ и, думаю, не въ проигрышѣ, а въ выигрышѣ: моя машина, а преимущественно приводъ, не ломаются часто и я молочу не останавливаясь и, слѣдовательно, не теряю расчета во времени.

Мнѣ самому случалось весьма часто подавать снопы, а иногда и по цѣлымъ днямъ исполнять эту работу во время болѣзни работника-подавальщика, и я долженъ сознаться, что, при всемъ желаніи и стараніи задавать снопы равномерно—дѣло это весьма трудное, такъ что даже и за себя мудрено поручиться, чтобы въ продолженіе дневной молотбы не вырвалось изъ рукъ сноповъ 5—10 совершенно обмолоченныхъ. Или войдетъ посторонній человѣкъ въ молотильный сарай, или одинъ изъ работниковъ поскользнется и упадетъ на скользкомъ току, а всѣ прочіе засмѣются, или другое что—мысль подавальщика перешла отъ снопа на этотъ другой предметъ, а снопъ-то и нырнетъ недомолоченный. Это почти невольный грѣхъ, и хорошо, еслибъ механика позаботилась о предупрежденіи поломокъ отъ этой недоглядки. Часто это не должно повторяться, иначе я замѣчу подавальщику, а въ крайнемъ случаѣ верну охалку—другую плохо обмолоченной соломы и заставлю ее перемолотить.

Правда, я не изучилъ хорошо молотбу на тѣхъ машинахъ, въ которыхъ разстояніе между билами и подбарабаньемъ не измѣняется; но, на основаніи всего вышесказаннаго я не рѣшусь самъ и другимъ не посоветую обзаве-



стись подобной молотилкой. Тѣмъ или другимъ способомъ, но надо, чтобы подбарабанье уступало и отходило при случайной неровной подачѣ, при смерзшемся снопѣ и проч.

То-и-дѣло слышу я про поломки машинъ и про большіе простои въ молотьбѣ во время починки. Нельзя отнести все поломки, случающіяся у сосѣдей, къ одной причинѣ— къ неподвижности подбарабанья, но нѣкоторыя— должно.

Я въ три года (обмолотивъ сыромолотомъ на своей молотилкѣ слишкомъ 208,000 сноповъ ржаныхъ или 2660 четв. ржи, 100,000 яровыхъ сноповъ или 1700 четв. овса, разныхъ мелкихъ хлѣбовъ до 300 четв. и посторонняго хлѣба до 100 четв.), не имѣлъ ни одной значительной поломки; лопнула одна подбарабанная доска и каждый годъ смѣнялись 3—4 чугунные косяка въ приводѣ, за что вину, впрочемъ, погонщиковъ лошадей.

Для молотьбы необходимо 13 человекъ (2 работника подваживаютъ снопы съ гумна, 1 кладетъ снопы на столъ и рѣжетъ связку снопа, 1 подаетъ снопы въ молотилку, 1 работница выгребаетъ зерно изъ-подъ молотилки и рѣшетокъ, 2 работницы отбираютъ солому съ рѣшетокъ, 1 работница отбираетъ колосья изъ-подъ рѣшетокъ, 3 работника навиваютъ солому на воза и отвозятъ къ омету, 2 мальчика гоняютъ лошадей) и 10 лошадей (1 лошадь подваживаетъ снопы, 1 лошадь отвозитъ солому и 8 лошадей ходятъ въ приводѣ). Въ молотилку впрягаютъ 4 лошади въ разъ и дѣлается имъ 4 смѣны: 2 до обѣда и 2 послѣ обѣда. Для лошадей работа не продолжительна, но настоящая—въ упоръ; лошади недорогоя (рублей по 20-ти) и не крупныя, но сытыя. Тѣ же 13 человекъ молотильщиковъ успеваютъ послѣ 2-й и 4 смѣны лошадей (т.-е. передъ обѣдомъ и передъ вечеромъ) оправить солому въ ометъ, расчистить зерно и провѣять его, и такимъ образомъ въ день обмолачивается отъ 1600 до 2400 сноповъ, смотря по продолжительности дня.

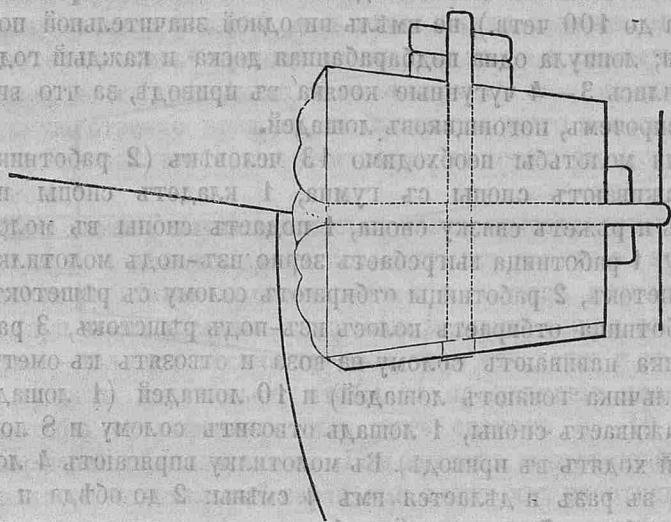
Съ тѣмъ же приводомъ посредствомъ шкива и веревки соединяется вѣялка большая (бутеноповская же), и если вѣянье идетъ въ одно время съ молотьбой, то требуются еще 2 работника для засыпки зерна въ вѣялку.

Молотилка съ приводомъ куплена у бр. Бутеновъ въ

1862 г. за 375 рублей, подъ названіемъ 4-хъ конной улучшенной конструкціи съ рубчатými билами. Однако чрезъ 2 года молотбы я долженъ былъ отказаться отъ улучшенной конструкціи билъ рубчатыхъ: чрезъ 2 года они такъ обтерлись, отшлифовались и округлились, что въ колосѣ (особливо въ тощемъ колосѣ прошлаго года) зачастую начали оставаться невымолоченныя зерна.

Конструкція улучшеннаго била съ рубцами чрезъ 2 года молотбы была слѣдующая: (см. фиг. 1).

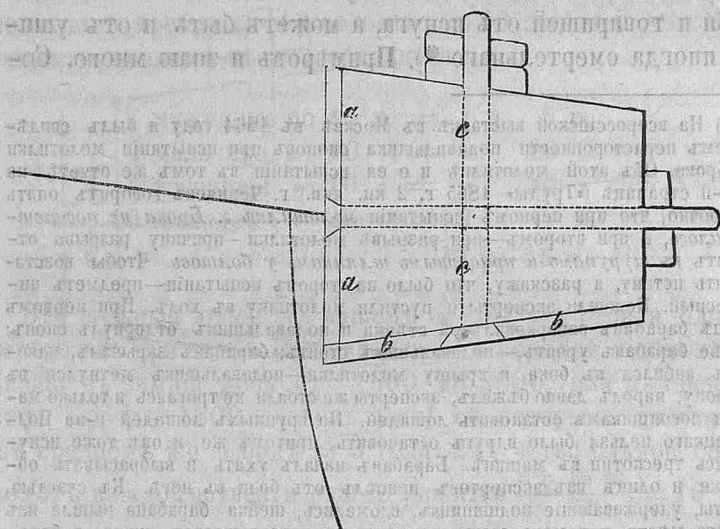
Фиг. 1.



Знакомый съ молотбою видитъ въ чемъ дѣло: ударъ тупымъ краемъ по колосьямъ не дѣйствителенъ. Я посоветывалъ бы гг. строителямъ, а въ томъ числѣ и бр. Бутеновъ, обшивать дерево билъ двумя гладкими желѣзными планками (прикрѣпляя ихъ, конечно, винтами съ двойными гайками) такимъ образомъ (фиг. 2): планка *a* только предохраняетъ дерево била отъ стиранія, такъ сказать отъ изнашиванья; она должна быть не толста (примѣрно, въ линію) и пригнана за подлицо съ другою, желѣзною же, дѣйствующею, съ бьющею планкой *b*. Эта послѣдняя должна быть толще первой (линіи въ 2). Края этой планки должны быть строго прямоугольны для того, чтобы ее

можно было перевернуть другою стороною или другим краемъ, когда первый затупится и округлится отъ молотбы. А чтобы можно было такимъ образомъ ворочать и подставлять разными (4) краями дѣйствующую планку, такъ строителю надо только подумать о правильномъ и соответственномъ расположеніи отверстій въ желѣзѣ и деревѣ для винтовъ (с). Такимъ образомъ желѣзныя планки прослужать хозяину не 2 года (какъ мнѣ — рубчатая), а  $2 \times 4 = 8$  лѣтъ.

Фиг. 2.



Подшипники въ самой молотилкѣ приходится мѣнять каждый годъ 1 разъ, несмотря на тщательную смазку. Шестерня въ приводѣ смѣнена была чрезъ  $1\frac{1}{2}$  года. Первые 2 года я производилъ молотбу постоянными работниками; нынѣ же на половину работниками и на половину поденщиками, и пришелъ къ тому убѣжденію, что плохіе постоянные работники гораздо лучше (въ этомъ дѣлѣ) самыхъ лучшихъ поденщиковъ. Къ характеру работника и къ характеру его работы я привыкаю въ одну недѣлю и знаю его наизусть; съ своей стороны и работникъ скоро привыкаетъ къ своему дѣлу, скоро узнаетъ молотилку, уходъ за нею и умѣетъ обойтись во всякомъ случаѣ съ

колосомъ и съ зерномъ, съ граблями и лопатою, пособить и товарищу, когда нужно, чтобы работа не стала. Часто, напр., работникъ, рѣжущій снопы, бросаетъ серпъ и становится на мѣсто подавальщика, пока у того слезится глазъ отъ попавшаго въ него зерна. Часто другой пособить свалить возъ со снопами. Работникъ же, подающій снопы, въ одну секунду догадывается и срываетъ одной рукой ремень, а другою, налегая на маховичокъ передаточнаго станка, останавливаетъ лошадей, едва только слышитъ начало порчи въ приводѣ или машинѣ, и этимъ, разумѣется, спасаетъ молотилку отъ конечнаго полома, а себя и товарищей отъ испуга, а можетъ быть и отъ ушиба иногда смертельнаго \*). Примѣровъ я знаю много. Со-

\*) На всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1864 году я былъ свидѣтелемъ нерасторопности подавальщика сноповъ при испытаніи молотилки г. Брока. Объ этой молотилкѣ и о ея испытаніи въ томъ же отчетѣ на 134-й страницѣ («Труды» 1865 г. 2 кн. янв.) г. Черняевъ говоритъ опять ошибочно, что при первомъ испытаніи молотилки г. Брока не пострадалось, а при второмъ—при разрывѣ молотилки—причину разрыва отнести къ шурупамъ и приварнымъ шлямкамъ у болтовъ. Чтобы возобновить истину, я расскажу, что было на второмъ испытаніи—предметъ интересный. Подошли эксперты и пустили молотилку въ ходъ. При первомъ снопѣ барабанъ заворковалъ въ стѣнки и подавальщикъ отдернулъ снопъ; далѣе барабанъ урчитъ,—подавальщикъ стоитъ; барабанъ зарычалъ, наконецъ, забился въ бока и крышу молотилки—подавальщикъ метнулся въ сторону; народъ давно бѣжалъ, эксперты же стояли не трогаясь и только махали погонщикамъ остановить лошадей. Но крупныхъ лошадей г-на Полторацкаго нельзя было вдругъ остановить, притомъ же и онъ тоже испугались трескотни въ машинѣ. Барабанъ началъ ухать и выбрасывать обломки и одинъ изъ экспертовъ присѣлъ отъ боли въ ногѣ. Къ счастью, болты, удерживающіе подшипникъ, сломались, шейка барабана вышла изъ своего мѣста и ремень самъ соскочилъ съ покосившагоса шкива, а барабанъ, крикнувъ послѣдній разъ, остановился. Я думаю, еслибы винты были крѣпки, валъ не вышелъ бы изъ своего положенія и шкивъ не спустился бы ремня; а тогда достаточно было бы еще 4-5 секундъ вращенія барабана, чтобы онъ перестрѣлялъ экспертовъ и народъ своими разлетѣвшимися бѣлами, плауками, шурупами и проч.

Причина разрыва была не въ шурупахъ, не въ болтахъ, а въ томъ, что вся молотилка была собрана и поставлена, что называется, шиворотъ на выворотъ: билы работали затылкомъ (это все равно что валъ косу, напр. въ руки, а окосевою начать шмыгать по лугу). Ясно, что строитель машины—самъ ли г. Брокъ или его механикъ—не разсчитывалъ никакъ на такую работу своей машины, и когда сборщикъ машины на выставкѣ совершенно перевернулъ барабанъ, то многое могло идти не по маслу и противъ шерсти: билы, я уже сказалъ, работали затылкомъ и царапали о стѣнки, конный приводъ очутился съ боку—спереди, вмѣсто того, чтобы быть съ боку—назадъ и ремень не оказался подъ руками у подавальщика сноповъ, а долженъ былъ бѣгать въ соломѣ, вылетающей изъ молотилки. Не будь этого извращенія, вѣроятно, машина Брока отработала бы на испытаніи безъ шума и треска; эксперты сказали бы, можетъ быть: «жи-ленька, моль, и литье не чисто»; а теперь машина совсѣмъ сгубла и



всѣмъ другое дѣло поденщика. Поденщики часто мѣняются, а потому всякому вновь пришедшему приходится объяснять подробно его обязанность и порядокъ, заведенный при молотьбѣ, и постоянно наблюдать за нимъ, чтобы онъ не отступалъ отъ указаннаго, а главное, надо постоянно смотрѣть, чтобы поденщикъ не зѣвалъ, чего машинная молотба не терпитъ; ибо если одинъ работникъ зазѣвается, то десять человѣкъ сбиваются съ толка или не работаютъ; то, глядишь, колосъ начинаетъ уходить изъ сарая вмѣстѣ съ соломою, то зерно — вмѣстѣ съ колосомъ.

Интересенъ учетъ молотбы. Я сказалъ, что къ моей молотилкѣ требуется 13 человѣкъ и 10 лошадей, что по существовавшимъ цѣнамъ обходится:

7 мужиковъ	по 15 к.	=	1 р.	5 к.
2 мальчика	» 10 »	=	»	20 »
4 женщины	» 10 »	=	»	40 »
10 лошадей	» 20 »	=	2 »	»
				<hr/>
				3 р. 65 к.

Это вольныя цѣны въ нашемъ околоткѣ и стояли одинаково всѣ три зимы. При заведенномъ порядкѣ я обмолачиваю въ зимній день отъ 1600 до 2000, или въ среднемъ выводѣ 1800 сноповъ ржи, съ которыхъ получаю (въ среднемъ же выводѣ за 3 года) 22½ четв.; слѣдов. обмолотъ каждой четверти ржи становится  $\frac{3 \text{ р. } 65 \text{ к.}}{22\frac{1}{2}} = 16 \text{ к.}$

А если къ этому расходу на поденщиковъ и лошадей для молотбы ржи прибавить еще общіе расходы, падающіе на четверть всякаго хлѣба, т.-е. 8% съ капитала, затраченнаго на постройку молотильнаго сарая и на покупку молотилки и вѣялки и 10% на погашеніе этого капитала въ 10 лѣтъ, что составляетъ въ среднемъ выводѣ за три года 11½ коп. на четверть \*), да прибавить расходы на смазку машинъ и на ремонтъ сарая и машинъ, что состав-

---

ня г. Брока пострадало напрасно сперва по милости сборщика, а потомъ по милости подавальщика.

\*) Стоимость молот. сарая = 464 р. 42 к. 10% = 46 р 44 к.  
8% = 37 » 15 »

ляетъ еще по 2 коп. на четверть \*) всякаго хлѣба за три же года, то получимъ, что обмолотить и провѣять четверть ржи стоитъ:  $16 + 11\frac{1}{2} + 2 = 29\frac{1}{2}$  коп.

Желательно, конечно, уменьшеніе стоимости молотѣбы. А отчего это зависитъ? Посмотримъ.

Расходъ (2 к.) на смазку и ремонтъ всегда будетъ пропорціоналенъ количеству четвертей вымолоченнаго хлѣба.

Общіе расходы ( $11\frac{1}{2}$  коп.) зависятъ отъ двухъ причинъ: отъ количества обмолоченнаго хлѣба или, лучше сказать, отъ числа дней, которые машины работаютъ въ году и отъ цѣны машинъ и сарая.

Изъ общаго вывода за три года у меня въ молотильномъ сараѣ (на который вмѣстѣ съ машинами общихъ расходовъ въ три года падаетъ 544 руб. 41 коп.), работа шла 76 дней въ году и въ эти дни обмолочено разныхъ хлѣбовъ 4760 четв.; а оттого общіе расходы были  $\frac{544,41}{4760} = 11\frac{1}{2}$  коп. Но предположимъ, что въ слѣдующіе 3 года я обмолочу лишнихъ 2000 четвертей (что весьма возможно успѣть), тогда общій расходъ выразится такъ  $\frac{544,41}{6760} = 8$  коп. Слѣдовательно въ интересахъ уменьшенія расхода на молотѣбу желательно увеличенія урожая съ собственныхъ полей или предложеніе сосѣдямъ обмолачивать ихъ хлѣбъ на моей молотилкѣ. Если же ни того, ни другого не предвидится, то наши машины не будутъ окупаться, стоя безъ дѣла слишкомъ много времени въ году; значить, при покупке ихъ мы не брали въ расчетъ то количество продуктовъ, которое машины должны обрабатывать въ про-

Стоимость машинъ съ привозомъ ихъ	}	543 р. 80 к. 10% = 54 р. 38 к.
		8% = 43 » 50 »
		Итого 181 р. 47 к.

Дѣля 544 р. 41 к. на все количество четвертей хлѣбовъ, обмолоченное за три года, т. е. на 4760, получимъ,

$$\frac{544 \text{ р. } 41 \text{ к.}}{4760 \text{ ч.}} = 11\frac{1}{2} \text{ к.}$$

*) Въ три года на смазку машинъ саломъ и масломъ	60 р.
На ремонтъ сарая и машинъ	36 »
	Всего 96 р.

Опять:  $\frac{96,00}{4760} = 2.$

долженіе года, чтобы окупиться, и то количество, которое у нас имѣется для ежегодной обработки. Такимъ образомъ думаю, что еслибы для обмолота своихъ хлѣбовъ я купилъ американскую большую молотилку и паровикъ къ ней, то остался бы еще въ большемъ накладѣ. Напротивъ, я обязанъ думать, что трехконная молотилка вполне удовлетворила бы меня въ прошедшіе 3 года. И грустна была бы для меня перспектива въ будущемъ терять каждый годъ оттого, что моя молотилка велика, если бы я не имѣлъ права надѣяться на лучшіе урожаи въ своемъ хозяйствѣ, по-крайней-мѣрѣ на лучшіе урожаи овса и гречихи.

Посмотримъ теперь на специальный расходъ, полученный нами при молотьбѣ *ржи*: онъ простирается при цѣнѣ поденной рабочей силы въ 3 руб. 65 коп. и при обмолотѣ въ день  $22\frac{1}{2}$  четвертей — до  $\frac{365}{22\frac{1}{2}} = 16$  коп.

Этотъ расходъ можетъ уменьшиться или отъ того, когда менѣе 3 руб. 65 коп. заплатимъ за рабочую силу, или когда болѣе  $22\frac{1}{2}$  четв. намолотимъ ржи въ сутки. Вотъ тутъ надо строго разсчитывать, какъ выгоднѣе повести молотьбу: рабочими, которыхъ мы кормимъ и платимъ жалованье, или поденщиками? Я хотя молотилъ и тѣми и другими и вижу, что съ работниками молотьба идетъ нѣсколько успѣшнѣе, хотя и нѣсколько дороже, чѣмъ съ поденщиками, но, къ сожалѣнію, точныхъ цифръ стоимости молотьбы рабочими въ настоящее время представить не могу, потому-что никогда съ этой специальной точки не учитывалъ ни работника, ни лошадь.

А для того, чтобы въ сутки съ тѣхъ же 1800 сноповъ нашей вязи сошло болѣе  $22\frac{1}{2}$  четвертей, надобно, чтобы урожаи были лучшіе. Достигнуть же лучшихъ урожаевъ можно только лучшей обработкой пашни и удобрениемъ.

На этомъ я и кончу пока, не приглашая читателя непременно соглашаться со всемъ мною сказаннымъ, но прося только вѣрить въ мою искренность.

**А. Колесовъ.**

Хуторъ Малолѣтковъ.  
Нижегородской губ. Лукояновскаго уѣзда.

## БИБЛОГРАФІЯ.

Основанія сельскаго хозяйства.—Ученіе о размноженіи растений вообще полеводство, луговое хозяйство, огородничество, садоводство и львоводство.—Скотоводство вообще и въ частности: крупнаго рогатаго скота, овцеводство, коневодство, свиноводство и пр. и пр.—Объ устройствъ частей сельскаго хозяйства. Составилъ общепонятно учитель сельскаго хозяйства, ученый агрономъ С. А. Скворцова. Цѣна 3 руб. Москва 1865 г.

Quousque tandem abutere.... patientia nostra?

С....

Мы и не подозрѣвали, что брошюра г. Скворцова «О малодоходности имѣній» служитъ какъ бы вступленіемъ къ новому его сочиненію подъ заглавіемъ «Основаніе сельскаго хозяйства». Объ этомъ-то, повидимому, капитальномъ произведеніи мы и намѣрены въ настоящей статьѣ сказать наше мнѣніе.

«Въ настоящее время, когда почти всѣ обратили особенное вниманіе на сельское хозяйство и, можно сказать, *во всемъ одномъ* полагаютъ источникъ своего благосостоянія, думаю, будутъ не излишни и краткія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, особенно если они изложены языкомъ доступнымъ для каждаго» — такъ начинается авторъ свое предисловіе. Подобное мнѣніе не совѣмъ основательно. Земледѣліе, безспорно, признано однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія; но развитіе земледѣлія, какъ извѣстно, невозможно безъ развитія промышленности уже потому, что только съ развитіемъ послѣдней открывается достаточный сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ, а безъ сбыта не можетъ процвѣтать никакая производительная дѣятельность. Земля, правда, служитъ весьма вѣрнымъ помѣщеніемъ для капиталовъ, но приноситъ не большой процентъ; въ странахъ, гдѣ сельское хозяйство даетъ 2%.—3%, промышленность обыкновенно даетъ 5% и потому воспроизведеніе капиталовъ при послѣдней идетъ гораздо быстрѣе. Вѣдь разумная дѣятельность, въ экономическомъ отношеніи, необходимо стремится такъ измѣнить отношеніе между результатомъ и трудомъ, предпринимаемымъ для этого достиженія, чтобы первый постоянно возрасталъ, а второй уменьшался. Отнимите это качество отъ дѣятельности въ смыслѣ промысла и она пе-



рестаетъ быть разумною. Эта дѣятельность выражается въ общемъ стремленіи заняться производствомъ тамъ, гдѣ климатическія и почвенныя условія наиболее тому благоприятствуютъ: вся сила знанія заключается въ умѣнхи соображать свои дѣйствія съ законами природы.

Далѣе г. Скворцовъ чистосердечно сознается, что въ сочиненіи его «нѣтъ и быть не можетъ глубокихъ ученыхъ изслѣдованій», такъ какъ при составленіи его онъ имѣлъ въ виду *всѣ сословія* (?); въ нихъ онъ старался изложить только то, что необходимо знать каждому, кто желаетъ, чтобы его участокъ земли (?) не былъ причиною его разоренія, а благосостоянія—словомъ, «чтобы не только безбѣдно существовать, но имѣть деньгу про черный день». Предназначать свое сочиненіе для всѣхъ сословій, такая цѣль автора намъ кажется странною. Къ чему тутъ авторъ припелелъ «всѣ сословія»? Что подразумѣвалъ онъ подъ этимъ? Упросвѣщенныхъ народовъ Европы, какъ извѣстно, сближеніе науки съ жизнью составляетъ одно изъ главнѣйшихъ ихъ успій и дѣятельности. Многіе ученые проповѣдуютъ знаніе, принаравливаясь къ языку и понятіямъ большинства, нарумянивая, такъ сказать, науку, чтобы сдѣлать ее болѣе привлекательною для массы.

Сочиненіе г. Скворцова, на нашъ взглядъ, не заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, а потому мы постараемся познакомить съ нимъ читателя въ болѣе общихъ чертахъ. Для этого прежде всего укажемъ на введеніе автора и затѣмъ приведемъ въ своемъ мѣстѣ нѣсколько выдержекъ, по которымъ читатель самъ могъ бы судить на сколько г. Скворцовъ былъ правъ, рѣшившись выпустить свое произведеніе въ свѣтъ.

Введеніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько опредѣленій о самой наукѣ сельскаго хозяйства: здѣсь для читателя является возможность выбирать какое ему заблагоразсудится. Въ доказательство ложности выводовъ автора мы приведемъ одно изъ разсужденій его по этому предмету. «Наука сельскаго хозяйства—говоритъ онъ—подобно всемъ наукамъ опытнымъ, основывается на опытѣ и изъ него выводитъ свою теорію; теорія же служитъ указателемъ

въ исполненіи. Безъ теоріи не только нельзя исполнить какое-либо дѣло, но даже приступать къ работѣ. *Теорія есть природное свойство нашего ума*, а практика всегда руководствуется его указаніями и есть только приведеніе въ исполненіе его расчетовъ. Итакъ, теорія необходима; но, чтобы она развивала путь къ практикѣ, чтобы она была полезна и истинна, то она должна вытекать изъ науки и быть удобною къ практическому примѣненію (стр. 11). Здѣсь авторъ нелогиченъ, а потому и не справедливъ; но подобныя умозаключенія не нуждаются въ комментаріяхъ.

Не много послѣдовательности выказалъ авторъ и въ дѣленіи науки сельскаго хозяйства. Независимо дѣленія науки на земледѣліе, скотоводство и сельскохозяйственное управленіе «сельскимъ имѣніемъ», авторъ полагаетъ возможнымъ дѣлить сельское хозяйство, «въ отношеніи къ самому дѣйствию», на части производительную и распорядительную. «Часть производительная имѣетъ предметомъ «полученіе и обработку сельскохозяйственныхъ произведеній земледѣлія и скотоводства, а распорядительная — дѣшевле получить произведенія и дороже или лучше сбыть» (стр. 3 и 4). Такое произвольное дѣленіе хозяйственной науки не можетъ не поразить читателя: ничего подобнаго нельзя встрѣтить ни въ одномъ трактатѣ. Сочиненіе г. Скворцова не отличается ни полнотою, ни литературною отдѣлкою; оно не болѣе, какъ слабое усиліе уяснить и распространить далеко несовременныя понятія о наукѣ сельскаго хозяйства: авторъ показалъ одно лишь неумѣнье изслѣдовать *au fond* какой бы то ни было агрономическій вопросъ. При составленіи своего произведенія г. Скворцовъ не далъ себѣ труда познакомиться даже и съ тѣми немногими матеріалами, которые существуютъ у насъ на русскомъ языкѣ, не говоря уже о вышедшихъ по этому предмету сочиненій на Западѣ; онъ никакъ не можетъ отрѣшиться отъ мнѣнія, что успѣхъ произведенія основывается не на внутреннемъ достоинствѣ, а на счастливо придуманномъ заглавіи.

Вглядываясь ближе въ предметъ, оказывается, что главный недостатокъ произведенія г. Скворцова состоитъ въ

отсутствіи общей идеи, въ отсутствіи руководящей нити: авторъ обращаетъ больше всего вниманіе на внѣшнюю сторону явленій и, вслѣдствіе этого, сообщаетъ только поверхностныя свѣдѣнія, при которыхъ одно явленіе вытѣсняется другимъ, потому что внутренняя связь ихъ между собою остается несознанныю. Читатель встрѣтитъ въ «Основаніяхъ сельскаго хозяйства» множество неумѣстныхъ подробностей, которыя удерживаются больше памятью, чѣмъ умомъ; а кому изъ насъ не извѣстно, въ какой степени память заслуживаетъ довѣрія? Нѣтъ ничего страннаго, что, притакомъ способъ изложенія, самыя убѣдительныя доводы остаются для читателя не болѣе какъ мертвымъ агрегатомъ и вмѣсто пониманія является какое-то нѣмое удивленіе предъ непостижимымъ дѣйствіемъ естественнаго закона.

Первая часть общаго земледѣлія заключаетъ въ себѣ жалкій наборъ весьма сложныхъ и перепутанныхъ понятій по естественнымъ наукамъ, безъ знанія которыхъ, разумѣется, никакая наука о сельскомъ хозяйствѣ немыслима.

Говоря объ общихъ условіяхъ жизни растеній, авторъ, между прочимъ, высказываетъ мысль, что въ живомъ растеніи вещества измѣняются многоразлично: «многія части дѣлаются твердыми, кислыми—сладкими и пр. не измѣняя, впрочемъ, своей формы» — такое состояніе онъ называетъ жизнью растеній. Сѣмя, положенное въ пахотный слой, начинаетъ спустя нѣсколько времени произростать при содѣйствіи влажности, воздуха и извѣстной степени тепла. Разсужденія г. Скворцова по этому предмету ограничиваются общимъ только замѣчаніемъ, что теплоты, влажности и свѣта должно быть столько, сколько потребно для нормальнаго развитія растенія, въ противномъ случаѣ, оно неминуемо должно погибнуть. «Атмосфера и земля—продолжаетъ авторъ—суть великія хранилища запасовъ для размноженія растеній», но, къ сожалѣнію, изъ его объясненій нельзя понять, какимъ образомъ онѣ доставляютъ растенію все необходимое для его пищи.

Въ доказательство сбивчивости возрѣвній г. Скворцова, мы позволимъ себѣ привести слѣдующія размышленія его о глубинѣ пахотной земли. Вотъ подлинныя

его слова. «Толщина пахотнаго слоя не вездѣ бываетъ одинакова: въ однихъ мѣстахъ онъ бываетъ толщиною въ нѣсколько аршинъ (?) и даже сажень (??), а въ другихъ мѣстахъ онъ едва образуетъ примѣтный палетъ, толщиною въ четверть вершка и менѣе. По различной толщинѣ пахотнаго слоя и самая почва получаетъ различныя наименованія. Такъ почву называютъ: 1) очень мелкою, когда пахотный слой не толще 1 или  $1\frac{1}{2}$  вершка, 2) мелкою, если пахотный слой въ  $2\frac{1}{2}$ —4 вершка, 3) среднеглубокою, когда толщина пахотнаго слоя 5—6 вершковъ, 4) глубокою, когда пахотный слой толщиною въ 7—10 вершковъ, 5) очень глубокою, когда толщина пахотнаго слоя болѣе 10 вершковъ, 6) необыкновенно глубокою, когда пахотный слой около  $\frac{1}{2}$  сажени» (ч. I. стр. 28). Очевидно, что авторъ смѣшиваетъ слой почвенный съ слоемъ пахотнымъ. Почвенный, т. е. самый верхній слой бываетъ дѣйствительно иногда очень глубока, какъ напр. въ нѣкоторыхъ черноземныхъ мѣстностяхъ, но на полную глубину онъ никогда не пашется, а слѣдовательно нельзя всякую глубокую почву называть слоемъ пахотнымъ. Въ статьѣ объ-обработкѣ почвы, гдѣ авторъ снова возвращается къ вопросу о глубинѣ вспашки, онъ самъ же говорить: «глубокою вспашкою вообще называется, когда земля вспахивается пластами въ 4 вершка и болѣе толщины, среднюю въ  $2\frac{1}{2}$  —  $3\frac{1}{2}$  вершковъ и проч.» (ч. I. стр. 55).

Объ улучшеніи почвъ, одномъ изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ въ хозяйствѣ, авторъ ограничивается лишь тѣмъ, что сообщаетъ весьма простое средство — навозку другихъ земель съ противоположными свойствами; напр. для песчаныхъ почвъ — глинистыя и мергель, для глинистыхъ — песокъ или известь и т. д. — словомъ, для успѣшности дѣла необходимо почвъ доставлять все то, чего не достаетъ ей. Что касается удобренія, обработки земли, посѣва, уборки хлѣбовъ и сохраненія зеренъ, то, избѣгая выписокъ, скажемъ только, что г. Скворцовъ по пальцамъ высчитываетъ, что и что долженъ дѣлать земледѣлецъ, чтобы хозяйство его «давало самые обильные урожаи», дѣлая при этомъ не совсѣмъ удачныя вы-



борки изъ соч. г. Целлинскаго «О земледѣліи». Все эти предметы изложены такъ, что не имѣютъ никакой между собою связи, отчего послѣ чтенія мало что упоминается и ясно понимается. По всему видно, что авторъ не вдумывался въ свое произведеніе, а подбиралъ то, что ему понадалось подъ руку, безъ всякой критики. Распространяться о полеводствѣ, послѣ сказаннаго нами объ общемъ земледѣліи, мы считаемъ излишнимъ; замѣтимъ, впрочемъ, что описанія хлѣбовъ и вообще хозяйственныхъ растений до того запутаны и слабы и такъ мало характеристичны, что только обладающему предварительными свѣдѣніями подѣ-силу дать себѣ отчетъ о прочитанномъ. Нельзя также не пожалѣть, что составитель, желая, вѣроятно, не утомлять читателя однообразіемъ содержанія и формы, сообщаетъ о нѣкоторыхъ растеніяхъ цѣлую исторію ихъ разведенія у разныхъ народовъ. Для выдержки сдѣлаемъ выписку, наприм., хоть изъ исторіи табака, который, подобно картофелю, неоднократно подвергался жестокимъ гоненіямъ. На вопросъ: когда явился табакъ въ Малороссіи, авторъ говоритъ, что «на этотъ вопросъ отвѣчать положительно нельзя; извѣстно только, что гетманъ Петръ Капошевичъ-Сагайдачный, возстановитель школы Анны Ярославны и Анны Гуруревичны, ктиторъ Кіевобратскаго монастыря, взялъ турецкій городъ Кафу въ 1612 г., т. е. 2 года послѣ того, какъ табакъ появился въ Константинополь. Но этотъ гетманъ, идучи войной на Турцію,

«промѣнявъ жинку  
на тютюнъ и люльку  
необычный.

«Когда его кто-то спросилъ: для чего онъ сдѣлалъ такую мѣну? онъ отвѣчалъ:

«На що миѣ жинка?

Ни годится!

А тютюнъ и люлька

Козаку въ поздри

знадобится».

Изъ этого авторъ выводитъ, что въ Малороссіи познакомились съ табакомъ прежде нѣмцевъ и т. д.

Затѣмъ въ первомъ выпускѣ осталось еще луговоеводство, садоводство, огородничество и лѣсоводство. Все это изложено очень кратко и поверхностно.

Второй выпускъ состоитъ изъ двухъ частей: скотоводства и сельскохозяйственнаго управленія. Для последовательности скажемъ и о нихъ нѣсколько словъ.

Введеніе къ трактату о скотоводствѣ главнымъ образомъ знакомитъ насъ съ общимъ взглядомъ автора на предметъ. Такъ онъ говоритъ, что «главная цѣль, для которой разводятся домашнія животныя, одна — получить возможно высшій доходъ съ земли; *второстепенныхъ* цѣлей много: полученіе продуктовъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, для поддержанія и производства промысловъ и торговли, для умноженія пріятностей жизни и, наконецъ, для полученія продуктовъ, для вознагражденія почвы за утрату ея производительности». Ясно, что такой взглядъ автора на животноводство не можетъ считаться приобрѣтеніемъ для науки, требующей строгой выдержанности принциповъ и потому считающей своимъ достоинствомъ лишь знанія отчетливыя и доказанныя на столько, на сколько это возможно при имѣющихся для того средствахъ. Не желая утомлять читателя длинными выписками, мы приведемъ только одинъ примѣръ, которымъ и закончимъ со второю частью произведенія г. Скворцова.

Разсуждая о кормленіи животныхъ, г. Скворцовъ, между прочимъ, говоритъ, что «достоинство кормовыхъ средствъ, въ отношеніи ихъ питательности, весьма различно.

Питательность 100 ф. хорошаго луговаго сѣна.....	=100 фунтамъ (?)
» 90 ф. сѣна люцерны и эспарцета.....	=100
Питательность 300 ф. ржаной соломы.....	=100 фунтовъ
» 400—500 ф. рѣпы, капусты, свеклович. и капустныхъ листьевъ.....	=100 (чего ?)

(Ч. II. стр. 9) и т. д. Видно, что авторъ не далъ себѣ даже труда хорошенько понять въ чемъ дѣло. Послѣ того, какъ въ недавнее время появились болѣе обширныя и дѣльныя изслѣдованія по этому предмету, читать сочине-

ніе, полное сбивчивыхъ свѣдѣній, кажется какъ-то стран-  
нымъ. Съ трудомъ мы едва могли окончить чтеніе второй  
книги и въ результатѣ пришли къ убѣжденію, что эта часть,  
какъ и предъидущая — жалкая компелляція. Двѣнадцать пе-  
чатныхъ листовъ — и въ нихъ читатель найдетъ все, все,  
начиная отъ рогатаго скота и кончая чуть не разведеніемъ  
улитокъ и черепахъ. Третья часть заключаетъ въ себѣ  
что-то въ родѣ оглавленія «Объ устройствѣ всехъ частей  
сельскаго хозяйства съ цѣлью добыванія постоянныхъ  
высшихъ доходовъ». Рѣшительно не постигаемъ, какъ г.  
Скворцовъ умудрился помѣстить организацію сельскаго  
хозяйства на *одномъ* печатномъ листѣ. Правда, авторъ ни  
слова не говоритъ о счетоводствѣ, а между тѣмъ кому не  
извѣстно, что безъ знанія этого предмета никакое сель-  
скохозяйственное управленіе немислимо, слѣдовательно  
и третья часть произведенія г. Скворцова отличается та-  
кою же неполнотою, какая видна и во всей его книгѣ.  
Между тѣмъ, судя по подробности оглавленія статей, осо-  
бенно третьей части, не читая книги г. Скворцова, можно  
подумать, что авторъ составилъ очень обстоятельное и  
подробное руководство къ изученію сельскаго хозяйства.

**М. Мицукъ.**

20 апрѣля 1865 г.

С.-Петербургъ.

## ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Засѣданія петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ. — О причинахъ выраживанія у насъ разныхъ породъ скота. — О средствахъ къ предохраненію посѣвовъ отъ разныхъ сорныхъ травъ. — О мѣрахъ для доставленія хозяевамъ пригодныхъ для нихъ орудій, машинъ и другихъ предметовъ, составляющихъ хозяйственный инвентарь, по возможно выгоднымъ цѣнамъ.

Настоящую хронику мы намѣрены посвятить засѣданіямъ петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ. Въ засѣданіяхъ этихъ поднимаются вопросы двухъ родовъ: одни чисто-сельскохозяйственные, другіе — болѣе общіе, экономическіе, но, разумѣется, находящіеся въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Появленію послѣднихъ нельзя не радоваться, такъ какъ во всякомъ производствѣ, а слѣдовательно и въ сельскохозяйственномъ, какъ техническая, такъ и экономическія стороны должны идти рука объ руку; разработка же промышленныхъ вопросовъ исключительно съ одной какой-нибудь изъ сказанныхъ сторонъ, по существу самаго дѣла, не можетъ быть полною.

Въ настоящемъ обзорѣ мы знакомимъ читателей съ чисто-сельскохозяйственными вопросами, поднятыми въ собраніи во второй половинѣ прошлаго года, причемъ не упоминаемъ объ отчетѣ о сельскохозяйственной выставкѣ въ Москвѣ, такъ какъ объ этомъ предметѣ въ «Трудахъ» помѣщены весьма подробныя извѣстія, а въ слѣдующемъ обзорѣ мы перейдемъ къ болѣе общимъ вопросамъ, а именно: есть ли Россія земледѣльческое государство, о вліяніи праздничныхъ и прогульныхъ дней на сельское хозяйство и сельскій бытъ, объ условіяхъ общиннаго и личнаго землевладѣнія съ экономической точки зрѣнія.

*О причинахъ выраженія у насъ разныхъ породъ скота.* — (Засѣданіе 20 октября; докладчикъ Н. О. Литке). Сдѣлавъ краткій очеркъ существующихъ у насъ породъ скота, докладчикъ замѣтилъ, что большинство нашихъ хозяевъ смотритъ на скотъ, какъ на необходимое зло, какъ на машину, годную только для произведенія навоза, а за тѣмъ приносящую одинъ лишь убытокъ. При такомъ взглядѣ на вещь, никто, разумѣется, и не думаетъ о правильномъ разведеніи скота; кормили скотъ только для того, чтобы спасти его отъ голодной смерти; даже и въ этомъ не всегда успѣвали — содержали въ холоду и сырости. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ неуспѣха нашего скотоводства; но есть еще и другія причины. Первая — климатъ, почва, условія, которыя дѣйствовали не только при образованіи породъ, но и теперь имѣютъ вліяніе на ихъ развитіе. Мы беремъ, на примѣръ, породу цѣликомъ изъ Англій, Голландіи или Франціи, переносимъ ее въ нашъ суровый климатъ, держимъ 8—9 мѣсяцевъ въ хлѣву безъ воздуха и движенія, кормимъ весьма скудно — и хотимъ, чтобы она сохранила свои качества. Нужно же согласиться, что требовать невозможнаго отъ скота, который



уже и безъ того весьма уступчиво гнется подъ самыми своеправными выдумками скотоводовъ, было бы черезчуръ поперечить природу, а разведеніе скота должно быть согласно съ природою. Другое обстоятельство, наиболѣе вліяющее на образованіе и разведеніе скота, это—цѣль разведенія. Опыты англичанъ показали, до какой степени можно усовершенствовать и вообще измѣнить породу скота при постоянномъ стремленіи къ известной цѣли; между тѣмъ у насъ нѣтъ никакой цѣли при разведеніи скота, развѣ только производство навоза. Мы разводили скотъ на авось, какъ-нибудь, а въ результатѣ вышла известная тройка: «авось да небойсь, да въ корнѣ какъ-нибудь, и скачетъ на ней неустойка». Смотри на скотѣ, какъ на статью расхода, а не дохода, хозяева наши обыкновенно упускали изъ виду самые важные моменты въ разведеніи скота: во 1-хъ, выборъ племенныхъ животныхъ, во 2-хъ, браковку ненужныхъ уже на племя животныхъ, отъ которыхъ рождается большой и мелкій приплодъ, въ 3-хъ случку животныхъ между собою безъ всякаго разбора, какъ попало; въ 4-хъ, главнымъ же образомъ кормъ, между тѣмъ, по словамъ одного знаменитаго нѣмецкаго скотовода: «лучшая часть породы входитъ черезъ ротъ». Кромѣ того, важною причиною выраживанія у насъ скота повальныя болѣзни. За тѣмъ докладчикъ сказалъ нѣсколько словъ о коноводствѣ и замѣтилъ, что результаты его у насъ весьма плохи, потому что коноводство составляетъ у насъ часть правительственной дѣятельности: конкуренція частныхъ лицъ дѣлается совершенно невозможною, и цѣль вмѣшательства правительства въ этомъ дѣлѣ состоитъ болѣею частью въ производствѣ хорошихъ кавалерійскихъ лошадей; стремленіе къ производству наилучшихъ и красивѣйшихъ лошадей было у насъ причиною вырожденія, если не цѣлыхъ породъ, то по-крайней-мѣрѣ нѣкоторыхъ племенъ лошадей.

Свой докладъ г. Литке заключилъ словами: что «самая важная причина выраживанія у насъ скота есть скудное содержаніе его и невниманіе, которымъ онъ у насъ пользуется».

Въ слѣдовавшихъ за тѣмъ преніяхъ гг. Равичъ и Черняевъ сообщили тоже много интересныхъ данныхъ о причинахъ выраживанія у насъ рогатаго скота. Г. *Равичъ*, между прочимъ, замѣтилъ, что климатъ далеко не имѣетъ такого вліянія, какое приписываетъ ему докладчикъ; точно также и чума, хотя и самая гибельная, но далеко не единственная изъ болѣзней, поражающихъ нашъ скотъ. Г. *Скворцовъ* замѣтилъ, что не надо упускать изъ виду, что у насъ были истинные любители и знатоки скотоводства и хорошія породы скота, отъ которыхъ во многихъ мѣстахъ сохранились замѣтные слѣды; что, вообще, гораздо рациональнѣе подумать объ улучшеніи туземныхъ породъ, чѣмъ выписывать дорогія заграничныя породы. Мнѣніе г. Скворцова поддержали гг. Маркевичъ и Черняевъ.

О средствах къ предохраненію посѣвовъ отъ разныхъ сорныхъ травъ. — (Запѣданіе 1 октября; докладчикъ Л. В. Чернышевъ). Въ своемъ докладѣ г. Чернышевъ предполагалъ объяснить, между прочимъ, слѣдующаго рода положенія.

1) Сорныя травы являются на поляхъ отъ небрежности земледѣльца при воздѣлываніи растений.

2) Нѣтъ сорныхъ травъ, которыхъ нельзя было бы истребить на поляхъ.

3) Перерожденіе хлѣбовъ однихъ въ другіе невозможно и

4) Для увеличенія доходности имѣнія необходимо уменьшить запашки.

Изъ ничтожной цифры 177,179,985 рублей, составляющей сумму цѣнности предметовъ вывоза изъ Россіи въ 1861 году, 70% этой суммы падаютъ на долю сырыхъ произведеній почвенной производительности, какъ то: хлѣба разнаго рода, ленъ, пенька, табакъ, поташъ и лѣсной товаръ; 2% приходятся на сырые продукты животной производительности: скотъ, сало, шерсть, шолкъ и проч. На долю же произведеній изъ царства ископаемыхъ, а также фабричныхъ остается весьма мало. Изъ 123,528,830 рублей, составляющихъ сумму цѣнности предметовъ вывоза сырыхъ продуктовъ почвенной производительности болѣе половины—57% падаетъ на зерно разнаго рода. Последнее подтверждаетъ то, что мы покуда только хлѣбосѣятели. Между тѣмъ за продукты нашей специальной дѣятельности платятъ намъ ниже, чѣмъ, напрямъ, пруссакамъ, гдѣ безъ навоза ничего нельзя производить, и далеко ниже, чѣмъ за всѣ англійскія зерна. Причину этого, очевидно, надо полагать въ томъ, что зерна эти являются съ посторонними веществами, между которыми главное мѣсто занимаетъ солома сорныхъ травъ. Въ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіею мы получаемъ 3½ милліонами менѣе на одной пшеницѣ; не мало теряется на торговль и другими продуктами; такъ въ 1862 году мы потеряли на льняномъ сѣмени 1,454,388 рублей. Возвышеніе цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, увеличеніе производительности земли возможны только тогда, когда мы изгонимъ съ полей нашихъ тѣхъ паразитовъ, къ которымъ относятся сорныя травы. Вредъ, который приносятъ земледѣльцу сорныя травы, различенъ и зависитъ отъ природныхъ ихъ свойствъ. Одни изъ нихъ вредны потому, что присутствіемъ своимъ уменьшаютъ количество и цѣнность урожая. Появленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ бываетъ даже полезно, потому что солома, если употребляется какъ кормъ, дѣлается нѣсколько питательнѣе. Къ такимъ относятся рожь и вообще хлѣба, появляющіеся между другими, также: пырей, горошекъ мышіей, костерь. Другіе вредны потому, что занимаютъ много мѣста и, будучи сами-по-себѣ бесполезны, они значительно уменьшаютъ количество и цѣнность урожая; наприм. куколь, рыжикъ, сурьпица, полевой макъ, васильки, осотъ, полынь и проч.

Нѣкоторыя изъ нихъ, имѣя обширныя корневыя листья, покрываютъ значительное пространство земли и тѣмъ препятствуютъ свободному развитію культурныхъ. Есть еще травы, которыя въ ботаникѣ называются паразитами, или чужеядными; это растенія, которыя, укореняясь на корни или стебли другаго растенія, или укореняясь въ почвѣ, имѣютъ на стеблѣ своемъ отростки, посредствомъ которыхъ они присасываются къ другимъ растеніямъ и, питаясь соками ихъ, обезсиливаютъ послѣднія. Къ такимъ относятся помела, повилка. Нѣкоторыя растенія, встречающіяся на пастбищахъ, лугахъ и степяхъ, должны быть также отнесены къ сорнымъ травамъ, потому что вредны, будучи безполезными для пасущихся на нихъ животныхъ, или потому, что ядовиты, или потому, что занимаютъ много мѣста, чѣмъ препятствуютъ развитію болѣе полезнымъ, или смена нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣютъ особенныя отростки, которые легко пристають къ шерсти животныхъ и уменьшаютъ цѣнность ея; къ послѣднимъ относятся ковыли, репейники. Такъ какъ изъ ничего ничего и быть не можетъ, то и сорныя травы являются не изъ ничего, а отъ сѣмянъ, которыя бросаются вмѣстѣ съ полевными зернами, или заносятся съ сосѣднихъ необработанныхъ участковъ.

Истребленіе однолетнихъ сорныхъ травъ достигается, во 1-хъ, тщательнымъ очищеніемъ сѣмянъ. Вотъ главные приемы, которыми должно слѣдовать, смотря по свойству сѣмянъ: 1) смена могутъ быть легче и тогда удобно выдѣляются посредствомъ вѣянія на хорошемъ вѣтрѣ, или при пособіи вѣялки; 2) смена сорныхъ травъ могутъ быть тяжелы, но различной величины; въ такомъ случаѣ сито и рѣшето съ отвѣрстіями различной величины вполне удовлетворяютъ цѣли, и 3) смена могутъ быть одинаковаго вѣса и одинаковой величины, что, впрочемъ, бываетъ чрезвычайно рѣдко; въ такомъ случаѣ форма ихъ бываетъ различна, которая и укажетъ на способъ удаленія; во 2-хъ, удаленіемъ сѣмянъ изъ почвы, что достигается многократнымъ паханіемъ, и въ 3-хъ — полотнемъ. Между многолетними сорными травами, распространяющимися на поляхъ отъ корней, первое мѣсто занимаетъ пырей. Въ большей части случаевъ онъ является потому, что хозяинъ покровительствуетъ развитію этого растенія, иногда даже съ умысломъ. Въ самомъ дѣлѣ, пырей составляетъ лучшій кормъ для животныхъ. Совсѣмъ другое требованіе бываетъ, если солома составляетъ подстилку, и въ такомъ случаѣ пырей есть истинное зло, но не такое, котораго нельзя было бы отвратить. Пырей лучше уживается съ плугомъ, чѣмъ съ сохой: послѣдняя не разрѣзываетъ пласта лентою, какъ плугъ, а только раздвигаетъ частицы земли, разрываетъ корни пырея на болѣе мелкія части, и если за тѣмъ послѣдуетъ засуха, то всѣ они высохнутъ и корни легко можно будетъ вытащить при посредствѣ бороны. Такимъ образомъ соха лучше всякаго

другаго орудія содѣйствуетъ уничтоженію пырея и другихъ подобныхъ ему растений. Для предупрежденія появленія сорныхъ травъ необходимо соблюдать слѣдующія условія: 1) чтобы почва представляла среду вполне благоприятную для развитія того или другаго изъ разводимыхъ растений; 2) чтобы на глубину, гдѣ сохраняется способность проростанія сѣмени, были уничтожены какъ сѣмена однолѣтнихъ растений, случайно туда занесенныхъ, такъ и корни многолѣтнихъ и 3) чтобы въ посѣвныхъ сѣменахъ не было зеренъ постороннихъ растений. Въ заключеніе своего доклада г. Черняевъ высказалъ мнѣніе, что для увеличенія доходности имѣнія нужно значительно уменьшить запашки, уменьшить до такой степени, чтобы мы были въ состояніи приложить тѣ основанія, на которыя указываетъ намъ наука.

Послѣ доклада говорилъ г. Целлинскій, старавшійся выразить, хотя приблизительно, въ цифрахъ, вредъ отъ сорныхъ травъ въ русскомъ земледѣліи. Въ Россіи ежегодно подъ разными посѣвами находятся, по-крайней-мѣрѣ, пятьдесятъ милліоновъ десятинъ. На каждую десятину, въ общемъ выводѣ, можно считать, по мнѣнію г. Целлинскаго, по-крайней-мѣрѣ, 2 рубля серебр. вреда отъ сорныхъ травъ, вслѣдствіе уменьшенія количества и качества урожая полевыхъ растений и затрудненія самаго сбора ихъ. Но, кромѣ этой видимой потери во сто милліоновъ, сорные травы представляютъ еще другой вредъ—невидимый: такъ онѣ мѣшаютъ развитію самыхъ выгодныхъ растений. Такъ наприм., ленъ какъ въ черноземной, такъ и въ нечерноземной полосѣ есть самое прибыльное растеніе. Ленъ въ прошлое лѣто въ Полтавской губерніи далъ 30 рублей серебр. чистаго дохода съ экономической десятины. За другое, особо выгодное культурное растеніе въ черноземной полосѣ, тамъ, гдѣ климатъ не черезчуръ сухъ и есть потныя почвы, должно считать сахарную свекловицу. Въ прошлогоднее, правда, особо благоприятствовавшее своими дождями лѣто, крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей черноземнаго края отъ разведенія свекловицы для сахарныхъ заводовъ выручили до 160 рублей серебр. съ десятины. А между тѣмъ льна сѣютъ немного; свекловицу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже бросили разводить крестьяне. А причина всему этому — сорные травы. Во избѣжаніе сорныхъ травъ, ленъ у насъ, въ Россіи, сѣется почти только на одиѣхъ новяхъ, а такихъ земель не вездѣ много, да къ тому количеству ихъ годъ отъ году уменьшается. Свекловицу бросили сѣять крестьяне во многихъ мѣстностяхъ, потому что имъ надобно возня съ выпалываніемъ сорныхъ травъ, причемъ, впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что, относительно свекловицы, является въ черноземной полосѣ еще и другое препятствіе, это — жучки и вообще насѣкомыя. Въ заключеніе г. Целлинскій замѣтилъ, что сорные травы у насъ, въ нашихъ хозяйствахъ,



за небольшими только исключениями, годъ отъ году рѣшительно усиливаются, и что причина этому главнымъ образомъ заключается въ томъ, что мы побиваемъ только однихъ выходцевъ сорныхъ травъ, мало заботясь о самыхъ главныхъ разсадникахъ, станицахъ ихъ, изъ которыхъ постоянно пополняется убыль, наносимая имъ дѣйствіями земледѣльца. А станицы эти, или разсадники, по мнѣнію г. Целлинскаго, суть: 1) наши собственные закромы, 2) наши скотные дворы, 3) межники, пустыри, окраины полей и огородовъ, дороги и тому подобныя мѣста.

Докладчикъ (Л. В. Черняевъ) не согласился съ послѣднимъ заключеніемъ г. Целлинскаго и утверждалъ, что всѣ эти источники вовсе не служатъ гнѣздами сорныхъ травъ, причемъ ссылаясь преимущественно на свои личные наблюденія. Въ концѣ засѣданія К. А. Скачковъ сказалъ нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ китайцы освобождаются отъ паразитовъ на поляхъ, употребляя больше тщательности и труда при своихъ хозяйственныхъ работахъ.

*О мѣрахъ для доставленія хозяевамъ пригодныхъ для нихъ орудій, машинъ и другихъ предметовъ, составляющихъ хозяйственный инвентарь, по возможно выгоднымъ цѣнамъ. (Собраніе 15 декабря; докладчикъ С. В. Лялинъ).* Докладчикъ желалъ развить слѣдующія положенія:

1) Продажа орудій комиссіонерскимъ путемъ неудовлетворительна.

2) Русскія машины могутъ и должны быть дешевле иностранныхъ; если онѣ будутъ пользоваться такими же способами сбыта, и

3) Необходимы устройства самими хозяевами постоянной выставки для купли и продажи земледѣльческихъ орудій, машинъ и другихъ предметовъ, составляющихъ хозяйственный инвентарь.

Улучшенныя орудія должны составлять принадлежность всякаго рациональнаго хозяйства; только нужно, чтобы они были доступны средствамъ самого хозяйства и соответствовали мѣстнымъ условіямъ его. Рабочіе дороги, въ иныхъ мѣстахъ ихъ недостаточно; нужно уменьшить запашку и улучшить обработку полей, чтобы поднять урожай разводимыхъ хлѣбовъ; а чтобы улучшить культуру растений, нужно ввести лучшія орудія для обработки полей. Машины пополняютъ недостатокъ рукъ. Но, прибѣгая къ улучшеннымъ орудіямъ, необходимо: 1) кушить орудія по возможно дешевой цѣнѣ и 2) нужно имѣть удостовѣреніе, что эти орудія дѣйствительно применимы для той мѣстности, для которой они выписываются. Одно посредничество комиссіонерскаго дома оказывается не вполне достаточнымъ. Для оцѣнки орудія или машины, необходимой для сельскаго хозяйства, а главное, для выбора одного принципа передъ другимъ, недостаточно имѣть только опытность въ механиче-

скомъ дѣлѣ, но необходимо знать топографическія условія мѣстности и требованія культуры. Многие весьма совершенные по принципу и практической работѣ механизмы, распространенные въ Англии, оказываются неудобными въ Германіи. По большей части комиссіонерство старается снабжать публику преимущественно произведеніями тѣхъ фабрикъ, которыя уступаютъ имъ наибольшій процентъ, не дѣлая никакого критическаго разбора ихъ произведеніямъ. Русскія издѣлія вовсе не входятъ въ кругъ ихъ дѣятельности, между тѣмъ у насъ дѣлается уже весьма много хорошихъ вещей, применимыхъ дѣйствительно къ потребностямъ русскихъ хозяйствъ. Германскія земледѣльческія общества давно уже обратили вниманіе на облегченіе хозяевамъ способовъ пріобрѣтать земледѣльческія орудія и машины посредствомъ правильно организованныхъ комиссіонерствъ и постоянныхъ выставокъ. Обязанность этихъ учреждений состоитъ: 1) въ выпискѣ изъ заграницы машинъ и орудій по образцамъ, имѣющимся въ депо и признаннымъ лучшими. 2) Въ пріемъ отъ мѣстныхъ фабрикантовъ издѣлій на продажу за умеренные и для всѣхъ заранее опредѣленные проценты, но съ тѣмъ, чтобы издѣлія эти отвѣчали потребностямъ хозяйства и мѣстнымъ требованіямъ. 3) Въ доставкѣ хозяевамъ и нѣкоторымъ фабрикантамъ моделей и всѣхъ свѣдѣній, которыя относятся до предметовъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности комиссіонерства. При существованіи такихъ депо, небольшой фабрикантъ, или мастеръ земледѣльческаго орудія, не имѣетъ надобности истрачиваться на устройство лавки или магазина для своихъ издѣлій, отдавая ихъ во всякое время на комиссію за умеренный процентъ. Въ Петербургѣ, и особенно въ окрестностяхъ его, существуетъ весьма много мастеровъ, поставляющихъ за весьма умеренныя цѣны: экипажи, мебель, деревянные вещи и т. п. на рынки Петербурга и преимущественно въ магазины. Кроме того, мастеровые нѣкоторыхъ большихъ фабрикъ посвящаютъ шабашовое время на заготовленіе разныхъ мелкихъ издѣлій. Многие изъ этихъ мастеровъ, при существованіи депо, въ которомъ будутъ приниматься вещи по добросовѣстной оцѣнкѣ, могутъ заняться изготовленіемъ сельскохозяйственныхъ орудій, безъ сомнѣнія, болѣе мелкихъ—маслобоекъ, ручныхъ стилокъ, ручныхъ инструментовъ, небольшихъ плужковъ, боронъ и т. п. Съ учрежденіемъ постоянныхъ выставокъ въ Дрезденъ изготовленіе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ чрезвычайно тамъ раздѣлилось: въ одной деревнѣ стали изготовлять плуги, въ другой—бороны, въ третьей—вѣялки и т. д.; а такъ называемыя фабрики, или механическія заведенія, исключительно обратились къ производству сложныхъ машинъ. Отъ подобнаго раздѣленія труда по специальностямъ не замедлило послѣдовать удешевленіе земледѣльческихъ орудій. Производство сельскохозяйственныхъ орудій, по-крайней-мѣрѣ простѣйшихъ, отъ которыхъ

требуется главное — дешевизна, едва-ли возможно въ столицахъ, гдѣ содержаніе рабочихъ, наемъ квартиръ непомерно дорогъ; поэтому главное вниманіе хозяевъ и общество должно быть обращено на развитіе фабрикаціи внутри Россіи и доставленіе возможности мелкимъ фабрикантамъ и мастеровымъ сбывать свои произведенія безъ особыхъ затрудненій. Такимъ образомъ заведеніе постоянныхъ выставокъ и депо съ необходимой при нихъ комиссіонерской конторой не только доставитъ возможность сельскимъ хозяевамъ приобретать пригодныя для нихъ орудія по возможно дешевымъ цѣнамъ, но и будетъ содѣйствовать развитію немаловажной отрасли народной промышленности. И общества петербургскихъ сельскихъ хозяевъ, устроивъ постоянную выставку съ комиссіонерской при ней конторой для продажи и купли земледѣльческихъ орудій, машинъ и всѣхъ, пожалуй, предметовъ хозяйственнаго инвентаря, не исключая и сѣмянъ, оказало бы существенную помощь какъ сельскимъ хозяевамъ, а слѣдовательно и самимъ себѣ, такъ и русскимъ мастеровымъ и мелкимъ фабрикантамъ. Капиталъ, необходимый на открытіе дѣйствій комиссіонерства, долженъ быть раздѣленъ на возможно мелкіе пай и могъ бы быть собранъ по подпискѣ между желающими принять непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ. Раздѣлить капиталъ на мелкіе пай слѣдуетъ для того, чтобы, во-1-хъ, дать большому числу возможность участвовать въ общепольномъ дѣлѣ и, во-2-хъ, для того, чтобы затратою значительнаго капитала однимъ лицомъ не вызвать естественнаго желанія получить большій процентъ, тѣмъ болѣе, что, по приблизительнымъ соображеніямъ, капиталъ требуется незначительный. Въ заключеніе г. Лялинъ предложилъ собранію войти въ соглашеніе по этому предмету съ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, въ которомъ, два года тому назадъ, былъ уже возбужденъ вопросъ о комиссіонерствѣ, въ иной только формѣ.

Г. *Югансонъ* высказалъ, между прочимъ, мысль, что ученія общества должны, въ виду своихъ средствъ, начать задачу свою изученіемъ разныхъ мѣстныхъ орудныхъ инвентарей, отдѣливъ изъ своей среды людей свѣдущихъ или спеціалистовъ, которые, взявши какую-нибудь губернію или окрестность, приступаютъ къ ознакомленію съ разными мѣстными орудіями и совѣтуются съ опытнымъ землевладѣльцами, испробовавшими одно-другое или третье орудіе и остановившимися на четвертомъ какъ на лучшемъ, найденномъ путемъ опыта. Прослѣдивъ такимъ образомъ весь инвентарь, получится для каждаго разряда орудій одинъ экземпляръ, который признается лучшимъ; ихъ будетъ немного и такимъ образомъ устроится мѣстный музей, въ коллекціи котораго всякій экземпляръ можетъ быть образцомъ орудій для своей мѣстности и земледѣльцу указанъ выборъ.

Но вообще пренія, послѣдовавшія за докладомъ г. Лялина, не касались прямо доклада, такъ что, какъ докладчикъ такъ и председатель, вынуждены были поставить категорически вопросъ: слѣдуетъ ли назначить комиссію по настоящему дѣлу или не слѣдуетъ? Большинство выразилось за назначеніе комиссіи.

### ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Средство противъ болѣзни огурцовъ. — Нѣсколько словъ о запахованіи навоза. — Значеніе человѣческихъ изверженій какъ удобрительнаго средства. — Новый способъ выращиванія капустныхъ сѣмянъ. — О разведеніи картофеля изъ сѣмянъ. — Почему одинъ и тотъ же сортъ картофеля даетъ, при одинаковой почвѣ и удобреніи, въ разное время не всегда одинаковыя количества крахмального сахара и алкоголя. — О напихиваніи кожи жиромъ.

Средство противъ болѣзни огурцовъ. — Въ последнее время было слышно много жалобъ на болѣзнь огурцовъ, уничтожающую иногда весь сборъ этого овоща. Болѣзнь эта характеризуется засыханіемъ листьевъ и стеблей и разрушеніемъ вѣжныхъ корешковъ растенія. Журналъ «Revue horticole» предлагаетъ, тотчасъ по появленіи признаковъ ея, почаще поливать больныя растенія водою, которая долго стояла въ сильно высушенныхъ бочкахъ и приняла запахъ дегтя. Гаррэ совѣтуетъ, напротивъ, разводить огурцы не слишкомъ долго на одномъ и томъ же мѣстѣ и чередоваться при посѣвахъ ихъ съ другими растеніями.

Нѣсколько словъ о запахованіи навоза. — Большая часть сельскихъ хозяевъ, безъ сомнѣнія, согласна между собою въ томъ, что хлѣвный навозъ слѣдуетъ вывозить на поля въ возможно свѣжемъ состояніи, потому что только тогда представляется возможность воспользоваться вполнѣ теплотою, отдѣляющеюся при процессѣ броженія органическихъ составныхъ частей навоза. Но сторонники такъ называемой теоріи азота требуютъ немедленной заправки вывезеннаго навоза для того, чтобы по возможности ограничить улетучиваніе амміака, между тѣмъ какъ на практикѣ оказывается, что предварительная обсушка раскиданнаго навоза производитъ болѣе выгодное дѣйствіе. Хотя вмѣстѣ съ улетученіемъ нѣкотораго количества амміака теряется и часть фермента, обусловливающаго броженіе, однако же, съ другой стороны, содержащаяся въ навозѣ вода много препятствуетъ нагрѣванію, такъ какъ она поглощаетъ большое количество теплоты, необходимой для ея испаренія. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ заботятся особенно о томъ, чтобы навозъ былъ закрытъ землею какъ можно совершеннѣе, между тѣмъ извѣстно, что и запахованіе его сохою — очень употребительное у практическихъ хозяевъ въ Мекленбургѣ — оказываетъ также отличное



дѣйствіе. Какъ ни возстаютъ противъ этого способа защитники теоріи азота—потому что при этомъ всегда остается въ некоторое количество навоза на поверхности—однако же результаты, полученные на практикѣ, были такъ благоприятны, что уже многіе хозяева перешли отъ запахиванія навоза плугомъ къ употребленію сохи. Для объясненія этого факта необходимо вникнуть въ извѣстный всѣмъ процессъ броженія. Присутствіе азота обуславливаетъ соединеніе кислорода воздуха съ углеродомъ находящихся въ броженіи составныхъ частей навоза, причемъ происходитъ образованіе углекислоты, сопровождаемое отдѣленіемъ теплоты. Если же ослабить доступъ воздуха къ навозу, то, вмѣсто броженія, въ немъ происходитъ процессъ гніенія, при которомъ вовсе не замѣтно возвышенія температуры. Чѣмъ большее, поэтому, количество кислорода доставляемъ мы броженію, тѣмъ значительнѣе будетъ и отдѣленіе теплоты, подобно тому, какъ это замѣчается и при горѣніи. При возможно глубокой запашкѣ навоза доступъ къ нему воздуха можетъ быть лишь слабый. Такой навозъ остается въ подпочвенномъ слое долгое время безъ всякаго измѣненія и оказываетъ мало дѣйствія, если его не привести снова въ прикосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ посредствомъ выпашиванія въ верхній слой почвы. Поэтому и при глубокой запашкѣ навоза необходимо главнымъ образомъ заботиться о возможно болѣе легкомъ доступѣ къ нему воздуха. При употребленіи сохи цѣль эта достигается гораздо лучше, нежели съ помощью плуга, потому что она распределяетъ навозъ въ пахотномъ слое равномерно и не такъ совершенно закрываетъ ихъ землю. Этотъ способъ запашки навоза дозволяетъ кислороду воздуха свободный доступъ до глубины бороздъ.

Хотя соха въ некоторыхъ случаяхъ никогда не въ состояніи замѣнить плуга, однако же употребленіе ея можетъ быть очень выгодно для скорого разрыхленія почвы, заросшей пыреемъ, для такъ называемаго двоенія или троенія земли, а также и для запахиванія навоза. Разумѣется, что успешное ея дѣйствіе во всѣхъ этихъ случаяхъ много зависитъ отъ правильнаго устройства сошниковъ и палицы, замѣняющей болѣе или менѣе отваль.

**Значеніе человѣческихъ изверженій, какъ удобрительнаго средства.**—Составъ человѣческихъ изверженій, вслѣдствіе различныхъ причинъ, чрезвычайно разнообразенъ, но обыкновенно они содержатъ большое количество остатковъ животныхъ и растительныхъ веществъ, на которыхъ основывается отчасти ихъ высокое значеніе какъ удобрительнаго средства. Кромѣ жира, некотораго количества крахмала, растительной и животной клетчатки, въ твердыхъ испражненіяхъ находится еще желчь, сообщающая имъ особенный цвѣтъ и свойственный имъ запахъ. Многія изъ веществъ, принимаемыхъ въ пищу человекомъ, пере-

вариваются въ желудкѣ несовершенно и, переходя въ испражненія, увеличиваютъ относительное достоинство послѣднихъ.

Здоровый взрослый человекъ, правильно получающій смѣшанную пищу, даетъ въ средней сложности ежедневно отъ  $\frac{1}{4}$  до  $\frac{1}{3}$  фунта полутвердыхъ испражнений, содержащихъ 25 процентовъ, то—естъ отъ  $\frac{1}{16}$  до  $\frac{1}{12}$  фунта твердыхъ, сухихъ веществъ. По изслѣдованіямъ химиковъ, послѣднія содержатъ 14 процентовъ нерастворимыхъ веществъ, 0,9 проц. желчи, 0,9 бѣлковины и 2,7 процента вытяжныхъ началъ.

Твердыя испражненія даютъ 15 процентовъ золы, въ которой находится 10 проц. фосфорнокислой извести и много поташа и натра. Высокое значеніе человѣческихъ изверженій для сельскаго хозяйства не подлежитъ, поэтому, сомнѣнію, но употребленію ихъ для удобренія полей много препятствуетъ полужидкое состояніе и непріятный ихъ запахъ.

Урины получается отъ взрослого человѣка, среднимъ числомъ, ежедневно отъ 2 до 3 фунтовъ. Количество это, разумется, измѣняется, смотря по количеству принятой воды и другихъ жидкостей, сильнаго и слабаго отдѣленія пота кожею, степени водянистости пищи и т. д. Она содержитъ до 1 лота минеральныхъ веществъ. У женщинъ урина бѣднѣе солями и мочевиною, нежели у мужчинъ. Мясная пища очень значительно увеличиваетъ въ ней содержаніе мочевины; здоровый взрослый человекъ выдѣляетъ ея ежедневно до 2 лотовъ. Въ средней сложности урина содержитъ отъ 2,5 до 3,2 процентовъ мочевины.

Если предположить, что въ 10 частяхъ мочевины половина этого количества (слѣдовательно 5 частей) состоитъ изъ азота, то изъ этого слѣдуетъ, что взрослый человекъ выдѣляетъ въ годъ по-крайней-мѣрѣ 9 фунтовъ азота, цѣнность которыхъ, полагая вмѣстѣ съ германскими химиками-агрономами цѣну 1 фунта азота въ 23 коп., будетъ равняться 2 р. 7 к. Минеральныя вещества, какъ напр. фосфорнокислыя соли и т. д., могутъ быть оцѣнены по-крайней-мѣрѣ въ 75 к., такъ что цѣнотъ урины отъ одного человека составляетъ ежегодно по крайней мѣрѣ 2 р. 80 к., если ее употреблять какъ средство для увеличенія плодородія почвы. Такъ какъ сельско-хозяйственную цѣнность твердыхъ изверженій принимаютъ обыкновенно не меньше какъ въ 1 рубль, то цѣна всего количества обоихъ испражнений будетъ равняться ежегодно 3 р. 80 к. Если представить себѣ казармы съ 1000 солдатъ, то изъ нихъ получалось бы въ изверженіяхъ ежегодно до 3800 р., а отъ города съ 30,000 жителей, если взять только половину принятаго количества, по причинѣ женщинъ и дѣтей, около 57,000 р. Разумется, что этотъ расчетъ только приближительный, такъ какъ точную стоимость человѣческихъ изверженій, какъ удобрительнаго средства, опредѣлить трудно, однакожь изъ него можно видѣть, какія выгоды могло бы получать сельское хозяйство отъ пользованія городскими нечистотами изъ ретирады.

По анализу Штёкгардта, 1000 частей человеческих извержений содержатъ:

	Свѣжія твердыя испражнения.	Свѣжая урина.
Твердыхъ веществъ . . . . .	250	40
Въ нихъ азота . . . . .	7	10
Минеральныхъ веществъ . . . . .	16	11
Въ нихъ поташа и соды . . . . .	3 <sub>35</sub>	2
Извести и магнезій . . . . .	5 <sub>50</sub>	0 <sub>25</sub>
Фосфорной кислоты . . . . .	5 <sub>50</sub>	1 <sub>30</sub>
Поваренной соли . . . . .	0 <sub>125</sub>	7

Человеческія изверженія, смѣшанныя съ различными, мелко-размолотыми веществами, встрѣчаются, какъ извѣстно, въ торговль подъ именемъ пудрета. 100 частей послѣдняго содержатъ въ средней сложности 3 части азота, 2½ ч. фосфорной кислоты, 1½ ч. кали и натра и 2½ части извести и магнезій.

**Новый способъ выращиванія капустныхъ сѣмянъ.**—На сѣмена выбираютъ обыкновенно лучше по крѣпости и близки листьевъ экземпляры капусты, наиболѣе отличающіеся характеристическими свойствами сорта, и, давъ имъ нѣсколько обсохнуть на солнцѣ, пересаживаютъ въ погреба или подвалы въ песчаную землю. Частое загниваніе кочней заставляетъ, однако же, обрѣзывать въ продолженіе зимы все большее и большее число листьевъ, такъ что къ веснѣ остается лишь небольшой кочень, неспособный доставлять молодымъ побѣгамъ достаточное количество пищи. Поэтому ульмскіе огородники уже давно попали на мысль при выращиваніи сѣмянъ вирзинга совершенно срѣзывать кочни и сохранять зимою на сѣмена только кочерыги. Подобный же и, какъ кажется, еще лучший способъ употребляетъ извѣстный садоводъ Дэйвсъ. Способъ этотъ, описанный въ помологическомъ альманахѣ Лукаса, состоитъ въ слѣдующемъ:

Осенью, при уборкѣ капусты, выбираютъ на сѣмена хорошо развитые экземпляры средней величины съ короткою здоровою кочерыгою (смотря по свойству сорта) и твердымъ, хорошо завитымъ кочнемъ. У этихъ растений отрѣзаютъ верхнія двѣ трети кочня и отнимаютъ потомъ осторожно остальные листья на нижней трети кочерыги; причемъ слѣдуетъ въ особенности остерегаться поврежденія находящихся на ней почекъ или глазковъ; затѣмъ, положивъ ихъ на солнцѣ, даютъ хорошо обсохнуть обрѣзанной и находившейся подъ листьями части стеблей, чрезъ что предотвращается ихъ загниваніе впоследствии. Послѣ этой просушки кочерыги переносятъ въ умеренно сырой, защищенный отъ мороза погребъ и, посадивъ ихъ въ песчаную землю или толченый уголь, оставляютъ тамъ до слѣдующей весны.

Въ продолженіе зимы кочерыги слѣдуетъ отъ времени до времени осматривать, и если въ нихъ окажется гниль, то вырвать

ее или совсѣмъ выкидывать попортившіеся экземпляры. Въ мѣстностяхъ съ болѣе теплымъ климатомъ растенія могутъ перемѣниваться и на открытомъ воздухѣ, однакожъ и тамъ это соединено съ нѣкоторыми трудностями.

Съ наступленіемъ теплой погоды весною переносятъ кочерыги изъ погреба на хорошо защищенное мѣсто въ огородѣ, прикрываютъ слегка соломой и приучаютъ такимъ образомъ растенія мало-по-малу еще къ нѣскольکو холодному весеннему воздуху. По прошествіи около двухъ недѣль, ихъ сажаютъ на тщательно обработанныя гряды, въ разстояніи  $2\frac{1}{2}$  футовъ одну отъ другой, немедленно поливаютъ ихъ водою изъ лейки съ ситкомъ и втыкаютъ потомъ подлѣ каждаго растенія колы для того, чтобы предохранить вѣтви отъ обламыванія. При посадкѣ слѣдуетъ соблюдать осторожность, чтобы не повредить молодыхъ, уже начавшихъ развиваться почекъ.

Если образовавшіеся побѣги еще слишкомъ нѣжны, чтобы переносить холодный весенній воздухъ, то кочерыги слѣдуетъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней закрывать, пока растенія не привыкнутъ къ воздуху.

Когда, по прошествіи 6—7 недѣль, растенія начнутъ завязывать сѣмена, ихъ должно полить разжиженнымъ водою удобреніемъ изъ ретирадныхъ мѣстъ, которое содержитъ въ себѣ всѣ необходимыя для образованія сѣмянъ составныя части. Впрочемъ, такая поливка необходима только въ такомъ случаѣ, если растенія слишкомъ тощи. По отцвѣтеніи около половины цвѣтковъ, срываютъ верхушки цвѣтовыхъ стеблей и оставляютъ на каждомъ растеніи только по 5 до 6 такихъ стеблей, которые дадутъ, въ слѣдствіе этого, вполне развитыя и доброкачественныя сѣмена.

**О разведеніи картофеля изъ сѣмянъ.**— Для полученія здороваго картофеля неоднократно предлагали выращивать его изъ сѣмянъ, утверждая, что это единственно вѣрный путь, который можетъ предохранить картофель отъ болѣзни и съ помощью котораго вообще возможно выгодное воздѣлываніе этого растенія. На сколько основательно это мнѣніе,—можно убѣдиться всего лучше изъ хода и результатовъ опытовъ такого разведенія картофеля изъ сѣмянъ, производившихся въ ботаническомъ саду сельско-хозяйственной академіи въ Поппельсдорфѣ.

Сѣмена каждаго сорта, предназначенныя для посѣва, были собраны съ отдѣльныхъ экземпляровъ, которые были тщательно предохранены отъ всякаго смѣшенія съ другими растеніями. Полученныя отъ этихъ сѣмянъ всходы были въ слѣдствіи пересажены отдѣльно на особо приготовленныя для нихъ гряды. Въ первую осень собрано отъ 30 до 40 различныхъ разновидностей картофеля, клубни которыхъ были величиною съ горошину и до льсанаго орѣха. Сохраненіе этихъ мелкихъ клубней въ продолженіе зимы требовало величайшей старательности, по-



тому что они обнаруживали большую склонность къ загниванію. Во второмъ году выращенныя изъ нихъ растенія дали клубни, величина которыхъ еще не достигала средней; только нѣкоторые экземпляры были съ куриное яйцо; наконецъ уже въ третьемъ году былъ полученъ въ общей сложности хорошій посадочный картофель. Выращенные съ такимъ трудомъ и стараніями сорта картофеля совершенно обманули, однако же, ожиданія, потому что они частью подверглись болѣзни прежде и сильнѣе всѣхъ другихъ сортовъ, частью оказались, по-крайней-мѣрѣ въ такой же степени, расположенными съ зараженію. Такимъ образомъ изъ результатовъ этого практическаго опыта оказывается, что при выращиваніи картофеля изъ сѣмянъ весь успѣхъ зависитъ отъ случая и что отъ этого ненадежнаго пути нельзя ожидать средства противъ болѣзни, а тѣмъ менѣе выгоднаго воздѣлыванія картофеля.

Почему одинъ и тотъ же сортъ картофеля даетъ, при одинаковой почвѣ и удобреніи, въ разное время не всегда одинаковыя количества крахмального сахара и алкоголя? — Изслѣдованіями д-ра Артуса и др. было уже прежде достаточно доказано, что содержаніе крахмала въ различныхъ сортахъ картофеля измѣняется, смотря по свойствамъ почвы и употребленныхъ удобрительныхъ средствъ. При этомъ было имъ замѣчено, что одинъ и тотъ же сортъ даетъ въ разное время очень неодинаковыя количества крахмального сахара и алкоголя. Стараясь разяснить это явленіе путемъ опыта, д-ръ Артусъ нашелъ, что содержаніе крахмала, увеличивающееся до достиженія клубнями высшей степени зрѣлости, начинаетъ послѣ этого постепенно уменьшаться, что, разумѣется, одинаково важно какъ для фабрикаціи крахмального сахара, такъ и для употребленія картофеля въ винокуренномъ производствѣ.

При этихъ опытахъ онъ получилъ изъ 25 фунтовъ картофеля въ августѣ 2<sup>75</sup> фунта крахмала, въ сентябрѣ изъ такого же количества 3<sup>1825</sup> ф., въ октябрѣ 3<sup>687</sup> ф., и въ ноябрѣ 4<sup>25</sup> фунтовъ крахмала. Это послѣднее содержаніе оставалось постояннымъ въ январѣ и февралѣ. Но съ этого времени, въ особенности въ мартѣ, оно начинаетъ мало-по-малу снова уменьшаться, такъ что уже въ апрѣлѣ изъ 25 фунтовъ картофеля того же сорта получилось только 3<sup>438</sup> ф., и наконецъ въ маѣ 2<sup>5</sup> ф. крахмала.

Изъ результатовъ произведенныхъ Артусомъ изслѣдованій можетъ быть выведено для фабрикантовъ крахмала, крахмального сахара и спирта то важное заключеніе, что для этихъ производствъ выгодны преимущественно ноябрь, декабрь, январь и февраль, потому что въ это время переработка картофеля на означенные продукты доставляетъ наибольшую прибыль. Д-ръ Артусъ полагаетъ, что такіе же результаты получились бы, безъ сомнѣнія, и въ отношеніи большей части сѣмянъ, корней и во-

обще всѣхъ содержащихъ крахмалъ частей растений, если бы ихъ подвергнуть точному изслѣдованію. Это доказываетъ, что образованіе крахмала, равно какъ и его исчезаніе есть обыкновенный химическій процессъ, въ которомъ растеніе не принимаетъ никакого участія—дѣйствіе, исходящее отъ веществъ, находящихся въ прикосновеніи между собою и обуславливающихъ подъ вліяніемъ возвышающейся и понижающейся температуры образованіе и уничтоженіе крахмала.

То же самое происходитъ и въ отношеніи сахара. Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что содержаніе сахара въ періодъ высшаго развитія растенія, то-есть во время цвѣтенія и завязи сѣмянъ, также уменьшается и употребляется на образованіе эфирныхъ и жирныхъ маселъ—обстоятельство, имѣющее не менѣе важное значеніе для многихъ техническихъ производствъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

**О напITYваніи кожи жиромъ.**—При напITYваніи кожи (конской сбруи и т. д.) жиромъ—пишутъ въ «Allgemeine landwirthschaftliche Zeitung»—употребляютъ иногда совершенно ошибочный способъ, полагая, что кожа для принятія жира должна быть совершенно суха; напротивъ, опыты показываютъ, что сырая кожа, какъ ни неопытно это кажется на первой взглядъ, всасываетъ масло или жиръ гораздо лучше, чѣмъ сухая. Это кажущееся противорѣчіе можетъ быть, однако же, объяснено слѣдующимъ образомъ. Сухая кожа сжата, поры ея закрыты и принимаютъ, поэтому, жирныя вещества медленно. Сырая кожа, напротивъ, растянута, гибка, поры ея открыты. Если ее смазать масломъ или жидкимъ жиромъ, то они легко проникаютъ въ самыя мельчайшія поры, какъ скоро испарится вода, вѣдствие испаренія которой отверзствія, всосавшія масло, остаются открытыми. Въ этомъ дѣйствиіи масла на сырую кожу можно легко убѣдиться. Если кусокъ кожи, или мокрый сапогъ, положить въ теплое мѣсто, то она будетъ высыхать медленно и сдѣлается совершенно жесткою и ломкою; если же ее смазать масломъ или жиромъ, то она сохраняетъ свою гибкость даже и тогда, когда она совершенно высохнетъ. Смазанная жиромъ сырая кожа можетъ быть, поэтому, безъ вреда высушиваема въ теплѣ. Если напитать сухую кожу растопленнымъ жиромъ, то и прочность ея очень пострадаетъ отъ этого, потому что тепло сжимаетъ волокно. НапITYваніе сапожныхъ подошвъ, равно какъ и впИраніе въ нихъ песку и мелкихъ желѣзныхъ опилокъ, возможно, впрочемъ, только тогда, если кожа обращена наружу мездрю.

## ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

### ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 22 января 1865 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя *С. П. Щепкина*, 30 членовъ и гостей.

Начало засѣданія въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера.

*Н. И. Михайловъ* (членъ). Милостивые государи, позволяя себѣ изложить передъ вами нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся нашей монетной системы, я заранѣе прошу васъ извинить тѣ неполноты, которыя могутъ вкратчѣ въ мое изложеніе. Вамъ всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время у насъ ощущается недостатокъ въ размѣнной монетѣ и, главнѣйше, въ серебряной размѣнной монетѣ. Исчезновеніе послѣдней объясняется паденіемъ курса нашихъ кредитныхъ билетовъ; слѣдовательно, для того, чтобы помочь нашимъ внутреннимъ промышленнымъ оборотамъ и для того, чтобы удержать размѣнную монету, столь необходимую для всѣхъ мелочныхъ денежныхъ расчетовъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ было бы поправленіе курса нашихъ кредитныхъ билетовъ. Поправленіе курса кредитныхъ билетовъ зависитъ отъ общаго положенія нашей промышленности, слѣдовательно общія мѣры для повышенія курса кредитныхъ билетовъ хотя могутъ оказать вліяніе на удержаніе серебряной монеты, но тѣмъ не менѣе послѣдствія этихъ мѣръ обнаружатся не такъ скоро. Поэтому я считаю необходимымъ войти въ обсужденіе частныхъ мѣръ, которыя могли бы облегчить внутренніе денежные обороты. Внутренніе денежные обороты могутъ быть облегчены, помимо удержанія въ обращеніи серебряной размѣнной монеты, выпускомъ новыхъ размѣнныхъ знаковъ изъ какого-нибудь другого металла, напр. выпускомъ никкелевой размѣнной монеты—словомъ, выпускомъ биллоновъ, которые могутъ замѣнить размѣнную монету, существующую въ настоящее время. Это, конечно, оказало бы вліяніе на внутреннее денежное обращеніе, но не удержало бы, однако же, серебра отъ ухода его за гра-

ницу. Поэтому въ настоящемъ изложеніи я имѣю въ виду главнѣйше указать на тѣ мѣры, которыя могли бы служить къ удержанію собственно серебряной размѣнной монеты въ предѣлахъ государства. Въ теченіе кратковременнаго періода, именно съ конца 50 годовъ, мы во второй разъ встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же фактомъ. Вамъ, можетъ быть, памятно, что въ 1858 и 1859 годахъ мы видѣли полное исчезновеніе серебряной монеты; теперь мы видимъ то же самое; а такъ какъ обстоятельства настоящаго времени имѣютъ сходство съ обстоятельствами конца 50-хъ годовъ, то позвольте напомнить вамъ и тѣ мѣры, которыя были приняты въ то время для удержанія серебряной размѣнной монеты въ государствѣ. Вамъ извѣстно, что тогда, послѣ восточной войны, серебро въ монетѣ получило значеніе товара, такъ-что сдѣлалось выгоднымъ обмѣнивать кредитные билеты на серебряную монету или, вѣрнѣе, покупать серебряную монету на кредитные билеты для отправки ея за границу. Точно то же видимъ и теперь. Для прекращенія ухода серебряной монеты за границу правительство прибѣгло къ выпуску новой размѣнной монеты на 6 милл., причемъ банковная монета рубль и подраздѣленія его до четвертака остались при той пробѣ, которой были прежде; всѣ же подраздѣленія ниже четвертака, были понижены въ пробѣ и отнесены къ монетѣ размѣнной съ повышеніемъ нарицательной цѣны новой монеты на 15% противъ внутренняго достоинства. Мѣра эта имѣла до настоящаго времени успѣхъ. Мы привыкли довольствоваться въ обращеніи новою монетою, которая хотя и не заключала въ себѣ той стоимости, какая ей придавалась названіемъ, но тѣмъ не менѣе будучи приравнена къ курсу кредитныхъ билетовъ, вполнѣ удовлетворяла потребностямъ внутренняго денежнаго обращенія. Если бы курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ съ тѣхъ поръ до настоящаго времени не подвергался упадку, то новая серебряная монета осталась бы въ предѣлахъ государства, потому что ей не было бы никакой выгоды отправляться за границу, когда ее цѣнили у насъ выше ея настоящаго достоинства. Между тѣмъ курсъ нашъ съ 1860 года не только не повысился, но упалъ, такъ что пониженіе внутренней цѣнности монеты на 15%



противъ нарицательной оказывается уже недостаточнымъ для того, чтобы удержать монету въ государствѣ, ибо торговая цѣна металла является выше цѣны его въ монетѣ. Мы видимъ снова тотъ фактъ, что монета, по сравненіи съ кредитнымъ билетомъ, можетъ быть съ выгодой снова обмѣниваема на кредитные билеты и отправляема за границу. При такихъ условіяхъ необходимо снова принять мѣры, которыя бы хотя сколько-нибудь способствовали тому, чтобы нашу размѣнную монету, которая чеканится въ настоящее время въ усиленномъ размѣрѣ, удержать отъ окончательнаго ухода за границу. Усиленные выпуски размѣнной монеты, предпринимаемые въ настоящее время, могутъ отдалить окончательное исчезновеніе ея изъ государства, но только отдалить, а не окончательно прекратить.

Въ виду этого, мм. гг., не признаете ли вы полезнымъ обсудить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли и въ настоящее время приравнять цѣнность размѣнной серебряной монеты къ цѣнности той единицы, которая находится въ обращеніи, т.-е. къ кредитному рублю. Еслибъ въ настоящее время мы обратились къ той же мѣрѣ, къ которой уже разъ обращались, т.-е. если бы понизили внутреннее достоинство монеты и возвысили бы нарицательную ей цѣнность, то это не будетъ служить окончательно доказательствомъ упадка кредитнаго рубля — пониженіе будетъ дѣйствительно только относительно серебрянаго рубля, но оно будетъ соответствовать цѣнности кредитнаго рубля; и потому, не прибѣгая къ пониженію пробы, слѣдовало бы уменьшить вѣсъ монеты на столько, чтобы внутренняя ея стоимость была приравнена къ стоимости кредитнаго рубля. Извѣстно, что у насъ существуютъ въ настоящее время два рода серебряной монеты: банковая и размѣнная. Къ банковской относятся рубль, 50 коп. и 25 коп. 83½ пробы; къ размѣнной монетѣ — всѣ подраздѣленія рубля ниже 25 копѣекъ 72 пр. Не подлежитъ сомнѣнію, что если, не понижая пробы размѣнной монеты, допустимъ уменьшеніе въ вѣсѣ ея, то это произведетъ то, что въ обращеніи будутъ слишкомъ мелкія деньги; это болѣе всего относится до 10 и 5 копѣечниковъ, потому что объемъ ихъ и безъ того малъ, а при

уменьшеніи вѣса ихъ они сдѣлаются еще меньше; но это неудобство можетъ быть отвращено слѣдующимъ: монеты въ 5 и 10 к. не нужно вовсе чеканить, а замѣнить ихъ биллономъ изъ какого-нибудь другого металла; здѣсь можно употребить мѣдь и никкель, тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній сплавъ употребляется уже въ Сѣверной Америкѣ, въ Бельгіи и Швейцаріи; но при замѣнѣ 5 и 10 копѣчныхъ монетъ биллонами, въ разрядѣ банковской монеты слѣдуетъ оставить только рубль и полтинникъ, и при этомъ къ размѣнной монетѣ прибавить четверть рубля. Если угодно будетъ принять Комитету это предложеніе, то за тѣмъ слѣдовало бы перейти къ обсужденію того, какія биллонныя монеты должны быть приняты взамѣнъ 5 и 10 копѣекъ.

*Л. М. Розенталь* (членъ). Все, что здѣсь было высказано, кажется, достаточно для уясненія важности вопроса объ облегченіи внутренняго размѣна. Я хочу напомнить только, что когда, въ 1859 году, исчезла мелкая монета, то у насъ появилась система марокъ или, какъ ихъ называли въ западномъ краѣ, квитки, которыя выдавались сначала безъ всякаго контроля всѣмъ, кому только было угодно. Ихъ принимали мелкіе торговцы, крестьяне и проч., но впоследствии, при размѣнѣ ихъ, не находилось хозяевъ. Вслѣдствіе этого назначенъ надъ выпускомъ марокъ контроль чрезъ думы, но все-таки и при этомъ контролѣ хозяева выпущенныхъ марокъ часто не находились. Это доказываетъ только, до какой степени народъ нуждался въ мелкихъ деньгахъ, что, несмотря на необезпеченность марокъ, онъ ихъ принималъ. Когда же вышла новая мелкая серебряная монета съ уменьшенной пробой, то въ свое время эта мѣра оказала услугу, потому что курсъ кредитныхъ билетовъ стоялъ въ-уровень съ этой монетой уменьшенной пробы; но послѣ того курсъ кредитнаго рубля постепенно упалъ на 25% и вслѣдствіе этого серебряная монета начала исчезать главнымъ образомъ по причинѣ вывоза ея за границу, а вслѣдствіе этого новая монета часто продавалась съ лажемъ на 3 или 4%. Банкъ, увидѣвъ наплывъ желающихъ получить мелкую серебряную монету, началъ выдавать только по 3 рубля каждому; но и эта мѣра ни къ чему не повела, но, напротивъ, этимъ воспользо-

вались известныя личности. Не всякому приятно посылать въ банкъ за тремя рублями, и другой, вмѣсто того, охотнѣе готовъ заплатить мѣняламъ 3 или 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub>; поэтому возникъ новый родъ торговли. Нѣсколько человекъ собираются, достаютъ изъ банка серебряную монету и отдаютъ ее потомъ мѣняламъ, которые тоже продаютъ ее съ лажемъ. Этотъ размѣнъ въ Петербургѣ обходится въ 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, въ провинціи же кредитный рубль теряетъ при размѣнѣ 8<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, а можетъ быть и больше. Банкъ, правда, разослалъ размѣнную монету въ провинціи; но ея такъ недостаточно, что частныя лица находятъ выгоднымъ высылать таковую изъ Петербурга въ провинцію по почтѣ, платя за пересылку 2<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, кромѣ размѣна въ Петербургѣ около 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Но все это было бы еще сносно, еслибъ монета осталась въ Россіи; тогда стоило бы только увеличить чеканку— и дѣло бы поправилось. Но въ томъ-то и бѣда, что сколько бы мы ни чеканили мелкой монеты, она не останется въ государствѣ, потому что выгода отъ вывоза за границу такъ велика, что, несмотря на запрещеніе, таковой будетъ продолжаться. На югѣ мелкая монета перейдетъ въ Молдавію, а на западѣ—въ Пруссію и Австрію. Всѣ мѣры, нынѣ принимаемыя для распространенія мелкой серебряной монеты, я полагаю, напрасны. Всѣ деньги, которыя будутъ отчеканены, вывезутся за границу, и всѣ препятствія, которыя будутъ противопоставлены вывозу за границу, оказываются недостаточными. Монета всегда перейдетъ за границу, пока нашъ курсъ будетъ такъ низокъ. Мы слышимъ постоянно, что въ исчезновеніи монеты обвиняютъ то мѣняль, то евреевъ; а оказывается, что въ этомъ никто болѣе не виновенъ, какъ нашъ курсъ. Я полагаю, что для того, чтобъ устранивъ это, есть еще средства, но не тѣ, на которыя указалъ г. Михайловъ. По его мнѣнію слѣдовало бы понизить внутреннюю цѣнность монеты еще на 15<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Но такую мѣру, кажется, нельзя допустить, потому что, если къ ней прибѣгнуть, то придется выпустить такую монету, которую публика приметъ какъ серебряную, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ она будетъ лишь условнымъ знакомъ—биллонъ. По моему мнѣнію, нельзя допустить такой мѣры. То же самое можно сказать о другой мѣрѣ,

предложенной г. Михайловымъ, именно, чтобы, начиная съ 25 коп., сдѣлать вѣсъ монеты меньше, оставивъ то же качество металла. Я полагаю, что подобное уменьшеніе начинать съ 25 копѣекъ не ловко. Мы должны имѣть въ виду, что 25 коп. равняются франку и, можетъ быть, при утверженіи десятичной системы, придется 25 коп. принять за монетную единицу, такъ какъ она сходна съ той, которая существуетъ во многихъ государствахъ, и поэтому 25 коп. должны имѣть свое настоящее достоинство. Но если даже выпускать монету уменьшеннаго вѣса, начиная съ 20 коп., то я не думаю, чтобъ это была рациональная мѣра, потому что, если вѣсъ будетъ меньше, то монета не будетъ пользоваться довѣріемъ въ народѣ, а впоследствии, когда она вытрется отъ употребленія, тогда она будетъ еще меньшаго вѣса. Я хотѣлъ бы прибавить еще одинъ фактъ. Азія имѣетъ также не малое вліяніе на исчезновеніе монеты: туда изъ всей Россіи переходятъ рубли и 50 коп., мелкая монета переходитъ въ Европу. Я бы предложилъ, чтобъ у насъ введена была биллонная система, т.-е. монета изъ никкеля или составъ изъ мѣди въ облегченномъ вѣсѣ. Мы должны окончательно отказаться отъ чеканки серебряной монеты низшаго достоинства, потому что такая монета уже не серебряная; чеканка же мѣдной монеты достоинства 32 руб. за пудъ, какъ теперь существуетъ, неудобна по тяжести своей и перевозка ея изъ Екатеринбурга, гдѣ она чеканится, стоитъ громаднхъ суммъ.

*Н. И. Михайловъ.* Нѣтъ, не громаднхъ.

*Л. М. Розенталь.* Я говорю, — относительно; разумѣется, лучше было бы, чтобъ мѣдная монета замѣнилась какой-нибудь легкой, т.-е. обратиться къ сказанной мною системѣ.

*А. В. Дмоховскій (членъ).* Намъ были объяснены удовлетворительно и ясно причины исчезавія мелкой монеты. Причины эти будутъ существовать до-тѣхъ-поръ, пока наша монетная единица не установится. Н. И. Михайловъ предлагаетъ намъ мѣру для того, чтобы удержать размѣнную монету въ государствѣ. По его мнѣнію, мѣра эта должна состоять въ томъ, чтобъ подравнять внутреннюю стоимость серебряной монеты къ стоимости бумажнаго рубля. Это подравниваніе повело бы къ тому, что у насъ



были бы двѣ системы: бумажная и металлическая. Къ бумажной нужно было бы отнести и мелкую монету. Теперь бумажныя деньги перемѣняются каждый день. Если вы, сообразясь съ сегодняшнимъ курсомъ, скажете, что мелкую монету нужно понизить на 5%, то это подравненіе удержалось бы сегодня, потому что курсъ на наши бумаги не измѣнился бы. Завтра что будетъ? Завтра курсъ можетъ уменьшиться на два процента, и тогда мелкая монета сію же минуту пойдетъ за границу. Если бы можно было получить ручательство, что бумажная монета наша не будетъ понижаться, то мѣра эта могла бы быть принята. Я полагаю, что понижать внутреннее достоинство серебряной монеты ниже 15% не слѣдуетъ. Это именно было определено, какъ maximum пониженія. Сколько мнѣ помнится, было положено понизить достоинство монеты болѣе, чѣмъ на 15%, но это положительно было отвергнуто въ тѣхъ соображеніяхъ, что мы должны не удаляться, а приближаться къ достоинству банковской монеты. Стало быть, считали по тогдашнимъ обстоятельствамъ повышеніе нарицательной цѣнности на 15% достаточнымъ, и притомъ считали это приравненіе къ стоимости бумажнаго рубля окончательнымъ, потому что, иначе, пришлось бы перечекивать монету каждый день. Мы совершенно далеки отъ принятія подобныхъ предложеній. Вся финансовая система неудовлетворительна, если нѣтъ установившейся единицы. Вы прикрѣпляетесь къ бумажному рублю, т.-е. къ такой мѣрѣ, отъ которой нужно стараться избавиться: эту систему нужно бить молотомъ, а не прикрѣплять. Вы говорите, что нужно ввести у насъ никкелевую монету. Но нашъ народъ видитъ теперь серебряную монету, про которую никто не говорилъ, что она не серебряная, стало быть онъ видитъ, что это деньги. Вы же теперь начеканите никкелевой монеты, но едва-ли народъ приметъ ее за то, что вы на ней надпишете, едва-ли въ народѣ будетъ довѣріе къ этому знаку. А такую мѣру, которую не приметъ народъ, едва-ли слѣдуетъ вводить.

А. Б. фон-Бушенъ (членъ). Послѣ того, что предшествовавшій ораторъ сказалъ, мнѣ ничего не остается болѣе, какъ только резюмировать тѣ замѣчанія, которыя слѣ-

дуетъ сдѣлать на докладъ. Докладъ начинается съ того, что въ немъ докладчикъ общаетъ объ удержаніи монеты въ государствѣ и что для удержанія монеты слѣдуетъ уменьшить вѣсъ размѣнной монеты и приравнять ее къ стоимости кредитнаго рубля. Уменьшить вѣсъ монеты значитъ уменьшить цѣнность ея. Удержать подобную монету въ государствѣ можно будетъ до-тѣхъ-поръ, пока будетъ держаться курсъ; курсъ будетъ ниже, цѣнность должна будетъ сдѣлаться также ниже монеты, иначе она опять станетъ уходить за границу. Не принимая мѣръ, дабы возстановить курсъ, мы дойдемъ до того, что, постоянно приравнивая къ курсу цѣнность монеты, приведемъ ее почти къ цѣнности той бумаги, которая употребляется для дѣланія бумажныхъ денегъ. Вся эта система представляетъ больше ничего, какъ слѣдующее положеніе. Нашъ курсъ плохъ потому, что ассигнацій много; для того, чтобъ поправить курсъ, нужно увеличить количество ассигнацій въ обращеніи. Это такое противорѣчіе, которое бросается въ глаза. Дѣло идетъ ни сколько не объ удержаніи серебряной размѣнной монеты, а о поправленіи курса бумагъ. Биллонами не удержите его отъ паденія, слѣдовательно нужно обратить нѣкоторое вниманіе на постановку вопроса. Если будемъ толковать объ увеличеніи количества ассигнацій, то мы этимъ никому никакой услуги не окажемъ.

*Н. И. Михайловъ.* Я хочу отвѣтить на замѣчаніе, сдѣланное г-мъ Розенталемъ. Онъ предлагаетъ совершенно уничтожить, прекратить чеканку серебрянной мелкой монеты и замѣнить ее монетой изъ никкеля на томъ основаніи, что монета серебряная, уменьшенная въ вѣсѣ, будетъ имѣть значеніе биллона. Развѣ мѣдная, никкелевая, или какая-нибудь новая, имъ подобная монета не будетъ имѣть также характеръ биллона еще болѣе низшаго достоинства, чѣмъ монета серебряная уменьшеннаго достоинства? Народъ привыкъ съ понятіемъ о достоинствѣ монеты соединять понятіе о содержаніи въ ней серебра, и поэтому монета серебряная всегда будетъ болѣе цѣниться, и народъ будетъ предпочитать биллонъ серебряный, какъ биллонъ высшаго достоинства. Переходя къ замѣчанію, сдѣланному г. Дмоховскимъ, что пока курсъ кредитныхъ билетовъ не воз-

становится, монета будетъ исчезать, скажу, что я съ этимъ совершенно согласенъ. Я сдѣлалъ небольшую ошибку, не окончивъ доклада замѣчаніемъ, что мѣра, предлагаемая мною, будетъ имѣть значеніе до-тѣхъ-поръ, пока не послѣдуетъ новаго пониженія курса. Колебаніе курса происходитъ довольно постепенно и быстрое его пониженіе всегда бываетъ слѣдствіемъ какихъ-нибудь особенныхъ экономическихъ разстройствъ, слѣдовательно, приравнивая цѣну монеты къ кредитному рублю, мы остаемся въ томъ же положеніи, въ какомъ были. Для поднятія курса необходимы общія мѣры; но куда эти мѣры не приведены еще въ исполненіе, куда вліяніе ихъ не обозначалось, общія разсужденія, конечно, могутъ способствовать разъясненію вопроса, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ указать на какую-нибудь положительную мѣру, которой бы послѣдствія могли обнаружиться немедленно.

*Н. И. Тарасенко-Отрышковъ* (членъ). Мнѣ кажется, что предложенный вопросъ зависитъ отъ рѣшенія вопроса о повышеніи нашего курса. Первый предложенный вопросъ заключается въ томъ: можетъ ли какая-нибудь переходная мѣра имѣть существенную силу? Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ разрѣшенъ такъ, что переходная мѣра никакой существенной силы не имѣетъ, если, какъ сказали, пониженіе цѣнности монеты на 15% было опредѣлено крайнимъ предѣломъ. Всякую переходную мѣру принять нельзя потому, что мы знаемъ изъ нашего монетнаго обращенія, какія быстрыя и страшныя измѣненія происходятъ въ нашемъ курсѣ; стало быть то же самое должно происходить съ мелкой монетою, приравниваемой къ курсу. Итакъ, предполагаемая мѣра не только бесполезна, но и вредна, совершенно нарушая довѣріе въ народѣ къ монетѣ; тѣмъ болѣе, мнѣ кажется, не слѣдуетъ приравнивать вновь стоимости размѣнной монеты къ кредитному рублю, что мы видѣли уже нашу ошибку, уменьшивъ пробу монеты до 72-ой, но послѣ кредитный рубль упалъ до 25%, и серебро наше снова пошло за границу, въ Европу и Азію, преимущественно въ Персію, а также въ Молдавію; но самый огромный контрабандный сбытъ монеты производится черезъ китайскую границу. Постоянная причина исчезновенія

нашей монеты все-таки заключается въ пониженіи курса нашихъ кредитныхъ билетовъ; и если мы не измѣнимъ къ лучшему нашего курса, то всякая переходная мѣра будетъ для насъ гибельна. Мы должны радоваться, что выпускъ низкопробнаго серебра не имѣлъ гибельныхъ послѣдствій въ отношеніи довѣрія народа. Если продолжать идти по этому неправильному пути, то остается только единственное средство достигнуть увеличенія размѣнной монеты, удержавъ теперешнюю систему, которая не совершенна, но по-крайней-мѣрѣ уже существуетъ. Если нужно продолжать выпускать мелкую серебряную монету, то настоящей 83 $\frac{1}{3}$  пробы; тогда у насъ не будетъ чего-то средняго, между биллономъ и дѣйствительною монетою — словомъ, нужно возстановить прежнюю пробу въ мелкой размѣнной монетѣ, дабы проба была одинакова во всѣхъ монетахъ.

Предлагаемый способъ искусственнаго управленія мелкой размѣнной монеты съ колеблющимъ курсомъ нашихъ ассигнацій ни къ чему не поведетъ, потому что сегодня вы понизили размѣнную монету на 15 $\frac{0}{100}$ , а завтра курсъ упадетъ на 25 $\frac{0}{100}$  и монета будетъ продолжать выходить за границу. — Самая причина выхода существуетъ, и если не принять мѣры противъ нея, то она будетъ всегда существовать. — Какая же это мѣра? — Въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что мѣра эта одна. Эта мѣра — возстановленіе междунагоднаго торговаго баланса въ нашу пользу. Это коренная причина ухода нашей звонкой монеты, и пока балансъ не перемѣнится въ нашу пользу, до-тѣхъ-поръ будетъ существовать исчезновеніе монеты. — Мы прежде отпускали больше, чѣмъ получали; теперь же получаемъ больше, чѣмъ отпускаемъ, и недостающее количество должны приплачивать звонкой монетою, а именно въ годъ до 22 милліоновъ рублей. По выводамъ многихъ и особенно по выводамъ послѣдней брошюры г. Гагемейстера, оказывается, что мы должны ежегодно, пока не перемѣнятся обстоятельства, доплатить за границу металломъ до 64 рублей то-есть собственно 34 мил. рублей для уплаты процентовъ по государственнымъ долгамъ и вообще платежамъ, а остальное идетъ на путешествія и заказы морскаго министерства. — Кромѣ того, взглянемъ еще на привозъ и вывозъ



золота и серебра. Мы видимъ, что среднимъ числомъ мы получаемъ до 6 мил. рублей, а отпускаютъ до 27 м., следовательно 21 м. лишнихъ; но и эта цифра не вполне выражаетъ дѣйствительность, потому что многіе предметы не вносятся въ отчетность. — Итакъ, коренная причина ухода за границу монеты состоитъ въ томъ, что мы меньше отпускаемъ, чѣмъ получаемъ, и уходъ монеты будетъ существовать до-тѣхъ-поръ, пока не возстановимъ баланса международнаго въ свою пользу, а всякая другая переходная мѣра будетъ пагубна. — Затѣмъ скажу нѣсколько словъ по поводу замѣчанія А. Б. Бушена, объявившаго, что у насъ много ассигнацій и что прежде всего нужно обратить вниманіе на уничтоженіе ассигнацій. Я только позволю себѣ немного пояснить эту идею. Во всякихъ государствахъ есть такія ассигнаціи. Если уменьшить теперь ассигнаціи, тогда затрудненіе наше увеличится вдвое; уменьшеніе теперь ассигнацій какъ ни желательно, но еще пока невозможно. — Теперь перейду къ разнѣннымъ деньгамъ. Вы говорите, что разнѣнная монета необходима для народа, что онъ въ ней нуждается. Это правда. Это бѣдствіе продолжается отъ самой крымской войны. Мы сами были свидѣтелями этого бѣдствія въ крымскую войну; нужно было собирать цѣлыя артели солдатъ, чтобъ купить на три рубля хлѣба. — Мы знаемъ, какое существуетъ затрудненіе въ провинціи при разнѣнѣ денегъ. Но для того, чтобъ поправить это положеніе, кажется, нужно начать съ того, что можно исполнить, не нарушая нашихъ привычекъ. Начните съ того, что рублевыхъ ассигнацій не только мало въ губерніяхъ, но даже трудно ихъ достать здѣсь. Для исправленія этого можетъ служить самая простая финансовая мѣра: такъ какъ мы не имѣемъ мелкаго серебра, то, чтобъ, по-крайней-мѣрѣ, расходились наши мелкія ассигнаціи, для этого нужно принять мѣру, чтобъ въ уѣздныя казначейства каждые три мѣсяца, или даже каждый мѣсяцъ, разсылалось достаточное количество рублевыхъ ассигнацій и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать, чтобы тамошніе казначей допускали ихъ свободный разнѣнъ каждому. — Нужно также, чтобъ большія суммы были выдаваемы коммиссіонерамъ мелкими ассигнаціями. Вы говорите, что 5 и

10 копѣчники мѣдныя нужно замѣнить биллонами. На это отвѣчаю, что 5 и 10 коп. принимаются не потому, что написано что они стоятъ, а потому, что они узаконенная раз-мѣнная монета.—Притомъ усиленная чеканка ея не произведетъ никакого замѣшательства, тѣмъ болѣе, что поддѣлка мѣдной монеты не выгодна. Пудъ ея стоитъ 32 рубля, и поддѣлки ея мы не видимъ, тогда какъ мы знаемъ, что поддѣлки биллоновъ бываютъ.—Необходимо облегчить раз-мѣнъ. Размѣнъ этотъ можетъ быть облегченъ мѣдными деньгами, и потому слѣдуетъ принять средство, чтобъ раз-мѣнъ рублевыхъ ассигнацій на мѣдныя деньги былъ до-ступенъ. Къ этому позвольте присоединить нѣсколько словъ объ одномъ фактѣ. Я въ теченіе нѣсколькихъ дней собралъ коллекцію мѣдныхъ денегъ. Вотъ она.— Вы видите здѣсь чрезвычайное разнообразіе: вы видите, что 3 коп. болѣе 5, даже копѣйки, двухкопѣчники и трехкопѣчники весьма различествуютъ между собою при одинакомъ названіи. Однимъ словомъ, это хаосъ, это неудобство величайшее; это есть бѣдствіе народное.—

Стало бытъ лучше, если обратимъ вниманіе на ближай-шее средство облегченія размѣна, не введя новыхъ системъ, которыя, несмотря ни на какіе доводы теорети-ческіе, могутъ быть не приняты народомъ. Мнѣ кажется чрезвычайно полезно, не касаясь разрѣшенія вопроса о средствахъ возстановить монету во внутреннемъ ея до-стоинствѣ, рѣшить ближайшія мѣры для облегченія раз-мѣна. Для этого необходимо, чтобы по губерніямъ разсы-лались мелкія ассигнаціи, и облегчить размѣнъ рублевыхъ ассигнацій на мѣдныя деньги; равно было бы полезно пе-речеканить, перемѣнить настоящую разношерстную мѣдную монету и замѣнить ее вновь выдуманною, однообразною мѣдною монетою.

*А. Н. Демисъ* (членъ). Система фальшификаціи монеты извѣдана нами на практикѣ, и уже давно, еще при Алексѣѣ Михайловичѣ. Сначала рубли были разрѣзаны на полтины, эти полтины были приняты за рубли; за тѣмъ полтины были разрѣзаны на четвертаки, тоже принятые за рубли, и наконецъ дошли до того, что нѣтъ болѣе возможности узнать, чѣмъ намъ разсчитываться. Послѣдствія этого поучи-

тельны и возвращаться снова на этотъ извѣданный путь, мнѣ кажется, бесполезно. Въ государственномъ хозяйствѣ необходимо, чтобы была точка опоры въ цѣнности. Поселяне наши предпочитаютъ лучше получать монету 72 пробы, чѣмъ терять промѣвъ на бумажномъ рублѣ. Приостановленіе выпуска серебряной монеты роняетъ всю цѣнность бумажнаго рубля. Необходимо, чтобы серебряная монета была выпускаема. Если прежняя система представленія выпуска разнѣнныхъ знаковъ произволу оказывается неудобною, то, можетъ быть, будетъ полезно, чтобы выпускъ мелкой монеты дѣлался при казенныхъ платежахъ, такъ напр., чтобы, выдавая 100 рублей, 90 выдавалось бумажками, а 10 руб. сереб. монетою высокопробною. Тогда такой выпускъ монеты могъ бы расхотѣться въ народѣ и могъ бы положить основаніе правильной монетной торговлѣ, а народъ, видя, что правительство выпускаетъ серебряную монету, не терялъ бы довѣрія къ бумажкамъ.

*А. Л. Савицкий* (членъ). Здѣсь было выражено докладчикомъ, что наша разнѣнная монета исчезаетъ. Противъ этого онъ предлагаетъ мѣру, которая состоитъ въ томъ, чтобы приравнять разнѣнную монету къ нашему курсу. Но что изъ этого будетъ, если мы примемъ эту мѣру? Черезъ извѣстный періодъ времени курсъ понизится еще, потому потребуется новая, такая же мѣра, и окончится тѣмъ, что мы не удержимъ разнѣнной монеты. А вопросъ въ томъ весь и заключается, чтобы удержать монету въ государствѣ. Мы знаемъ, что монета въ сущности—товаръ, слѣдовательно, если взглянемъ на нее какъ на товаръ, то увидимъ, что если кредитныя бумаги не сравниваются съ этимъ товаромъ, то не удержимъ мы его. Поэтому, мнѣ кажется, слѣдуетъ обратиться къ совершенно обратнымъ мѣрамъ. Не нужно уменьшать достоинства монеты, сообразно съ курсомъ, и это потому, что каждое пониженіе уменьшаетъ достоинство металла; монета понижена до 72%; если ее еще понизить на нѣсколько %, тогда нѣсколько серебра терялось бы напрасно при отдѣленіи лигатуры. Такимъ образомъ дойдемъ до того, что серебряная монета будетъ не что иное, какъ биллонъ и, разумѣется, пропорціонально тому понизится стоимость кредитнаго руб., потому что

монета необходима, спросъ на нее будетъ, между тѣмъ монетнаго товара не станетъ, а потому еще упадетъ цѣнность кредитнаго рубля. Единственное средство противъ этого заключается въ томъ, что, не понижая цѣнности монеты, правительство, выпуская рубль серебряный, измѣнить должно величину его и придеть къ франкамъ, подъ этимъ или какимъ бы то ни было другимъ названіемъ. Главное дѣло въ томъ, чтобы достоинство монеты, какъ драгоценнаго металла, было высокое; тогда монета эта будетъ такой товаръ, какого требуетъ вся Европа. Поэтому единственная и самая простая мѣра будетъ заключаться именно въ томъ, что мы не должны стараться удержать номинальнаго курса на кредитный рубль во что бы ни стало. Предшествующее пониженіе достоинства монеты должно положительно и ясно доказать, что никакая палативная, никакая запретительная мѣра не можетъ удержать монеты. Биржа имѣетъ свои законы неизмѣнные, и подъ эти законы все подводится, все незамѣтно имъ повинуетъ, если не прямо, то косвенно. Пониженіе курса на кредитный рубль такъ постоянно, что при немъ постоянно будетъ существовать исчезновеніе монеты. Допустите сегодня свободное пониженіе стоимости номинальнаго рубля, тотчасъ же появится монета. Тогда на этотъ товаръ не будетъ такого форсированнаго требованія. Сколько я понимаю, къ этому стремятся всѣ представители торговаго міра. Мы видѣли уже относительно значенія рубля, что положеніе это не новое. Если обратимся къ предшествующему періоду, то увидѣли бы, что точно въ такомъ же отношеніи былъ кредитный рубль къ ассигнаціонному. Нѣсколько удачныхъ операцій въ 1834 году, когда было продано огромное количество пшеницы на звонкую монету и оказалась возможность купить на 50 мил. франковъ французскихъ фондовъ послужили поводомъ къ перемѣнѣ ассигнацій на серебро. Теперь нашъ торговый балансъ не въ пользу нашу; поэтому необходимо должно измѣниться отношеніе кредитнаго къ серебряному рублю. Не касаясь вопроса о развитіи вѣшной торговли, пока не возстановится торговый балансъ въ пользу нашу, мы должны только обратиться къ настоящему положенію внутренняго рынка и заняться его улучшеніемъ. Для этого



нѣтъ другихъ средствъ, какъ сдѣлать настоящую звонкую монету доступною, не въ видѣ одолженія для постоянно приходящихъ получить свои три рубля въ однѣ руки, а продавая ее по существующему курсу на кредитный рубль.

*А. М. Розенталь.* Я бы желалъ объяснить вопросъ и отвѣчаю на нѣкоторыя возраженія г. Дмоховскаго. Мнѣ кажется, что здѣсь мы говоримъ исключительно о мѣрѣ противъ исчезанія мелкой монеты, чтобъ удержать ее въ государствѣ. Я всегда былъ за необходимость мѣры для утвержденія монетной единицы; но здѣсь вопросъ совершенно другой. Мы говоримъ о нашей размѣнной монетѣ; мы не касаемся общаго вопроса о денежной единицѣ, потому что разрѣшеніе его довольно уже объяснилось. Я хотѣлъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что теперь правительство выпускаетъ серебряную монету низшаго достоинства, которое, можетъ быть, еще понизится, но оно не считаетъ, что это биллонъ, равняющійся выпуску кредитныхъ билетовъ, а серебряной монетѣ, чему служитъ доказательствомъ то, что прибыль отъ чеканки записывается, какъ въ нынѣшнемъ году, приходомъ, 500 т. р. Если бы правительство смотрѣло на мелкую монету, выпускаемую имъ, какъ на биллонъ, то должно было бы, вмѣсто ея, извлекать изъ обращенія кредитные билеты. Мы думаемъ, что если будутъ выпущены биллоны, то въ замѣнъ ихъ будутъ уничтожены билеты, потому что биллоны не что иное, какъ тѣ же кредитные билеты въ другой формѣ. Но если мы оставляемъ кредитные билеты, то, стало быть, правительство и народъ считаютъ выпускаемую монету низкой пробы за чисто-серебряную; она можетъ быть отчеканена въ какомъ угодно количествѣ; но если не вынуть такое же количество бумагъ изъ обращенія, тогда явятся двѣ кредитныя системы, которыя въ сущности будутъ составлять одну, но только извѣстны будутъ подъ разными названіями. Въ мелкихъ деньгахъ чувствуется чрезвычайная потребность, а потому предлагаемая мѣра отличается отъ той, которой держится Австрія, гдѣ размѣнную монету, даже 10 крейцеровъ, замѣниваютъ бумажкою. Я предлагаю чеканку никкелевой монеты съ тѣмъ, чтобъ никкель не считался монетою государственной, банковской, а считался бы частицей кредитнаго

рубля, и чтобъ въ замѣнъ никкеля было уничтожено соотвѣтствующее количество кредитныхъ бумагъ. Мы не хотимъ изъ этого сдѣлать закрѣпленіе кредитной системы; мы говоримъ только о временномъ облегченіи, которое помогло бы простому народу, нуждающемуся въ размѣнной монетѣ. На вопросъ: надо ли оставить теперешнія мѣдныя деньги, или серебро низкой пробы, или ввести какую-нибудь новую систему? мы избрали послѣднее и вотъ почему. Я не признаю пониженія пробы, потому что убѣжденъ, что серебряною монетою можетъ назваться только та, которая имѣетъ 84 пробу, настоящая же мѣдная монета не годится по тяжести вѣса. Кромѣ того, при такомъ быстромъ колебаніи курсовъ (какъ напр. въ прошломъ году курсъ упалъ еще на 12%) мы не можемъ быть увѣрены, что рубль кредитный не можетъ терять еще болѣе впослѣдствіи. Что можетъ быть больше того колебанія курсовъ, которое у насъ существуетъ? Подобное положеніе едва-ли испытывала Австрія въ самые тяжкіе годы. Слѣдовательно уменьшеніе вѣса монеты или уменьшеніе пробы не помогутъ дѣлать рубль до-тѣхъ-поръ, пока не будутъ приняты общія мѣры. Ничто намъ не можетъ гарантировать отъ пониженія курса и, кажется, само правительство не можетъ сказать, что оно съ увѣренностью знаетъ, что курсъ не понизится. Если торговый застой продолжится, то нашъ рубль, можетъ быть, еще упадетъ на 20 или 30%. Вотъ почему я защищалъ мѣру введенія никкеля.

А. В. Дмоховскій. Я хотѣлъ отвѣтить на то замѣчаніе, которое сдѣлалъ г. Михайловъ, что если бы мы понизили достоинство размѣнной монеты, то не ввели бы этимъ ничего новаго, ибо эта была бы старая мѣра. Это можно уподобить тому сознанію, что мы изъ извѣстной болѣзни переходимъ въ большую силу этой болѣзни. Мнѣ кажется, что лучше всего мы сдѣлаемъ, если отклонимъ сдѣланное г. Михайловымъ предложеніе совершенно и примемъ тѣ предложенія, которыя были сдѣланы г. Отрѣшковымъ. Первое предложеніе состоитъ въ томъ, что нужно увеличить количество мелкихъ бумажекъ, находящихся въ обращеніи въ народѣ, и принять это какъ переходную мѣру; во-вторыхъ, извлечь — какъ выразился г. Отрѣшковъ — разношерст-

ную монету мѣдную изъ обращенія. Въ этомъ году лѣтомъ я имѣлъ случай съѣздить во внутреннія губерніи и видѣть, до какой степени разношерстна мѣдная монета и до какой степени она возрождаетъ отвращеніе къ себѣ. Было бы большою выгодною, еслибъ была введена однообразная чеканка такъ, что ошущю въ темнотѣ можно бы было узнать, чтѣ за монету вы держите въ рукахъ. Слѣдовало бы извлечь изъ обращенія мѣдную монету старой чеканки и выпустить вмѣсто нея монету новой, однообразной чеканки. Это была бы дѣйствительно хорошая временная мѣра. Относительно никкеля опять скажу, что я не былъ бы согласенъ на выпускъ такихъ денегъ. Никкель есть фальшь. Намъ надо избавиться отъ стараго, а мы хотимъ ввести новый! Зачѣмъ эта фальшь?

— *А. Б. Фол-Бушенъ.* Я очень радъ, что дополнительные изъясненія поставили вопросъ на ту точку, на которой онъ долженъ стоять и, конечно, послужатъ къ правильному его разрѣшенію. Г. Розенталь сказалъ, что для возстановленія размѣна, принимая биллонную монету за дополнительные кредитные знаки, слѣдуетъ извлечь изъ обращенія крупныя кредитныя знаки въ такомъ же количествѣ, въ какомъ будутъ выпущены биллоны. Извлечь извѣстное количество крупныхъ кредитныхъ бумажекъ изъ обращенія и замѣнить ихъ биллонами—дѣло возможное, но врядъ ли послѣдствія его будутъ ощутительны. Количество кредитныхъ знаковъ въ обращеніи останется одно и то же. Однѣ бумажки будутъ замѣнены другими и, притомъ, менѣ удобными и выгодными. Я обращаю вниманіе на то, что биллонные знаки будутъ дороже, чѣмъ бумажные, слѣдовательно государство, вмѣсто того, чтобъ получить облегченіе, станетъ дороже платить за фабрикацію своихъ денежныхъ знаковъ; но, кромѣ того, биллоны принесутъ еще другую невыгоду для народа: они вытѣснятъ изъ обращенія всякую металлическую монету; курсъ нашъ будетъ постоянно падать. Введеніе биллоновъ поведетъ къ тому именно, чтобъ онъ падалъ скорѣе. Внутри государства мы можемъ еще обойтись безъ металлической монеты; но мы имѣемъ не одни внутреннія только дѣла; мы имѣемъ отношенія торговыя къ другимъ государствамъ, которыми

биллонные знаки не будут принимаемы. Въ такомъ случаѣ предложеніе г. Розенталя ввести биллонные знаки не дастъ ожидаемаго результата, ибо оно не болѣе, какъ временное средство возстановленія легкости внутренняго обращенія, а въ сущности результатъ будетъ тотъ, что увеличатся издержки приготовленія кредитныхъ знаковъ, и для нашихъ торговыхъ интернаціональныхъ интересовъ угрожаетъ опасность. Предложенная мѣра ускорить и упрочить паденіе нашего курса. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ извлечь извѣстное количество большихъ бумажекъ изъ обращенія, и я желалъ бы, чтобъ только это положеніе осталось на обсужденіе, потому что всякая другая мѣра будетъ только временная. Если извлечемъ извѣстное количество бумажныхъ денегъ, то нѣтъ сомнѣнія, что этимъ самымъ курсъ будетъ возстановленъ. Противъ этой мѣры говорятъ всѣ тѣ, которые думаютъ, что у насъ денегъ недостаточно; на это можно отвѣчать тѣмъ, что если въ обращеніи денегъ мало, то этому можно пособить двояко: или умножить количество знаковъ, или же усугубить быстроту обращенія. Если государство смѣло приступитъ къ тому, чтобъ извлечь извѣстное количество кредитныхъ знаковъ, если къ тому же приметъ энергическія мѣры, чтобъ сдѣлать внутреннее обращеніе болѣе плодovitымъ, то цѣль будетъ достигнута. Слѣдовательно вопросъ не въ томъ, чтобъ уничтожить бумажные знаки и замѣнить ихъ биллонами, а именно въ томъ только, чтобъ извлечь надлежащее количество кредитныхъ знаковъ изъ обращенія, и въ то же время необходимо обратить вниманіе на внутреннее обращеніе, на усиленіе производства. Слѣдовательно приходимъ къ тому, что если хотятъ энергически позаботиться объ удержаніи звонкой монеты въ государствѣ, должно поправить курсъ, сдѣлавши заемъ и извлеки бумажные знаки изъ обращенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ заемъ долженъ быть сопровождаемъ такими мѣрами, которыя могли бы облегчить обращеніе денегъ. Для этого можетъ быть предпринять цѣлый рядъ мѣръ практическихъ, напримѣръ: облегченіе размѣна билетовъ по уѣзднымъ казначействамъ; вторая мѣра: извлечь древнюю мѣдную монету разнообразной чеканки и замѣнить ее



новою, однообразною; наконецъ, третья мѣра, чрезвычайно важная, это — необходимость облегченія самого способа перелома денегъ внутри государствъ, который не достаточно удобенъ, и для этого можетъ служить много финансовыхъ мѣръ. Во всякомъ случаѣ, толковать объ удержаніи мелкой монеты можно не иначе, какъ приступивши къ крупнымъ мѣрамъ для поправленія нашего курса; безъ этого мы станемъ вращаться въ сферѣ временныхъ мѣръ, рискуемъ еще болѣе нарушить естественный ходъ дѣлъ и поправимъ наши обстоятельства на нѣсколько мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобъ потомъ попасть еще въ болѣшія затрудненія въ будущемъ. Выпускомъ биллоновъ мы удержимъ размѣнъ на годъ, а за тѣмъ нашъ курсъ упадетъ еще болѣе и мы очутимся еще въ худшемъ положеніи.

*А. В. Нарольскій* (членъ). Все говорившіе согласны въ томъ, что необходимо упрочить нашу монетную систему. Какія же для этого средства — мы хотимъ это разсмотрѣть. Для этого предположимъ, что на монетномъ дворѣ у насъ лежитъ на 6 мил. серебра; изъ этого серебра я могу вычеканить до 8 мил. руб. сер. мелкой монеты 72 пробы. Если же вмѣсто этихъ 8 мил. 2 мил. серебра обращу на биллоны и вычеканю изъ нея 8 мил., а изъ остальнаго серебра вычеканю 4 мил. руб. сер. настоящей монеты, то какъ лучше я достигаю цѣли: выпустивши 8 мил. ненастоящей серебр. монеты, или 4 мил. настоящей и 8 мил. биллоновъ? Во второмъ случаѣ я имѣю всего 12 мил. и мнѣ кажется, что вопросъ рѣшается въ пользу выпусковъ биллоновъ. Мы, какъ комитетъ не финансовый, а болѣе ученый, должны обратить вниманіе на принципъ. Что такое размѣнная монета и составляетъ ли она настоящую монету? Она даже по закону не обязательна. При платежахъ обязательно принимать только на 3 руб., слѣдовательно она есть только размѣнная монета, не настоящая. слѣдовательно монета 72 пробы не настоящая, не можетъ обращаться въ единицу, а если и обратится при чеканкѣ изъ 6 мил. въ 12 м. монеты, то обратится всего 4 мил. и они уйдутъ за границу, а 8 мил. останутся въ государствѣ. Итакъ, я согласенъ съ мнѣніемъ г. Розенталя, что нужно уничтожить настоящую размѣнную монету и замѣнить ее биллонами.

*Н. И. Михайловъ.* Я хотѣлъ замѣтить на возраженіе г. Розенталя, будто бы правительство считаетъ монету 72 пробы за настоящую. По закону обязательно принимать этой монеты при платежахъ на 3 рубля; это служить яснымъ доказательствомъ, что правительство не имѣетъ такого взгляда, который ему приписываетъ г. Розенталь. Монета банковая принимается во всѣхъ платежахъ обязательно, тогда какъ монета 72 пробы только въ количествѣ трехъ рублей; это показываетъ, что правительство смотритъ на монету 72 пробы, какъ на биллонъ.

*Д. М. Розенталь.* Этотъ законъ дѣйствительно былъ постановленъ, когда была выпущена монета 72 пробы; но доказательствомъ того, что правительство смотритъ на нее не такъ, какъ на кредитный билетъ, можетъ служить то, что оно считаетъ доходомъ прибыль отъ чеканки.

*Н. И. Михайловъ.* Дѣйствительно правительство исчисляетъ выгоды отъ выдѣлки серебряной разнѣнной монеты; но это не ограничивается одной серебряной монетой. Правительство не получаетъ никакого дохода, но, напротивъ того, теряетъ на чеканкѣ и вообще имѣетъ убытокъ. Но если бы правительство даже получало доходъ, то это еще не значило бы, что оно смотрѣло на низкую монету какъ на настоящую. Правительство получаетъ 1 мил. 250 т. дохода отъ чеканки мѣдной монеты; не-уже-ли же оно смотритъ потому на мѣдную монету какъ на настоящую? Исчисленіе дохода отъ выдѣлки нѣкоторыхъ видовъ монеты существуетъ не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ. Такъ въ Англіи, на которую такъ мы любимъ ссылаться, господствующая монета — золотой соверень; прочая же вся монета считается разнѣнной. Соверень соответствуетъ 20 сереб. шиллингамъ, между тѣмъ, изъ количества серебра, соответствующаго цѣнѣ соверена, приготовляются 22 шиллинга, и 2 изъ нихъ всегда исчисляются въ доходъ государства.

*Н. И. Тарасенко-Отрпиковъ.* Я хочу сказать нѣсколько словъ противъ предложенія дѣлать монету изъ никкеля; но такъ какъ были высказаны такія мнѣнія, которыя, по моему убѣжденію, не могутъ остаться безъ возраженія, такъ я позволю себѣ сказать прежде нѣсколько словъ про-

тивъ того, что сказали А. Б. Бушенъ и Н. И. Михайловъ. Г. Михайловъ сказалъ, что русское правительство работаетъ монету въ убытокъ себѣ, что низкопробная серебряная монета и мѣдная принимается только при платежахъ до 3 руб. Г. Бушенъ говоритъ, что исчезновеніе монеты не приостановится до-тѣхъ-поръ, пока мы не будемъ больше продавать, чѣмъ покупать, или же пока не будетъ восстановлено достоинство рубля ассигнаціоннаго противъ серебрянаго изъятіемъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ. Этотъ вопросъ рѣшается единственно международнымъ балансомъ; на вторую мѣру я не соглашаюсь. У насъ не существуетъ свободнаго размѣна; но это происходитъ не отъ избытія кредитныхъ билетовъ. Если у насъ 10 руб. приходится на душу и мы видимъ стѣсненіе, то отчего же въ Австріи, гдѣ приходится 7 руб., дѣла находятся еще въ худшемъ положеніи? Какія бы вы мѣры ни приняли, если даже уничтожите обязательный курсъ, пока не установите торговаго баланса, вся звонкая монета будетъ уходить за границу. Затѣмъ, какъ мнѣ кажется, самое важное дѣло въ томъ, чтобъ въ государствѣ былъ одинъ металлъ. Всѣ наклонности идутъ къ тому, чтобъ это было золото, по причинамъ, которыя всѣмъ извѣстны. Всѣ государства почти пришли къ тому убѣжденію. Затѣмъ въ Россіи вопросъ заключается въ томъ, допустить ли 4-й металлъ? Золото у насъ есть, серебро есть, мѣдь также. Нѣтъ, говорятъ, этого мало, надо еще 4-й металлъ — никкель. Я позволю себѣ сдѣлать вопросъ: никкель, какъ металлъ, годенъ ли для монеты? Одинъ изъ самыхъ годныхъ металловъ, это — платина. Изъ платины дѣлали у насъ деньги, но они уже вышли изъ употребленія, между тѣмъ какъ въ крѣпости лежитъ огромный запасъ платины, и было даже предложеніе снова пустить платинную монету. Эта мѣра была бы гибельна и, слава Богу, отъ нея удержались. Вводить 4-й металлъ — будетъ ли это никкель, или платина — не рационально. Я сдѣлаю такой вопросъ: положимъ, что правительство выпустило бы никкелевой монеты на 50, 60 мил. Она на первыхъ порахъ будетъ принята — требованія на размѣнную монету такъ велики, что выпускаются цѣлые милліоны квитковъ и марокъ. Но какія послѣдствія будутъ отъ этого? Вдругъ нашъ

курсъ поправится, а мѣдныя деньги уничтожены, серебряныя также. Правительство и многія частныя лица будутъ богаты. Но что будутъ дѣлать бѣдные люди? Что будетъ напр. дѣлать крестьянинъ, у котораго останется на нѣсколько рублей такой монеты, которая не будетъ имѣть уже цѣнности, а между тѣмъ въ этихъ рубляхъ заключается все его состояніе?

*Д. М. Розенталь.* Я желалъ бы только возстановить размѣнъ. Употребляя выраженіе никкель, я только сказалъ, что монеты серебряной при такой системѣ, при которой нужно постоянно понижать достоинство монеты, не можетъ быть. Я назвалъ никкель только въ смыслѣ металла, который употребляется для монеты при такой системѣ; но я согласенъ и на мѣдную монету; я на словѣ никкель не останавливаюсь. Я хотѣлъ остановиться на словахъ г. Бушена, который сказалъ, что вся мелкая монета идетъ за границу, какъ будто мы ее чеканимъ для иностранныхъ государствъ. Правительство приостановило размѣнъ золота, но серебряная монета, какъ общенародная, переходитъ за границу не прямымъ путемъ, а контрабанднымъ образомъ. Я не могу допустить такой неправильный размѣнъ. Я хочу, чтобы вопросъ былъ поставленъ такимъ образомъ, чтобы было рѣшено: во-первыхъ, признаемъ ли мы выгоднымъ, чтобъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, правительство приравняло достоинство монеты къ курсу бумажекъ. Нужно рѣшить: выгодно ли это или нѣтъ. Я думаю, что мы все соглашаемся, что это было бы невыгодно. Что касается другаго вопроса: чѣмъ пополнить недостатокъ мелкой монеты, то я думаю, что скорѣе слѣдуетъ чеканить биллоны, чѣмъ допускать, чтобъ обращались квитки и марки, которыя вовсе не гарантируются ничѣмъ. Я обращаюсь къ тому, чтобъ чеканка мелкой монеты была возложена на правительство; но теперь слѣдуетъ постановить другой вопросъ: лучше ли будетъ имѣть мелкія мѣдныя деньги, или мелкія бумажки? Мы говоримъ о мелкой монетѣ, но не говоримъ о рубляхъ и полтинникахъ. Говорятъ, что кредитныя бумажки обойдутся дешевле; но цѣнность биллона все-таки будетъ больше. Г. Дмоховскій говоритъ, что биллонъ — фальшь; я скажу, что если кредитныя билеты



имѣютъ то же достоинство, какъ низкая серебряная монета, которая также ниже своей нарицательной цѣны, то, слѣдственно, и они также фальшь. Обращаюсь теперь къ словамъ г. Отрѣшкова. Онъ спрашиваетъ: что станетъ дѣлать крестьянинъ, если у него останутся въ карманѣ мелкіе биллоны, когда курсъ поправится? Если какія-нибудь общія мѣры возстановятъ нашъ курсъ, тогда правительство, вѣроятно, возьметъ отъ него биллоны и замѣнитъ ихъ деньгами, имѣющими цѣнность.

*А. Б. фон-Бушенъ.* Кажется, то, что я сказалъ о невыгодахъ биллоновъ въ настоящее время, не совсѣмъ было ясно. Л. М. Розенталь не согласился съ этимъ. Я скажу подробнѣе. Выпускъ биллоновъ не можетъ быть выгоденъ. Казна, вмѣсто печатанія бумаги, должна будетъ чеканить биллоны. Во всякомъ случаѣ для биллоновъ серебро раздробляется на мелкія частицы, на множество монетъ, чрезъ что теряется и самое серебро, а издержки чеканки увеличиваются. Казна должна, вслѣдствіе всего этого, нести убытокъ. Но народъ что скажетъ? Народъ, когда беретъ въ руки кредитный рубль, то видитъ, что на бумажкѣ написано, что она обезпечивается всѣмъ достоинствомъ государственнымъ. Если, напротивъ, пустите биллоны, то при размѣнѣ, при поправленіи курса, одинъ знакъ будетъ замѣненъ другимъ и дѣйствительнаго размѣна, пожалуй, и не будетъ; бѣдные люди пострадаютъ. Но пожалуй, что въ Россіи можно сдѣлать все; что же касается заграничныхъ сношеній, то биллоны положительно будутъ вредить. Если вы имѣете серебро, то у васъ его принимаютъ и вы теряете однѣ издержки провоза и перечеканки. Теперь допустите, что вмѣсто серебра вы имѣете биллонъ; вы должны заплатить гораздо большія издержки и за перечеканку и за провозъ. При перечеканкѣ вы теряете часть серебра. 100 рублей серебромъ вы перевезете удобно въ карманѣ; сто рублей биллоновъ, подлежащихъ перечеканкѣ, примутся гораздо дешевле. Развѣ все это не принимается въ соображеніе при заграничныхъ сношеніяхъ? Потеря времени при перечеканкѣ—все это оцѣнится и, слѣдовательно, биллонный курсъ будетъ ниже. Да будутъ ли еще биллоны требоваться? Мы видѣли примѣръ на платинѣ:

она не шла за границу, потому что въ ней не нуждаются тамъ; она шла только на тигли; и какъ скоро тигли во всѣхъ химическихъ лабораторіяхъ были уже платиновые, то ее перестали требовать за границу. То же самое можно сказать и о никкелѣ. Да нуженъ ли онъ за границей? Мы знаемъ, что за границей онъ не спрашивается; никкель не имѣетъ цѣны. Если берутъ серебряную монету, то потому, что само серебро въ цѣнѣ.

*Л. М. Розенталь.* Мы не говоримъ о сношеніяхъ съ Западной Европой, мы желаемъ только, чтобъ народъ могъ размѣнять свой рубль, для чего и служить предлагаемая мѣра. У насъ есть серебро, которое выходитъ за границу и нѣтъ средствъ его удержать. Правительство должно главнымъ образомъ стараться возстановить достоинство своихъ кредитныхъ билетовъ и такимъ образомъ удержать тѣ миллионы, которые ежегодно идутъ за границу. Правительство, имѣя эту цѣль, принимаетъ мѣры; но ими цѣль не достигнута, слѣдовательно правительство напрасно тратитъ свои издержки. И вотъ почему слѣдуетъ скорѣе ввести мѣру, посредствомъ которой можетъ облегчиться размѣнъ. Было замѣчено, къ чему чеканить монету, и не сдѣлать ли лучше билеты въ 50 коп. и 25 коп.; можетъ быть и это можно. Но когда говорятъ объ исчезаніи монеты, то я, въ ожиданіи общей мѣры, предложилъ пока временную цѣлесообразную.

*А. Л. Савицкій.* Въ настоящее время мы повторяемъ то, что уже разъ было. Съ-тѣхъ-поръ, какъ ассигнаціи переведены на серебро, какъ было постановлено, что серебряный рубль равняется  $3\frac{1}{2}$  руб. ассигнацій, какъ только произошла разница въ торговомъ балансѣ, такъ, натурально, и курсъ вышелъ изъ опредѣленныхъ ему границъ. Мы помнимъ то время, когда 25 коп. сер. ходили 1 руб. 5 коп. ас.— не то ли самое теперь? Монета  $84\frac{0}{100}$  стояла бы выше, если бы отъ этого ее не удерживалъ обязательный курсъ; если бы не существовало одного этого препятствія обязательнаго курса — это величайшее бѣдствіе! Мы видѣли, что когда требовалась монета для большихъ ярмарокъ, тогда тотчасъ поднималась цѣна на серебряную монету; тогда не было причинъ вывозить ее за границу. Въ

настоящее время, когда рубль мелочью 72 пробы серебра сталъ на 15 и 20% выше курса на кредитный рубль, всякій пойметъ, что выгоднѣе извлечь изъ государства то, что имѣетъ прочность, и оставить то, что теряетъ свою цѣнность. Какія бы мы ни придумали палиативныя мѣры, онѣ ни къ чему не приведутъ; а между тѣмъ государству трудно обойтись безъ настоящихъ металлическихъ денегъ. Всѣ мѣры, подобныя предложеннымъ г. Нарольскимъ, который говорилъ, что лучше изъ 6 м. серебра вычеканить 4 м. настоящей монеты и 8 м. биллоновъ, я считаю совершенно нераціональными. Эти 8 мил. ничего не будутъ стоить, и государству придется прямо ихъ считать потерянными. Государство получитъ 4 м. только настоящей монеты, а 8 м. ассигнаціонной. Предлагаютъ еще новый металлъ—никкель; я не стану противъ того спорить, что, по сходству съ серебромъ, на него бросятся на первыхъ порахъ. Но самое увлеченіе это послужитъ къ усугубленію бѣдствія. Мы придемъ къ новаго рода ассигнаціямъ, которыя увеличатъ наши затрудненія; а мы должны избѣгать ихъ. И если изъ двухъ золъ нужно избирать одно, то, натурально, мы выберемъ тѣ знаки, на которыхъ есть свидѣтельство, что правительство обезпечиваетъ ихъ своимъ имуществомъ и гдѣ не лишается надежда, что оно удовлетворитъ когда-нибудь, по своимъ обязательствамъ. Къ переходнымъ мѣрамъ слѣдуетъ отнести и то, что изъ обращенія надо извлекать крупныя бумажки и выпускать по возможности мелкія. Я буду отвѣчать на предложеніе А. Б. Бушена. Онъ предлагаетъ для облегченія нашего положенія обратиться къ займу; но я полагаю, что въ настоящее время эта мѣра не современна. Выгодно было бы замѣнить деньги, если бы нашъ торговый балансъ былъ въ пользу нашу; но какъ скоро  $\frac{1}{10}$ -ты, за которые приобрѣтемъ капиталъ на устройство нашихъ дѣлъ, будутъ больше, чѣмъ доходы изъ самыхъ торговыхъ оборотовъ, то мы добудемъ себѣ кредитъ въ убытокъ. Заемъ не улучшилъ бы нашей торговли. Если бы мнѣ сказали, что заемъ для постройки желѣзной дороги будетъ употребленъ, тогда бы можно еще согласиться, что онъ послужилъ бы къ улучшенію нашей торговли, потому-что этотъ заемъ со-

ставиль бы  $\frac{1}{2}\%$  на капиталъ, который народъ прибрѣтетъ чрезъ дорогу, устроенную на занятія деньги. Но наше вниманіе въ настоящую минуту должно быть устремлено на облегченіе размѣна такимъ образомъ, чтобъ не произошло новой фальсификаціи въ нашей денежной системѣ. Для этого слѣдуетъ прибѣгнуть къ помощи мѣдной монеты, перечеканивъ ее по одному образцу: тогда вы могли бы, напр. легко разсчитываться съ своимъ извозчикомъ, даже ночью.

*Д. В. Калининъ* (гость). Мнѣ кажется, что здѣсь было дѣлано много возраженій, было много говорено единственно потому, что существуетъ смѣшеніе понятій, недоразумѣніе въ взглядѣ на самое слово — размѣнная монета. Я никакъ не могу назвать размѣнной монетой тѣ части единицы денежной, которыя хотя и выражаются въ маленькихъ размѣрахъ, но металла благороднаго. Напр. если вмѣсто рубля отчеканить 10 гривенъ серебряныхъ, то все-таки они будутъ монетой настоящей. Монета эта частью восполняетъ средство размѣна, но все-таки она не есть монета размѣнная, а основная, значить, о ней рѣчи быть не можетъ. И что значать мѣры запрещенія вывоза ея? Я нахожу, что они трудно исполнимы, потому что такая монета, которую считаютъ размѣнной, сдѣлалась монетой международной; значить, оставивши мелкую монету дѣйствительно въ сторонѣ, является вопросъ объ одной размѣнной монетѣ. У насъ, въ Россіи, ходитъ рубль бумажный; размѣнъ еще чрезвычайно труденъ. Бывали примѣры, что, покупая на 70 коп., уходили изъ лавки, не получивъ товара, потому-что не было сдачи, слѣдовательно подумать объ облегченіи размѣна необходимо. Внутри Россіи у насъ разсчитываются преимущественно мѣдными деньгами — вотъ это есть размѣнная монета. Мы знаемъ, что внутри Германіи разсчитываются на зильбергроши; тамъ о талерахъ не говорятъ. Теперь вопросъ въ томъ: что такое зильбергрошъ? Онъ представляетъ извѣстную долю талера. Талеръ всегда можетъ быть размѣненъ на эти зильбергроши. Въ такомъ-то размѣнѣ и у насъ есть крайняя необходимость. Но что пужно сдѣлать для этого? Разорвать ли на части нашъ кредитный рубль, или сдѣлать монету какою-нибудь? Мнѣ кажется, что во-



прось этотъ можетъ подлежать многимъ возраженіямъ. Многіе будутъ желать, чтобъ это были не бумажки, а мѣдныя деньги: мѣдную монету можно чеканить изъ мѣди, такъ что она чрезвычайно поможетъ разсчетамъ; ею можно будетъ разсчитывать и въ потьмахъ, тогда какъ бумажки требуютъ грамотности отъ употребляющихъ ихъ. Я не думаю, чтобъ очень дорого стоила чеканка монеты. Фабрикація бумажекъ обойдется тоже не дешево, ибо имъ надо дать разнообразную форму и цвѣта, такъ, чтобы для приема ихъ не требовалась грамотность. Поддѣлки бумажекъ опасаться можно столько же какъ и размѣнной монеты, если послѣдняя будетъ чеканиться, напр., 200 рублей изъ пуда мѣди; но поддѣлку останавливаютъ искусствомъ; для этого, разумѣется, необходимы особенно изящныя формы, рисунки; нужно, чтобъ при выдѣлкѣ монеты участвовали лучшіе художники, точно такъ, какъ дѣлаются въ Англіи почтовые марки, которыя сдѣланы такъ изящно, что поддѣлки ихъ требуютъ чрезвычайнаго искусства. Я бы всегда стоялъ за размѣнную монету, а не за бумажки.

*Н. Я. Сафроновъ.* Здѣсь говорено было о причинахъ ухода за границу нашихъ денегъ. Было сказано, что причина этого заключается въ томъ, что у насъ много бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Я не раздѣляю этого мнѣнія. По мнѣнію моему, причина паденія нашего курса заключается, во-первыхъ, въ уменьшеніи банковыхъ процентовъ и потомъ въ ликвидаціи кредитныхъ учреждений. Съ повиженіемъ  $\frac{0}{10}$  всѣ начали брать свои деньги и отсылать ихъ за границу, т.-е. туда, гдѣ ихъ деньгамъ лучше. Конечно, капиталы эти отправили не бумажками, а золотомъ и серебромъ. И до-сихъ-поръ, пока у насъ снова не будетъ кредитныхъ учреждений, до-тѣхъ-поръ всѣ мѣры для удержанія монеты не достигнуть цѣли. Противъ того, что говорятъ, будто денегъ мало, приведемъ случай изъ своей частной жизни. Такъ внутри Россіи пришлось размѣнять билетъ  $5\frac{0}{10}$  въ 500 рублей и это удалось сдѣлать съ большимъ трудомъ и получить только 350 рублей. На почтовыхъ станціяхъ вездѣ давали въ сдачу квитки, которыя принимались потому, что боялись не получить лошадей и потомъ скучать на станціи.

*Представляющей.* Мм. гг.! г. докладчикъ предлагаетъ двѣ мѣры противъ исчезновенія разнѣнной монеты: первая — уменьшеніе вѣса монеты серебряной, безъ уменьшенія нарицательной цѣны ея, и вторая — введеніе въ обращеніе биллонной монеты. Кажется, въ пользу перваго предложенія не было никѣмъ ничего высказано, напротивъ, всѣ говорившіе отвергли эту мѣру. Что касается введенія въ обращеніе биллоновъ, то объ этомъ принявшіе участіе въ преніяхъ еще рѣшительно не высказались, кромѣ одного г. Савицкаго, который былъ противъ этой мѣры. Позвольте считать, что первое предположеніе г. докладчика не принимается Комитетомъ, а обсужденіе второй мѣры отложить до другаго засѣданія.

Съ этимъ Комитетъ согласился и въ заключеніе слово было дано еще И. В. Вернадскому, прибывшему къ концу засѣданія.

*И. В. Вернадскій.* Я присоединяюсь къ большинству и согласенъ съ мнѣніемъ г. Каншина, что мелкая монета отличается отъ биллона; что она не есть разнѣнная монета; что всѣ мѣры, принимаемыя въ видахъ уменьшенія ея вѣса или пробы, представляются мѣрами нераціональными; что это составляетъ порчу или фальсификацію монеты, а противъ этого высказались всѣ. Но, съ другой стороны, вопросъ объ разнѣнной монетѣ остается на очереди. Въ этомъ отношеніи могутъ быть различныя мѣры, хотя я болѣе склоняюсь къ знакамъ металлическимъ, нежели бумажнымъ. Я еще себѣ позволю сдѣлать одно замѣчаніе касательно серебряной монеты. Какой бы мы ей пробы ни давали, результатъ будетъ тотъ, что серебряная монета низшей пробы будетъ вытѣснять монету болѣе высокой пробы, потому-что будетъ дешевле, следовательно она будетъ понижать достоинство единицы монетной, такъ что, если понизимъ серебряную монету на 15%, то этимъ самымъ на 15 же % понизимъ единицу монетную и такимъ образомъ, понижая пробу серебряной монеты, мы будемъ переходить къ болѣе мелкой единицѣ, тогда какъ, напротивъ, мы должны идти къ тому, чтобы укрѣпить эту единицу.

---

## ОГЛАВЛЕНІЕ № 4.

### Сельское хозяйство.

	Стр.
О системах полеводства. <i>Н. Гадолима</i> .....	301
Къ вопросу о предохранительныхъ мѣрахъ противъ погравъ земель- ныхъ угодій. <i>Павла Алексеева</i> .....	313

### Земледѣльческая механика.

О молотѣхъ и молотильныхъ машинахъ. <i>Ал. Колесова</i> .....	321
---	-----

### Библиографія.

Основанія сельскаго хозяйства.—Ученіе о размноженіи растений вообще: полеводство, луговоеводство, огородничество, садоводство и лѣсовод- ство.— Скотоводство вообще и въ частности: крупнаго рогатаго скота, овцеводство, коневодство, свиноводство и пр., и пр.—Объ устройствѣ частей сельскаго хозяйства. Составилъ общепонятно учитель сельскаго хозяйства, ученый агрономъ <i>С. А. Скворцовъ</i> . Цѣна 3 руб. Москва, 1865 г. <i>М. Мишуля</i> .....	330
--	-----

### Хозяйственные и промышленныя извѣстія.

Засѣданія петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ.—О причинахъ выраживанія у насъ разныхъ породъ скота.—О средствахъ къ пре- дхраненію посѣвовъ отъ разныхъ сорныхъ травъ.—О мѣрахъ для доставленія хозяевамъ пригодныхъ для нихъ орудій, машинъ и другихъ предметовъ, составляющихъ хозяйственный инвентаръ по возможно выгоднымъ цѣнамъ.....	338
---	-----

## Хозяйственные замѣтки и мелочи.

Средство противъ болѣзни огурцовъ.—Нѣсколько словъ о запа-  
хиваніи навоза.—Значеніе человѣческихъ изверженій, какъ удобри-  
тельного средства.—Новый способъ выращиванія капустныхъ сѣ-  
мянъ.— О разведеніи картофеля изъ сѣмянъ.—Почему одинъ и  
той же сортъ картофеля даетъ, при одинаковой почвѣ и удобреніи,  
въ разное время не всегда одинаковыя количества крахмального  
сахара и алкаголя.—О напityваніи кожи жиромъ..... 346

## Дѣйствія Общества.

Политико-экономическій комитетъ. Собраніе 22 января 1865 года... 353